

□□□□
□□□□
□□□□
□□□□

КАРАИМСКАЯ ЖИЗНЬ.

□□□□
□□□□
□□□□
□□□□

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

МАРТЪ—АПРѢЛЬ.

КНИГА 10—11.

МОСКВА.
1912.

СОДЕРЖАНІЕ кн. 10—11.

	<i>Стр.</i>
1. Набѣгъ Гонты. (преданіе волынскихъ караимовъ).—А. Мардковича . . .	3
2. Учитель. (Окончаніе).—Ар. Катыка	5
3. «Иракданъ сены»... (съ нотами).—Слова И. Э. Дувана-Торцова и музыка Е. М. Рофе	11
4. Караимскія пѣсни (съ нотами).—Н. Эгизъ	13
5. «Авиэ Зиккаронъ». (продолженіе).—А. Фирковича	16
6. Караимы въ Египтѣ.—Н. М.	21
7. Къ этнографіи караимства	30
8. Басня (на караимскомъ жаргонѣ).—І. Григулевича	33
9. Нужны пастыри.—С. Ельяшевича	35
10. Серьезный моментъ.—С. Р.	40
11. Кого выбирать?..—Старика	44
12. Статистическія таблицы	47
13. Письмо изъ Іерусалима.—Іерушалми	49
14. Слава въ кредитъ.—Моше Дераи	52
15. На родныя темы.—Садукъ Раецкій	55
16. Изъ читательскихъ откликовъ	60
17. Открытое письмо С. М. Шапшалу	65
18. Циркуляръ П. А. Столыпина о караимахъ	68
19. Хроника текущей жизни	69
20. Почтовый ящикъ и скорбный листокъ	99

Въ текстѣ настоящей книжки имѣются слѣдующія иллюстраціи: домъ Сол. Гейма въ Чуфуть-Кале; кладбище и надгробные памятники въ Галиціи; Египетскіе караимы; покойный каирскій гахамъ Ш. Майгуби и нынѣшній каирскій газзанъ; видъ Трокъ; С. С. Крымъ; башня Давида въ Іерусалимѣ.

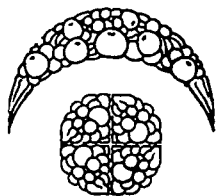
Издательство обращается съ просьбой къ газзанамъ, га-
баямъ, манегамъ, шамашамъ и учителямъ содѣйство-
вать распространенію нашего журнала среди членовъ
ихъ общинъ. Принимаются коллективныя подписки. Пред-
лагаемъ принимать подписку и объявленія караимскимъ
благотворительнымъ обществамъ, при чемъ весь ко-
миссіонный гонораръ будетъ поступать въ кассы этихъ
обществъ. Въ распоряженіе благотворительныхъ обществъ
одинъ экземпляръ будетъ высылаться бесплатно.

КАРАИМСКАЯ

ЖИЗНЬ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

МАРТЪ—АПРѢЛЬ.
КНИГА 10—11.

МОСКВА.
1912.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на ежемѣсячный журналъ

Караимская Жизнь,

посвященный разработкѣ всѣхъ вопросовъ національной жизни караимовъ: общественнаго, экономическаго, историческаго, религіознаго и культурнаго характера. Въ статьяхъ, фельетонахъ, монографіяхъ журналъ будетъ удѣлять мѣсто въ одинаковой степени, какъ изслѣдованіямъ національнаго прошлаго, такъ и вопросамъ и злобамъ текущей караимской общественности во всѣхъ ея проявленіяхъ.

На страницахъ „Караимской Жизни“ будутъ печататься беллетристическія произведенія изъ караимской жизни и караимской исторіи, образцы народнаго творчества — пѣсни, легенды, сказки и т. д., юмористическіе фельетоны, стихотворенія.

Чтобы охватить полнѣе караимскую жизнь, особенное вниманіе будетъ обращено на провинціальный отдѣлъ, куда войдутъ постоянныя корреспонденціи изъ Евпаторіи, Симферополя, Феодосіи, Севастополя, Бахчисарая, Карасубазара, Керчи, Мелитополя, Бердянска, Ялты, Одессы, Кіева, Харькова, Николаева, Херсона, Екатеринослава, Вильно, Луцка, Поневѣжа, Трокъ, и т. д. Журналъ будетъ слѣдить также за жизнью караимскихъ общинъ въ Іерусалимѣ, Египтѣ, Турціи и др.

„Караимская Жизнь“ въ каждомъ выпускѣ будетъ давать біографіи и портреты извѣстныхъ караимскихъ дѣятелей на поприщѣ общественной жизни, науки, искусства, просвѣщенія и благотворительности, устраивать анкеты по наиболѣе жгучимъ вопросамъ, волнующимъ современное караимство, отвѣчать на вопросы юридическаго характера и т. д.

Къ сотрудничеству въ журналѣ будутъ привлечены всѣ наличныя журнальныя, литературныя и научныя силы караимства, а также видные общественные дѣятели. Общаны уже статьи нѣкоторыми извѣстными русскими учеными и профессорами по исторіи караимовъ и по вопросамъ антропологическаго, этнографическаго и статистическаго изслѣдованія караимства.

Журналъ издается подъ фактической редакціей **С. С. Раецкаго**.

Журналъ будетъ выходить книжками въ первое время не болѣе одного раза въ мѣсяцъ. Подписная плата на годъ въ Москвѣ—**5 руб.**, на полгода—**3 руб.** Съ доставкой и пересылкой во всѣ города Имперіи на годъ—**6 руб.**, на полгода—**4 руб.** Въ отдѣльной продажѣ книжка стоитъ **60 коп.**
Двойная книжка стоитъ 75 коп.

Разсрочка платы не допускается. Налож. платежомъ журналъ не высылается. Подписныя деньги, матеріалы, статьи, корреспонденціи, замѣтки, фотографіи, отчеты просвѣдательныхъ и благотворительныхъ обществъ и проч. просятъ направлять по адресу:

Москва, Александровская пер., д. 5, въ редакцію и контору журнала „КАРАИМСКАЯ ЖИЗНЬ“.

Телефонъ редакціи 268-18.

НАБѢГЪ ГОНТЫ.

(Преданіе волынскихъ караимовъ).

По дорогамъ, по проселкамъ
Вѣсть недобрая несется;
Легкой птицей, сърымъ волкомъ
Иль проходимъ обернется.

Нѣтъ дороги—по оврагамъ,
По болотамъ бродить;
Кинетъ искру, обдастъ страхомъ
И покой уводитъ.

По Деражнѣ¹⁾ вопль смятенья
Изъ конца бѣжитъ въ конецъ.
—Гонта близко! Жжетъ селенья...
Проронилъ, спѣша, гонецъ.

—Запахъ гари знакъ неложный,
Старики вѣщаютъ глухо.
Шумъ далекій, гулъ тревожный
Жадно ловить ухо.

* *
*

Стынетъ кровь, безильны руки,
Мысли ужасъ оковалъ.
Гонта близко, близки муки...
За грѣхи Богъ покаралъ.

Старъ и молодъ—всѣ въ тревогѣ.
Въ кенаса спѣшитъ народъ.
Здѣсь спасенье: только въ Богъ
Вся защита и оплотъ.

Жутко въ храмъ, какъ въ могиль—
Полонъ онъ и будто пусть:
Мольбы къ небу, къ Высшей Силѣ
Тихо шепчутъ сотни устъ.

Старецъ древній, вѣсти чтимый,
Впереди стоитъ недвижно.
Кто-то грозный, невидимый,
Говоритъ ему чуть слышно:

„День возмездья, день страданья
Ужъ стучится въ вашу дверь,
Ни молитвы, ни рыданья
Не смягчатъ Меня теперь“...

Старецъ древній въ ризѣ бѣлой
Низко голову склонилъ;
Рукой слабой, помертвѣлой
Онъ глаза свои закрылъ.

¹⁾ Деражня—село Луцкаго уѣзда. Волынской губ., Въ 18-мъ вѣкѣ, въ смутныя времена гайдамацкихъ набѣговъ на Волынь, въ Деражнѣ числилось значительное караимское общество, почти цѣликомъ истребленное въ звѣрскихъ бояняхъ, учиненныхъ Гонтою и его сподвижниками. Остатки разоренной дераженской общины переселились въ Луцьк. На Волыни это преданіе крѣпко держится среди караимовъ и до настоящаго времени. Еще лѣтъ 15 назадъ благочестивые караимы ежегодно ѣздили въ Деражню и Котовъ (сосѣднія села) править панихиды по убитымъ.

Паства ждѣтъ. Что пастырѣ
скажетъ?

Постъ наложитъ иль обѣтъ?

Богъ внушитъ ему, укажетъ,
Какъ спасти народъ отъ бѣдъ.

—Тише, жены!—кто то молвилъ.
Обступили старца кругомъ.

Старець вздрогнулъ и промолвилъ:

—Прощайтесь другъ съ другомъ..

.....

Топотъ конскій, посвистъ дикій,
Отовсюду адскій гулъ.

Кто то страшный, многоликій
Съ шумомъ двери распахнулъ.

Крикъ и стоны, запахъ гари;
Омрачилась даль полей.

—Громче, бубны! Пиръ въ разгаръ
Средь замученныхъ людей...

Шумъ утихаль, далеко замирая,
И разгорался вновь.

Носились вопли, душу раздирая,
Лилась повсюду кровь.

Закатъ зловѣщій, кровью обгащенный,
Догораль ужъ вдаль.

Въ его огняхъ тропю удаленной
Бѣжали дѣвушки къ рѣкѣ.

Семь подругъ, страшась позора,
Жуткій замысль сокрывъ,
Безъ слезъ напрасныхъ, безъ укора
Взбѣжали на обрывъ.

Смерть легка, жестоки муки,
Что готовятъ люди-звѣри.

—Сразу, сестры! дайте руки!..
Распахните рая двери!..

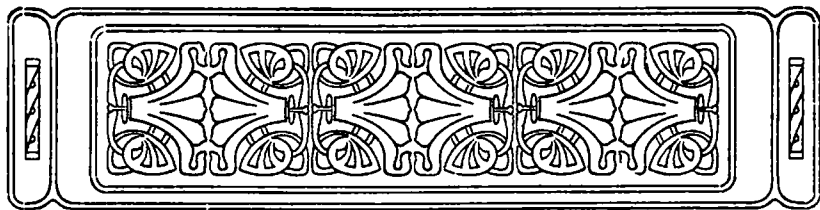
Легкій всплескъ... Слезу роняя,
Задрожала въ страхъ ива.

Круги, другъ-друга догоняя,
Бороздили гладъ залива.

Потухъ закатъ, огней не стало;
Повсюду разлился покой.
По небу облака ползли устало,
Рыдала чайка надъ рѣкой.

А. Мардковичъ.

УЧИТЕЛЬ.

(Окончаніе).

Прошло недѣли полторы. Я въ классъ не являлся, потому что учебники и все, что полагается учителю, онъ можетъ купить самъ въ магазинъ въ кредитъ общества. Указанъ ему и магазинъ, гдѣ все отпускаютъ въ кредитъ обществу. А коли какое затрудненіе, зрбака подь бокомъ: и совѣтомъ поможетъ, и учебники укажетъ.

Однажды,—было это въ четвергъ, кажется,—рѣшилъ я посѣтить школу. Предсѣдатель училищной комиссіи вѣдь я:—нужно. Учитель—въ первомъ отдѣленіи. Зашелъ туда.

— Шаломъ, рибби Авраамъ!..

— Шаломъ! Садитесь.

Сѣлъ я. Думалъ пѣговорить немного съ учителемъ о томъ, о семь, что въ газетахъ пишутъ и пр. А онъ, представьте себѣ, хоть бы слово, воззрился на своихъ учениковъ и ни слова, какъ будто нѣтъ меня. Ну что-жь, занятіе такъ занятіе: не стану я ему мѣшать.

А только смотрю, показываетъ онъ ученикамъ буквы. И ловко, знаете, это выдумалъ. Каждая буква на отдѣльной карточкѣ. Поставить букву на линейку, вбитую въ доску, и всѣмъ видно. Ну, въ наше время такой прелести не было. Мнѣ, знаете, понравилось. Хоть и ново оно, а все же ловко и удобно.

— Скажите,—говорю,—рибби Авраамъ, какъ это вы догадались, и гдѣ буквы достали такіа?

— Что же тутъ догадываться,—говоритъ,—въ нынѣшнихъ школахъ это вездѣ такъ.

— Такъ... Разумно, очень разумно! Пожалуйста продолжайте!

— Вотъ,—говоритъ учитель дѣтямъ:—новая буква...

И ставитъ на линейку „чадекъ“.

— Это,—говоритъ,—будетъ буква „ччч“...

— Рибби, перебиваю его, не—„ччч“, а „чадекъ“. Простите за вмѣшательство...

— Такъ запомните,—говоритъ учитель, будто и не слышитъ меня,—„ччч“..

— Нѣтъ,—снова перебиваю я его,—не „ччч“, а „чадекъ“!..

Смотрю, мальчишки усмѣхаться начали. Я какъ прикрикну:—Молчать! Имма шемо везихро!

Присмирѣли. А учитель будто въ пику мнѣ:

— Запомните: „ччч“!..

— Нѣтъ,—вскочилъ я, „чадекъ, чадекъ“. Рибби, я не позволю называть караимскія буквы, какъ русскія. Гдѣ это видано, а? Скажите на милость. И что вамъ за интересъ: заладили „ччч...“ Что мы варвары, что ли?

— Вы,—говорить,—не волнуйтесь и въ дѣло мое не мѣшайтесь! Хотите поговорить, поговоримъ на перемѣнѣ.

И продолжаетъ:—„ч... ч... ч“...—Фу, ты пропасть! Не могу я вытерпѣть этого! Да стой, думаю, на перемѣнѣ поговорю...

— А вотъ,—продолжаетъ, учитель,—теперь покажу я вамъ, дѣти рукописный „ч... ч“...

И пишетъ мѣломъ на доскѣ „чадекъ“. Только вижу, хвостъ у „чадека“ неправильный. Хвостъ долженъ быть прямой, а онъ его загнулъ.

— Рибби,—говорю,—не такъ „чадекъ“ пишете.

— А какъ же?

Вижу, весь позеленѣлъ.

— А вотъ какъ. Дайте-ка сюда мѣлъ.

Взялъ я мѣлъ и поправилъ.

— Да это все равно,—кричитъ рибби Авраамъ.

-- Нѣтъ не все равно, потому почеркъ долженъ быть красивый. Буква должна имѣть видъ приличный. Когда хвостъ ровный, какъ столбъ, „чадекъ“ выглядитъ солидно, красиво; а загниче чуть, и солидности нѣтъ и похожъ „чадекъ“ на горбатаго старичка.

Въ это время раздался звонокъ. Ученики побѣжали на перемѣну.

Остались мы одни. Учитель мой какъ завертится, какъ забѣжитъ... Ну, просто, думалъ я, съ ума сошелъ человекъ. Бѣжить, бѣжить и только выкрикиваетъ:

— Охъ, Боже мой, Боже мой!

Даже жалко мнѣ стало его.

— Вы,—говорю,—не убивайтесь, а старика послушайте.

— Да вы меня.., понимаете ли. Вы это меня передъ учениками опозорили. Теперъ любой изъ малышей мнѣ вѣрить не станетъ. Нужно, скажетъ, „чадекъ“, а онъ говоритъ „чч“... Ну, скажите, могли вы мнѣ все, что вы тамъ говорили, сказать наединѣ, а?

— Это все наплевать!.. А насчетъ авторитета: хе-хе! не вы первый, не вы послѣдній. Дѣлалъ я замѣчанія и покойнику меламену. Что-жъ изъ этого. На то и палка у учителя, чтобъ авторитетъ свой укрѣплять. А вотъ линейки я у васъ на столѣ не вижу. Неужели драть лѣнтыевъ не приходится, а? Или у васъ лѣнтыевъ не полагается?

— Полагается, да только бить я никого не стану. Не собакъ же обучаю!

— Хорошо. А неспособныхъ тоже не наказываете?..

-- Нѣтъ! Помилуйте, чѣмъ же мальчикъ виноватъ, что онъ неспособный, а? Пожалѣть его надо, а не бить.

— Ну, дѣло ваше: а только смотрите, не превратится ли у васъ весь классъ въ лѣнтыевъ.

— Нѣтъ,—говорить,—дѣти меня любятъ.

Ну, какъ же не полюбить! Славный учитель! За лѣдность не бьетъ, за непочтительность не бьетъ; за опозданіе на урокъ по головкѣ погладить, а не придешь въ классъ совсѣмъ—спасибо еще скажетъ.

— Довольно! Наслушался я нравуоченій вашихъ достаточно. Повѣрьте, что послѣ того, что произошло сегодня на урокѣ, я бы и дня у васъ не оставяся. Понимаете вы? Я пріѣхалъ учить, а не учиться. Я думалъ, общество съ радостью встрѣтитъ мои стремленія къ

обновленію мидраша. Я хотѣлъ замѣнить затхлую атмосферу гнета и вражды воздухомъ любви и взаимнаго довѣрія,—но встрѣтилъ людей, не желающихъ меня понимать. И если я остаюсь, то не для васъ, а для этихъ несчастныхъ дѣтей. Уйти мнѣ—значить, освободить мѣсто для такого же поклонника мракобѣсія, какъ былъ мой предшественникъ, значить, бросить 45 дѣтскихъ душъ въ объятія невѣжества. Нѣтъ, я остаюсь!.. Но попомните: я буду бороться. Я сдѣлаю вамъ уступки въ мелочахъ, но въ основныхъ вопросахъ воспитанія я буду твердъ, какъ скала.

Ладно!.. цумаю. Пока, до свиданья!.. Посмотримъ дальше.

Идутъ дни за днями. Въ школу я мѣсяца два не хожу. Ну-съ, и стали мало-по-малу въ обществѣ толки странные ходить. Вижу, раздѣлилось общество на два лагеря. Молодежь стоитъ за новаго учителя, старики ворчать.

Зашель однажды я въ магазинъ Исава Когена.

Строгий былъ старикъ. Тора зналъ наизусть и старину держалъ твердо. Мы и смотрѣли на него, какъ на столпъ общества. Зашла рѣчь объ учителѣ. Спрашиваю, какъ молъ.

— Дай Богъ,—говорить онъ,— чтобы Господь поразилъ этого злодѣя своимъ громомъ!.. Хороши вы, очень хороши!.. Наняли форменнаго раша. Послушайте-ка, какое оскорбленіе нанесъ онъ мнѣ. Учится, какъ знаете, въ мидрашѣ внукъ мой Чомка. Уже тефсирь читать сталъ. Вижу я, что неладно сталъ учиться мальченка. Завель учитель какую-то хрестоматію; и переводить не по-татарски, а по-русски. Отлично. Вотъ я и думаю: пусть учитъ по-своему, а я буду учить внука по-своему. Мальчику говорю:—Если спроситъ учитель, почему ты выучилъ не то, что я задалъ, а другое, то скажи: „Дѣдушка такъ велѣлъ“.

Ну, прошла недѣля. Каждый день мальчишку спрашиваетъ учитель и ставитъ въ записную тетрадку отмѣтку. Вчера взялъ это я тетрадку, смотрю—въ глазахъ потемнѣло. Этотъ мерзавецъ, этотъ раша написалъ: „Мальчику—5, а дѣдушкѣ за помощь--1“. Я остолбнѣлъ! Что? Меня оскорблять?! Хорошо! Ты меня попомнишь!..

Выслушалъ я этотъ рассказъ Исаваки и ушелъ, несолоно хлебавши. У другихъ не лучше.

Шолемака Асмалы жалуется:

— Чортъ знаетъ что!.. Понимаете, въ пять недѣль научилъ моего мальчика читать микра. Да помилуйте!.. Что это,—смѣются надо мной, что-ли? Всѣ старые ребби дураки были, а?! Бывало, учишь все по порядку, какъ слѣдуетъ. Сначала пройдешь алефъ-бетъ,—полгода, вѣдь, нужно, чтобы мальчишка алефъ - бетъ какъ слѣдуетъ выучилъ, потому алефъ-бетъ—корень всего. Ну, затѣмъ черезъ годъ начнемъ читать по слогамъ. Называлось это „симанъ тортмакъ“, т. е. тянуть симанъ. Ну и тянули мы симанъ еще годикъ. Тянули такъ, что всю книжку наизусть знали. Тянули нараспѣвъ, по извѣстному мотиву. Наконецъ, черезъ два года только приступаемъ къ микра. Это считалось цѣлымъ праздникомъ. Родители шаломъ по этому случаю устраивали. Ну, и мальчику радостно, и родителямъ видно, какъ сынъ успѣваетъ, медленно--но вѣрно. А тутъ, чортъ знаетъ что! Черезъ пять

недѣль микра. Понимаете—микра!..—А ну,—говорю сыну,—почитай!..— И представьте, читаетъ вѣрно... Ну, и разозлился я. Сына, конечно, выдраль за уши.

— Ты,—говорю,—мерзавецъ, нарочно читаешь правильно, чтобъ отца разсердить.

— А ну-ка,—говорю,—почитай азбуку:—Читаетъ:—а, бб... вв... гг...— Ну, я ему вторую порцію:—не а, бб..., а „алефъ“, „бетъ“, „гимель“ и т. д.

— Да, насъ учили такъ.

— Учили васъ! Ну, я тебя иначе стану учить. Не смѣй ходить больше въ мидрашъ!..

И взялъ своего сына. Что я, съума сошелъ. Слава Богу, плачу въ годъ 12 рублей не для того, чтобы сынъ мой „алефъ - бетъ“ не зналъ. Микра читаетъ! На что мнѣ — твое микра, когда ты „алефъ-бетъ“ не знаешь! Ну, скажите, можетъ быть тутъ какая-нибудь основательность, когда черезъ пять недѣль микра читать начинаютъ, а? Мнѣ спѣшить не надо. Что я изъ сына ученаго хочу сдѣлать? Вотъ еще чего не хватало! И вы, Есефака, тоже хороши. Ну, не грѣхъ вамъ держать такого учителя?

И отсюда я ушелъ, несолоно хлебавши.

Отправился съ горя къ эрбакъ. Думаю, хоть здѣсь слово утѣшительное услышу, потому что эрбака всегда былъ покровителемъ холостыхъ учителей. И представьте,—эрбака туда-же!

— Оскорбилъ,—говоритъ,—кровно меня учитель!

— Въ чемъ дѣло?..

— Приказали вы мнѣ посѣщать ежедневно училище, я и послушался. Ну, вижу, не все ладно. Хоть и умень учитель, да есть „запятая“. Напримѣръ, перья завелъ стальныя вмѣсто гусиныхъ.

— Эрби,—говорю ему,—на урокъ—этого у насъ не водилось. Дѣды и отцы писали гусиными перьями; такъ и дѣтямъ нашимъ не слѣдъ стально писать. Онъ и накинулъ на меня.

Всталъ и удалился я. Сильно оскорбилъ онъ меня. Но все же помнилъ я вашъ приказъ, какъ тутъ быть? Тогда рѣшилъ я иногда черезъ окно хоть, засматривать и замѣчанія, всетаки иногда хоть, дѣлать. Слышу, напримѣръ, черезъ окно, что учитель „авъ“ переводитъ „отецъ“, и кричу:

— Не „отецъ“, а „баба“!

Хоть и не слушаетъ онъ меня, а все же не мѣшаетъ; онъ—отецъ, а я—баба! Или замѣчу, что сидитъ мальчикъ не такъ, какъ слѣдуетъ: ну и крикну черезъ окно: „Сиди, болванъ какъ въ школъ, а не какъ въ кабакъ“!

Подошелъ я вчера къ окнамъ,—о, Боже мой. Завѣшаны окна сверху до низу занавѣсками. Вотъ ты и толкуй съ нимъ! Пересталъ я ходить мимо училища даже.

Эхъ ошиблись мы!..

— И вы эрбака?.. Думалъ, хоть вы утѣшите! „Ошиблись, ошиблись“. Что вы всѣ на меня напали?

Опечалился я.

Гайда - ка, спрощу у учительницы: что за человекъ по-ихнему

учитель? Зашель. Вижу Алика Самойловна занимается по - русски. Удивилась, потому что никогда я къ ней не заглядывалъ въ классъ, ибо что же мнѣ заходить, когда въ этомъ дѣлѣ понимаю я столько, сколько нашъ сакаджи Делихорозъ. То да се, наконецъ, спрашиваю:

— Какъ понимаете нашего учителя, хорошъ онъ?..

— Помилуйте! Ученики отъ него безъ ума. Повѣрите ли, были такіе случаи: ходитъ учитель по классу. Къ одному - другому подойдетъ. Ученики его карманы конфетами наполняютъ незамѣтно. Придетъ ко мнѣ онъ и со слезами радости показываетъ. Говоритъ ученикамъ:—Не дѣлайте вы этого.—Нѣтъ, не помогаетъ, любятъ дѣти очень его. Ну, и знаетъ, видно, дѣло свое: помню, при старомъ учителѣ дѣти года два читать только учились; а у этого въ два мѣсяца—и дѣло въ шляпѣ. Только горе какое-то видно у него на душѣ. Ходитъ грустный,-грустный...

Спросишь иногда:

— Что съ вами, Абрамъ Давидовичъ?

— Ахъ,—говоритъ,—если бы вы знали, что со мной. Не грустилъ бы я, коли мнѣ работать бы дали свободно. А то вотъ хочу полетѣть, да крылья обрѣзаны.

— Бросьте, перемелется мука будетъ.

— Нѣтъ,—отвѣчаетъ,—чувствую, что недолго мнѣ оставаться съ вами.

Пригорюнется и сидитъ...

Вотъ оно что... Чортъ знаетъ; тѣ ругаютъ, эта до небесъ перевозносить. Ну, да извѣстно, баба. Ей только жениха подай, вотъ и расхваливаетъ.

Зашель я къ другой учительницѣ, Раѣ Іосифовнѣ, на урокъ ариѳметики. Завелъ разговоръ объ успѣхахъ, а свернулъ незамѣтно на учителя.

— О!—восхищенно отвѣчаетъ,—золотой человекъ. Прежнему нечета; прежній съ нами и слова не скажетъ. Забѣется въ классъ и сидитъ, какъ волкъ. А этотъ вѣжливый, воспитанный такой. Бывало, покойникъ такъ бьетъ дѣтей, что въ сосѣднемъ классѣ заниматься невозможно. А этотъ всѣ линейки спрягалъ подъ замокъ.

Словомъ, учительницы отъ меламеда безъ ума, и всюду такъ. Спросишь молодого, какъ моль.

— Прекрасный учитель!..

А старики безъ брани не могутъ имя учителя и вспомнить.

Рѣшилъ я въ классъ совсѣмъ не ходить. Все равно, вижу, ничего не выйдетъ, придется учителю отказать.

Однажды, только пришелъ я изъ конторы. Вижу, на столѣ два письма въ большихъ пакетахъ. Что такое? Открылъ одинъ — жалоба на учителя. Подписано—Аронъ Зытлы. Почитаемъ, что пишетъ Аронъ Зытлы.

„Ровъ шаломъ ваимъ алъ рошъ к. м. рибби Есефъ Ерга! Жалоба покорнѣйшаго слуги вашего Арона Зытлы.

Рибби Есефъ! Съ великой грустью на сердцѣ осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія вашего вотъ что. Въ школѣ у насъ съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхалъ новый учитель, пошла смута великая. Заводитъ новый

учитель порядки, какихъ не видано у насъ со временъ отцовъ и дѣдовъ, вродѣ, на примѣръ, гимнастики. Помилуйте, на что это похоже. Выйдетъ на дворъ, постройтъ дѣтей въ шеренгу и начинаетъ дрессировать ихъ, какъ солдатъ. А самъ превращается въ какого то офицера. Маршируетъ съ ними, руками размахиваетъ, тѣломъ изгибается. Словомъ, творитъ нѣчто, учителя недостойное. А бываетъ, когда во время гимнастики этой проходятъ мимо училища старики, печалью сердца ихъ удручаются, и со смущеніемъ они спрашиваютъ: „Учитель это или шутъ цирковой?—И вотъ велѣлъ я сыну своему гимнастики не дѣлать, а коли учитель спроситъ, сказать, что отецъ, молъ, не велѣлъ. И за это оставилъ учитель сына моего безъ обѣда. Пишу вамъ это, чтобы вы приняли противъ нечестивца какія-либо мѣры.

Вашъ слуга Аронъ Зытлы.

Раскрылъ другое письмо. Подписано—Яковъ Тюргай.

Тоже жалоба!.. Богъ знаетъ что такое!.. Надо положить конецъ!

Утромъ еще двѣ жалобы. Все старики возмущаются... Въ конторѣ вижу, бухгалтеръ съ помощникомъ о чемъ-то шепчутся.

— О чемъ вы тамъ шушукаетесь?!

— Да вотъ,—говорятъ,—насчетъ учителя все. Шамашъ здѣсь недавно былъ. Васъ спрашивалъ. Хочу, говоритъ, спросить Есефакъ кое-что насчетъ учителя. Чудачина, говоритъ, учитель-то нашъ.

— Молчите,—кричу,—молчите. Не смѣйте говорить мнѣ про учителя, слышите? Не слова мнѣ объ учителѣ. Чтобы я не слышалъ объ немъ въ конторѣ!..

Опрометью побѣжалъ я въ свой кабинетъ и написалъ членамъ училищной комиссіи приглашеніе.

Собралась вечеромъ комиссія.

— Господа, я пригласилъ васъ сюда для того, чтобы заявить слѣдующее: учителя надо устранить. Согласны?

— Согласны,—кричатъ,—согласны!.. Порядкомъ всѣмъ надоѣлъ!..

Составили протоколъ, подписали.

А шамашу говорю:—„Пойди сейчасъ же къ учителю, вотъ отдай ему жалованье за истекшій мѣсяцъ и скажи: не желаетъ общество имѣть васъ учителемъ“. И скажи ему еще: „Къ Есафакъ ходить не вздумайте, ибо онъ васъ все равно не приметъ.“

Черезъ часъ пришелъ шамашъ и заявляетъ:

— Учитель сказалъ, что уѣзжаетъ съ радостью.

— Слава Богу! Слава Богу!—воскликнулъ я и возвелъ свои руки къ небу.

— Эрбака! Прочтите этому мерзавцу, хоть онъ того и не достоинъ, „елъ берахасы“.

Эрбака тутъ же прочелъ напутствіе.

И сразу весело мнѣ стало, ибо увидѣлъ я, что сильна еще старина, что крѣпки еще старики, что горе нечестивцамъ, возставшимъ противъ старины.

— Слава старинѣ!—воскликнулъ я, и всѣ за мной повторили: —Амень!

А. Р. Катыхъ.

„Иракданъ сены“...

Слова И. Э. Дувана-Торцова.

Музыка г-жи Е. М. Рофе.

1.

Иракданъ сены гърдымъ
Джанымданъ зйада севдымъ,
Энды кайда бараимъ
Дердыми кимге сейлеимъ? } Припѣвъ.

4.

Джанынъ олсынъ, олмасынъ,
Техъ джебинъ толу олсынъ.
Энды кайда бараимъ
Дердыми кимге сейлеимъ?

2.

Гѣзлерынъ эки эльмазъ
Бунданъ ии кашъ олмазъ,
Сечлерынъ зифтъ-день кара,
Багышынъ-юзъ бинъ пара.

5.

Сены бенденъ алдыларъ,
Башкасына вердылеръ,—
Юрегимъ де яныкъ чокъ:
Сень-сызъ бана омюръ юкъ.

3.

Бабанданъ сены стедымъ,
Бевле джевабъ эшиттымъ:
„Баръ башта пара казанъ,
Парасызъ олмазъ нышанъ!“

6.

Аль бенденъ гнлигимъ:
Толу сѣзлеръ юрегимъ;—
Галкъ не десе десинъ,
Кисметъ бизденъ селаминъ.

(Переводъ *).

1.

Ты явилась предо мной
Лучезарной звездой,—
И тебя я полюбилъ
По тебѣ душой изнылъ.

4.

На мольбы дать въ жены дочь
Онъ мнѣ строго молвилъ: „прочь!
Вашей свадьбы не бывать:
Мнѣ богатый нуженъ зять!“

5.

Скорбь души предъ кѣмъ |
излить, | Припѣвъ.
Какъ мнѣ горю пособить?.. |

У меня тебя отняли
И съ немилымъ обѣтнчали;
Ахъ, не милъ мнѣ этотъ свѣтъ:
Безъ тебя мнѣ жизни нѣтъ.

2.

Какъ алмазы твои очи,
Цвѣтъ волосъ—темнѣе ночи,
А улыбка, дивной взгляды
Миръ блаженства мнѣ сулятъ.

6.

Скорбь мою ты отгони:
Сердце полно словъ любви.
Какъ мнѣ горю пособить,
Скорбь души предъ кѣмъ излить?

3.

Милой быть моей супругой
Твой отецъ, старикъ угрюмый,
Дать согласья не желалъ:
Нашихъ чувствъ не понималъ.

7.

Чтобъ молва ни говорила,
Чтобъ судьба намъ ни сулила,
Все жъ меня не забывай,
Иногда хоть вспоминай.

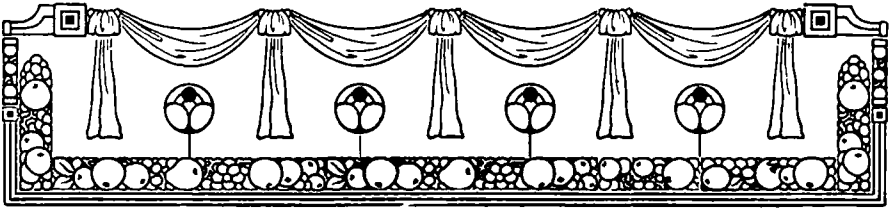
А.—Ока.

*) Эта пѣсенка, представляющая художественную иллюстрацію къ „больной темѣ“ караимской жизни, написана талантливымъ артистомъ П. Э. Дуванъ-Торцовымъ и положена на музыку г-жей Е. М. Рофе (Кіевъ). Авторство этихъ лицъ, однако, мало кому извѣстна и одна изъ популярныхъ современныхъ караимскихъ пѣсенъ была сопричислена къ произведеніямъ „народнаго“ творчества. Тутъ же помѣщаемъ русскій переводъ пѣсенки, сдѣланный г. А.—Ока. Переводчикъ стремился дать дословный переводъ съ сохраненіемъ размѣра вещи и заранѣе извиняется, если мѣстами долженъ былъ изъ-за точности перевода поступиться ея художественной стороной. Въ настоящее время имѣется много различныхъ вариаций этой пѣсенки. Вотъ, напр., одна изъ такихъ вариаций:

Эки гѣзонъ, эки алмазъ
Бунданъ гюзель кашъ олмазъ,
Сечлерынъ зифтѣнъ кара
Лафяарынъ юзъ бинъ пара.

Каршыланъ гѣрлымъ сены
Гюле бензетымъ сены,
Кокламая кыймадамъ
Эллеры вердымъ сены.

И т. д.

Караимскія пѣсни.

У караимовъ, какъ и у другихъ народностей, существуютъ такъ называемыя свадебныя пѣсни, которыя поются еще до вѣнца.

Дружки, окружая невѣсту, оплакиваютъ ее, готовя къ неизвѣстному будущему. Выхоленная, выросшая подъ крыломъ родителей, она должна подчиняться съ этого момента супругу, который въ старину въ большинстве случаевъ бывалъ до вѣнца незнакомъ съ невѣстой: его выбрали сами родители при помощи услужливыхъ свахъ („куда“).

Наконецъ, свадьба, и вотъ тутъ-то настоящее бурное веселье, извѣстное всѣмъ караимамъ „коншума“—пѣсни и пляски.

Признаться, есть что-то влекущее въ этихъ „коншума“, способныхъ разсѣять тоску, примирить враждующихъ, заражая всѣхъ безпредѣльнымъ весельемъ. Здѣсь и старые, и малые пускаются въ плясъ. Затѣмъ перерывъ, когда начинаются заказы гостями излюбленныхъ пѣсень. Вкусы различны: одному нравятся заунывные, тягучія мелодіи („Петрафъ“), другому—бурная, разудалая пѣсня („Гельсынъ, гельсынъ“, „Ичсень-де кефинэ, ичмесень-де кефинэ...“) или же плясовья („Кайтарма“).

Конечно, въ такихъ случаяхъ неизбѣжны курьезы, переходящіе даже въ обиды, если выборъ гостей совпадаетъ. Деньги летятъ музыкантамъ, вино льется рѣкой, голоса хрипнуть, гомонъ дѣтей утихаетъ, музыканты утомляются и конецъ этому буйному разудалому веселью только на разсвѣтѣ.

Встряхнешься, выйдешь на чистый воздухъ, въ головѣ шумить съ угарнаго веселья, но довольна, что твое однообразное существованіе нарушилось хоть свадьбой (въ старину явленіемъ частымъ), которая была единственнымъ развлеченіемъ для замкнутыхъ караимскихъ женщинъ, отсталыхъ (по вниѣ родителей) отъ общества, театра и т. д. Разумѣется, съ теченіемъ времени нравы измѣнились и прогрессъ охватилъ широкую часть караимства. Я здѣсь же заглянула въ прошлое. Многіе не находятъ удовольствія въ „коншума“, считая его дикимъ, необузданнымъ разгу-

ложь, но истинный караимъ понимаетъ всё отъбънки, иной разъ заунывной, трогательней за сердце караимской своеобразной пѣснп или же шуточныхъ куплетовъ, довольно живо очерчивающихъ смѣшныя стороны караимской жизни (напр., „Шшиджанъ“, „Чиппимъ“). Нынешнее поколѣніе, чуждое роднымъ обычаямъ, пренебрегающее языкомъ своимъ (для нихъ „варварскимъ“), не можетъ понять сути караимской пѣснп, въ которой такъ много поэзіи.

Съ восторгомъ вспоминаютъ старики о добромъ старомъ времени, когда, благодаря „конушма“, забывалась всё горестн, невзгоды жизни, которыми такъ богатъ міръ, объединялись враждебные лагеря, исчезали многолѣтнія ссоры.

Караимская музыка не чужда и романсовъ, текстъ которыхъ напоминаетъ русскіе романсы, но музыка здѣсь очень незамысловатая.

Существуютъ еще такъ называемые рукодѣльные вечера (вѣдь караимскія дѣвушки, надо отдать имъ справедливость, большія хозяйки), которые сопровождаются пѣснями, гдѣ подружки или мило шкпруются или хвалятъ достоинства другъ друга. Этотъ циклъ пѣсней носитъ названіе „Варылочь“. Припоминаю я еще одну хвалебную пѣснь, авторомъ которой является отецъ покойнаго гахама. Очарованный красотою мѣсть, окружавшихъ какое-то имѣніе, опъ подъ сильнымъ впечатлѣніемъ излил свой восторгъ въ поэтической формѣ въ пѣснѣ подъ названіемъ „Кюнъ-туганъ“—„Восходящее солнце“.

Присущи караимамъ и пѣсни по поводу различныхъ историческихъ событій (см. „Портъ-Артуръ“). Эти пѣсни нарождаются подъ влияніемъ разныхъ событій—войны и др. Отъ появляющихся на эту тему пѣсней вѣдетъ безыскусственной грустью, тоской по умершимъ сыновьямъ, которые погибли на поляхъ сраженія, и вслѣдствіе чего рѣдѣли и безъ того немногочисленные дѣды молодежи. Здѣсь и томленіе грустившей матери, и сдержанная печаль отца, и скорбь сестеръ и, вообще, родственниковъ. Странанія и печаль—вотъ содержаніе подобныхъ пѣсней.

Большинству пѣз караимовъ извѣстна пѣсня о популярномъ крымскомъ разбойникѣ Алимѣ, авторомъ которой является опять-таки караимъ. Въ связи съ различными обычаями существуютъ пѣсни (номинальныя) шардуванъ и шербіетъ, которыя поются въ дни „Недава“ и исполнены печалью, тоской и страданіями, о чемъ достаточно говорить и заунывные напѣвы этихъ пѣсней.

К. Эгизъ.

Портъ Артуръ.

Портъ Артурнынъ мелесы
 Не ѡксеъ дыръ калесы
 Юзь бинъ аскеръ анда баръ
 Гичъ табылмай чаресы,

Запаснойларъ джійлды
 Акъярда да сайланды
 Портъ Артурга барганъ сонъ
 Сунгулю кушакъ байланды.

Машиналаръ ягланды
 Биръ бирине багланды
 Портъ Артурга барганъ сонъ
 Башимъ кѡзымъ айлянды.

Фились фиданъ боюмызь
 Аглапъ калды союмызь
 Портъ Артурданъ кайтканъ сонъ
 Болырь бызымъ тоюмызь.

Подпоручикъ Тапсашаръ,
 Эмъ караманъ, эмъ батырь,
 Японларны пекъ кырыпъ,
 Аналарны аглапырь.

Припѣвъ:

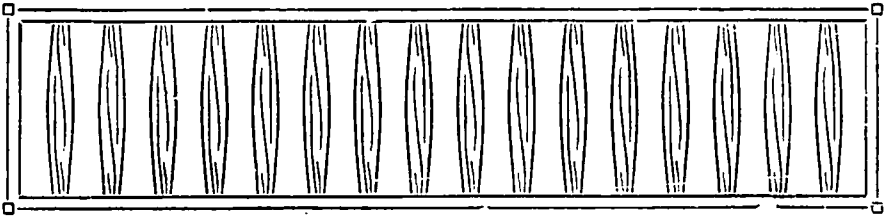
Аглама анамъ, аглама бабамъ,
 Белькимъ Меелямъ кутарырь.

„Кекъ Кегыргынъ“.

„Юскюдаръ“.

„Авнэ Зиккаронь“.

Путевыя замѣтки.

Авраама Фирковича.

(Продолженіе).

Для всѣхъ серьезныхъ ученыхъ того времени стали очевидными разногласія, какія замѣчались у писателей, занимавшихся исторіей караимства. Никто изъ этихъ послѣднихъ не давалъ точныхъ свѣдѣній о караимахъ: одни писали одно, другіе—совсѣмъ иное. Это разномысліе и различіе въ историческихъ свѣдѣніяхъ происходило, главнымъ образомъ, потому, что среди писавшихъ о караимахъ совсѣмъ не было лицъ, жившихъ въ Крыму, въ Константинополѣ или въ Азіи, словомъ, ни въ одномъ изъ центровъ мѣстопребыванія караимовъ.

Чуфуть-Кале.

Домъ, въ которомъ жилъ Сол. Беймъ.

Есть основаніе думать, что большинство изъ этихъ историковъ караимства даже и не видѣли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они жили, ни одного караима, чтобы имѣть возможность хотя бы изъ его устъ услышать вѣрныя свѣдѣнія о нашемъ народѣ. Помимо этого, никто изъ нихъ не знакомъ былъ съ древними книгами крымскихъ караимовъ, а всѣ свѣдѣнія о послѣднихъ они

заимствовали изъ историческихъ книгъ другихъ народовъ или же изъ еврейскихъ сочиненій, продиктованныхъ національной и религіозной враждой къ караимамъ.

Вотъ въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ вновь образовавшееся одесское общество исторіи и древностей во главѣ съ новороссійскимъ генераль-губернаторомъ кн. Воронцовымъ обратилось къ начальнику Таврической губ. М. М. Муромцеву съ просьбой предложить караимскому духовному правленію въ Евпаторіи отвѣтить на шесть вопросовъ о происхожденіи караимовъ. М. М. Муромцевъ, получивъ эту просьбу, обратился 31 января 1839 года съ официальнымъ предложеніемъ къ тогдашнему караимскому гахаму—Симѣ Бобовичу, чтобы послѣдній предложилъ караимскимъ ученымъ отвѣтить на слѣдующіе интересующіе одесское общество вопросы:

1) Отъ какого народа происходятъ караимы и откуда они пришли; 2) когда пришли и при какихъ историческихъ обстоятельствахъ, 3) какіе у нихъ были нравы и занятія; 4) были ли у нихъ прежде и имѣются ли теперь почетные люди, прославившіеся въ разное время ученостью, добрыми дѣлами и какими-либо иными заслугами; 5) есть ли у караимовъ книги по ихъ исторіи и сохранились ли вѣрныя преданія отъ ихъ предковъ, преданія, которыми можно было доказать древнее происхожденіе религіи и религіозныхъ обрядовъ караимовъ; 6) по какой причинѣ и въ какое время они отдѣлились отъ раввинистовъ и въ чемъ состоитъ разница между ними и раввинистами въ религіозныхъ вопросахъ.

Гахамъ Бобовичъ, пріѣхавъ изъ своего карасубазарскаго имѣнія въ Евпаторію къ празднику Суккотъ и найдя письмо М. М. Муромцева, немедленно пригласилъ къ себѣ ученаго рибби Иосифа-Шеломо-Луцкаго и его сына Авраама знаменитаго Абень-Яшара и меня, Авраама Фирковича и ознакомилъ насъ съ письмомъ начальника губерніи. При этомъ онъ предложилъ намъ сообща составить вѣрныя отвѣты на поставленные вопросы.

Мы всѣ три въ одинъ голосъ отвѣтили, что не въ состояніи дать безошибочные отвѣты на предложенные вопросы, вслѣдствіе отсутствія у насъ точныхъ данныхъ, такъ какъ всѣ цѣнные историческіе книги и документы караимской старины были уничтожены дикими народами въ моментъ ихъ набѣговъ на нашихъ предковъ. Мы заявили, что можемъ отвѣтить на нѣкоторые вопросы.

Присутствовавшій при этомъ разговорѣ Ильягу Бобовичъ, разсердился и рѣзко спросилъ насъ: «Какъ же можно васъ назвать учеными, когда вы не въ состояніи отвѣтить на предложенные вамъ

вопросы?» На это ему отвѣтилъ Абентъ-Яшаръ: «Эти вопросы чрезвычайно трудные и сложные. Ихъ задавалъ намъ въ свое время маршалъ Мормонъ, но мы и тогда не смогли на нихъ отвѣтить. Правда, это заставило насъ тогда сильно сконфузиться, ибо стыдно не знать намъ же самимъ своей собственной исторіи».

— Какъ же теперь намъ быть?—спросилъ гахамъ Сима Боборичъ.—Вѣдь этотъ запросъ исходитъ отъ гр. Воронцова, президента одесскаго общества исторіи, древностей, которое пользуется Высочайшимъ покровительствомъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Въ виду проявленнаго къ намъ интереса, мы во чтобы то ни стало должны найти матеріалъ для отвѣтовъ»...

И вложилъ Господь въ уста мои слова и сказать я:

— Если такъ, то нужно сдѣлать слѣдующее: командуйте вы изъ своей среды какого-либо почетнаго и ученаго человѣка во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ теперь наши братья-караимы и гдѣ жили предки наши въ старину (хотя эти послѣднія мѣста теперь и покрыты развалинами) и пусть онъ дѣйствуетъ отъ имени гр. Воронцова и начальника губерніи Муромцева. Пусть онъ произведетъ раскопки въ мѣстахъ, гдѣ находились прежде наши кенаса и быть можетъ ему удастся найти важные старинные документы и историческія записи на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ, дверяхъ, на косякахъ дверей или на потолкахъ въ бывшихъ мидрашахъ, подъ полами и въ подземныхъ хранилищахъ, гдѣ, какъ передавали намъ наши отцы, караимы въ старину зарывали старыя книги, чтобы сохранить ихъ отъ уничтоженія при варварскихъ набѣгахъ и чтобы не кощунствовать надъ ними врагъ.

Затѣмъ этотъ ученый долженъ посѣтить семьи ученыхъ, почетныхъ и богатыхъ людей, у которыхъ быть можетъ сохранились передаваемые изъ рода въ родъ древнія сочиненія старинныхъ караимскихъ ученыхъ или письма, освѣщающія бытовую и религиозный укладъ старины, или грамоты, какія давались нашимъ предкамъ властителями странъ и государствъ, въ которыхъ они жили, и вообще всякаго рода документы стараго или новаго происхожденія.

Еще важнѣе будетъ произвести раскопки на разоренныхъ и сохранившихся кладбищахъ и заняться изученіемъ надгробныхъ надписей на могильныхъ камняхъ, часть которыхъ совсѣмъ погребилась въ землю. Особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на кладбище Херсонеса, который назывался нашими предками Куршунъ. Быть можетъ ему посчастливится тамъ найти могилу Исаака Сангари,

друга и совѣтника хазарскаго царя, принявшаго первымъ израильскую вѣру.

Пусть весь собранный такимъ образомъ матеріаль будетъ тщательно записанъ въ одну книгу, и у насъ будетъ матеріаль для посильныхъ отвѣтовъ на поставленные намъ вопросы. Я порекомендовалъ затѣмъ гахаму испросить у начальника губерніи для лица, которое будетъ командировано, открытый листъ къ начальникамъ отдѣльныхъ мѣстностей, чтобы послѣдніе свидѣтельствовали бы особыми протоколами найденные предметы, рукописи и матеріалы, гдѣ и когда что найдено. И, быть можетъ, при помощи всего этого намъ удастся выйти изъ затруднительнаго положенія, и выполнить просьбу одесскаго общества.

Гахаму очень понравился мой совѣтъ, и онъ обратился къ присутствующимъ съ вопросомъ:

— Кого же намъ отправить и кто изъ насъ могъ бы выполнить такую работу?

Всѣ предоставили ему самому сдѣлать выборъ, заявивъ, что готовы подчиниться этому выбору. Тогда гахамъ обратился ко мнѣ и сказалъ:

— Такъ какъ Богъ внушилъ вамъ эту мысль, я не вижу потому болѣе подходящаго, чѣмъ вы для этой цѣли лица. Вамъ я и поручаю взяться за это дѣло, дѣйствуя отъ имени всѣхъ караимскихъ общинъ. Скорѣе принимайтесь за эту работу и да благословитъ Господь ваши труды и споспѣшествуетъ онъ намъ въ этомъ полезномъ для нашего народа начинаніи!

Всѣ отвѣтили: «Да будетъ такъ! Аминь!»

Затѣмъ гахамъ добавилъ: «Всѣ денежные затраты, какъ дорожные расходы, такъ и расходы по производству раскопокъ, а также на содержаніе вашей семьи будутъ приняты на общій счетъ и распределены между нашими отдѣльными общинами.

— Я готовъ исполнить, отвѣчать я все, что нужно, готовъ потрудиться отъ всего сердца ради славы Бога и нашего народа. Я сдѣлаю все, что только могу, полагаясь на Божию помощь. Мой маршрутъ по намѣченному плану будетъ таковъ: Феодосія, Солхатъ, Карасубазаръ, Севастополь, Херсонесъ, Балаклава, Мангубъ, Чуфутъ-Кале и въ заключеніе уже Евпаторія.

Гахамъ немедленно извѣстилъ объ этомъ всѣ караимскія общины и далъ мнѣ письмо къ общинѣ раввинистовъ въ Карасубазарѣ съ просьбой, чтобы послѣдніе разрѣшили мнѣ произвести розыски въ ихъ древнихъ молитвенныхъ и училищныхъ домахъ.

Затѣмъ онъ извѣстилъ начальника губерніи въ пятницу 19 Тисры о моей командировкѣ и просилъ его выдать мнѣ открытый листъ.

Немедленно же я оставилъ засѣданіе и началъ приготовленія къ отъѣзду. Нанялъ подводу, чтобы по окончаніи субботы отправиться въ путь съ Божіей помощью. Я очень торопился, сознавая всю важность и срѣзность даннаго мнѣ порученія.

Въ это время какъ разъ въ Евпаторіи находился прибывшій изъ Одессы мой молодой другъ и весьма образованный человекъ рибби Шеломо Беймъ. Послѣдній, узнавъ о предстоящемъ моемъ путешествіи и собиравшійся до этого въ Феодосію, пришелъ ко мнѣ домой и сталъ просить, чтобы я его взялъ съ собой. Я согласился.

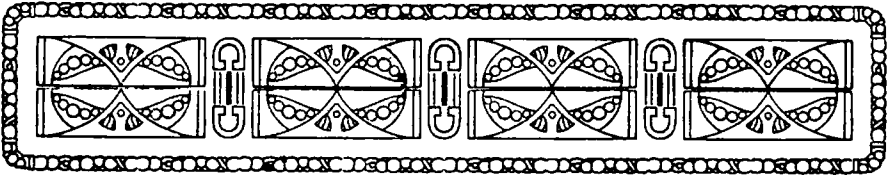
Гахамъ приказалъ газзану Яшару, чтобы тотъ на другой день въ субботу въ кенаса послѣ молитвы прочиталъ бы письмо, которое отправлялось начальнику губерніи. Письмо это было прочитано на караимскомъ языкѣ для того, чтобы все общество знало о предпринимаемомъ дѣлѣ и о данномъ мнѣ порученіи. Съ большимъ удовольствіемъ выслушали прихожане письмо и отвѣтили на негъ благословеніемъ:

— Аминь!...

Перев. С. К.

Древнее караимское кладбище въ Галичѣ.

Караимы въ Египтѣ.

(Изъ изслѣдованія д-ра С. Вайссенберга. „Zur Anthropologie der nordafricanischen Juden“).

Египетскіе караимы.

Раздѣленные только узкимъ и удобопродолжимымъ перешейкомъ, Египетъ и Передняя Азія поддерживали самыя дѣятельныя сношенія между собою еще въ глубокой древности. Въ общемъ характеръ Египта и странъ Передней Азіи замѣчается значительное сходство, и Египетъ былъ наводненъ переселявшимися въ него азіатскими народами.

Причины такого усиленнаго наплыва переселенцевъ изъ Передней Азіи лежатъ, главнымъ образомъ, въ легкодоступности

Египта со стороны Палестины, въ необычайной производительности его плодородной почвы, а также въ любви азіатскихъ народовъ къ кочевому образу жизни, любви манившей ихъ къ переселенію на прославленныя легендами плодоносныя земли, и въ историческихъ условіяхъ.

Первое переселеніе израильтянъ въ Египетъ подъ предводительствомъ Іакова, о которомъ упоминаетъ Библия, носило характеръ кочеванія бедуиновъ; черезъ 400 почти лѣтъ израиль-

тяне, какъ извѣстно, покинули Египетъ и лишь меньшая ихъ часть осталась на новой своей родинѣ. Этотъ остатокъ, въ силу положенія вещей, долженъ былъ слиться съ кореннымъ населеніемъ, ибо онъ не могъ сохранить, за уходомъ главной массы израильскаго народа, ни національной, ни религіозной самостоятельности.

Но оживленныя сношенія Палестины съ Египтомъ не прервались; многократно Іудея подпадала подъ власть египетскихъ фараоновъ и путемъ вывода изъ нея военно-плѣнныхъ увеличилось израильское населеніе въ Египтѣ.

Съ другой стороны вполне допустимо, что израильскія общины въ Египтѣ создались и устойчиво сохранились еще съ доисторическихъ временъ. Насколько отношенія между Египтомъ и Іудеей носили порою дружественный характеръ, свидѣтельствуется выдача однимъ изъ фараоновъ своей дочери замужъ за царя Соломона (I книга Царей, 9, 16).

Таблица № 1.

Египетскіе евреи и караимы.

Высота тѣла въ сантиметрахъ.

	Еврей.	Караимы.
150—155	—	—
—160	1	1
—165	6	7
—170	8	11
—175	6	5
—180	4	1
—185	—	—
—190	—	—
—195	—	—
Число измѣренныхъ субъектовъ.	25	25
Минимумъ.	157	159,5
Максимумъ.	178	175,5
Среднее.	169	167,5

Но иногда, и это бывало, къ сожалѣнію, гораздо чаще, Іудея подвергалась набѣгамъ египтянъ. Такъ, фараонъ Сисакъ, нѣсколько лѣтъ спустя по смерти царя Соломона, вторгся въ Іудею съ цѣлью ограбить сокровища іерусалимскаго храма и дворцовъ (I книга Царей, 14, 25, 26).

Историческіе источники не упоминаютъ о выводѣ имъ плѣнниковъ, но нѣтъ сомнѣній, что значительное число ихъ послѣдовало въ Египетъ за войсками фараона.

Во второй книгѣ Царей опредѣленно указывается, что Египетъ игралъ роковую роль въ гибели іудейскаго царства. На основаніи этихъ соображеній можно считать доказаннымъ, что въ разныя времена состоялось нѣсколько крупнѣйшихъ переселеній израильтянъ изъ Іудеи въ Египетъ. На одно изъ нихъ указываетъ пророкъ Іеремія (43, 5—7), говоря, что весь остатокъ населенія Іудеи переселился въ Египетъ. Это переселеніе произошло въ 586 г. до Р. Хр. и уже тогда, по словамъ многихъ комментаторовъ, переселившіеся израильтяне во многихъ пунктахъ Египта нашли осѣдлыя израильскія общины, уцѣлѣвшія съ незапамятныхъ временъ.

Размѣры переселенческаго движенія изъ Іудеи въ Египетъ въ точности неизвѣстны, равно какъ и не установлены границы, въ которыхъ оно осѣло,—но, судя по найденнымъ при раскопкахъ въ Элефантинѣ папирусамъ, установлено, что еще въ 500 г. до Р. Хр. тамъ существовалъ величественный израильскій храмъ съ алтаремъ, жертвенникомъ и коллегіей священнослужителей.

Таблица № 2.

Окружность тѣла въ сантиметрахъ.

	Еврей.	Караимы.
50—51	—	1
—52	2	2
—53	4	5
—54	9	7
—55	5	4
—56	3	3
—57	1	1
—58	1	2
Число измѣренныхъ субъектовъ.	25	25
Минимумъ.	51,5	51
Максимумъ.	58	58
Среднее.	54,2	54,1

Но въ 411 г. до Р. Хр. этотъ храмъ былъ разрушенъ языческими жрецами. Подъ вліяніемъ гоненій, центръ населенія Египта изъ сѣверныхъ его провинцій перемѣстился южнѣе и израильскія общины начали обосновываться на самой границѣ Эфіопіи. Завоеваніе Египта Александромъ Македонскимъ можно считать началомъ процвѣтанія израильскаго населенія. Основаніе города Александріи приобщило Египетъ къ міровой торговлѣ; постепенно новый торговый центръ сталъ средоточіемъ всего современнаго міра. Однимъ изъ результатовъ этого явился усиленный

наплывъ въ Египетъ и иностранцевъ, и израильтянъ. Численность израильскаго населенія въ Египтѣ достигла, по подсчету нѣкоторыхъ историковъ, одного милліона.

Такая густота израильскаго населенія среди разноплеменныхъ языческихъ массъ, естественно, не могла не создавать извѣстнаго рода трений. Такъ, напримѣръ, требованіе римскихъ властей выставить во всѣхъ синагогахъ портретъ императора Калигулы, презираемаго израильтянами за его развратный образъ жизни, вызвало израильское возстаніе 38 года.

Александрійская чернь напала на израильтянъ и во время погрома многіе изъ нихъ были убиты. Возстанія въ Палестинѣ противъ ненавистнаго римскаго владычества всегда встрѣчали въ Египтѣ среди самостоятельнаго израильскаго населенія солидную матеріальную и моральную поддержку.

Таблица № 3.

Длина и ширина головы (въ миллиметрахъ).

	Длина.		Ширина.		
	Еврей.	Караимы.	Еврей.	Караимы.	
171—175	2	—	131—135	1	5
—180	4	4	—140	2	7
—185	5	2	—145	13	7
—190	5	10	—150	6	5
—195	5	5	—155	2	1
—200	3	3	—160	1	—
—205	1	1			
Число измѣренныхъ			Число измѣренныхъ		
субъектовъ	25	25	субъектовъ.	25	25
Минимумъ.	175	178	Минимумъ.	133	132
Максимумъ.	202	201	Максимумъ.	156	151
Среднее.	187	189	Среднее.	145	141

Во время возстанія противъ императора Траяна вся страна было опустошена, Александрія разграблена и разорена; въ одну только Киренаику выселилось не менѣе 200.000 іудеевъ, что положило начало расселенію послѣднихъ по всему сѣверному берегу африканскаго континента.

Возможно предположить, что переселившіеся въ Киренаику израильтяне постепенно стали продвигаться далѣе и далѣе къ западу, не встрѣчая никакихъ препятствій на своемъ пути.

Несомнѣнно, что нѣкоторыя израильскія общины гораздо ранѣе обосновались на побережьи Средиземнаго моря, но массовый характеръ это переселеніе приобрѣло лишь во времена римскаго владычества надъ Египтомъ и Палестиной. Постепенно

волна іудейскаго переселенія докатилась и до Марокко, ставшаго центромъ сѣверо-африканскаго еврейскаго населенія. Многіе берберійскіе роды стали принимать іудейство, и въ 483 году группа принявшихъ іудейство племенъ Марокко объявила себя самостоятельнымъ королевствомъ. Это молодое королевство надѣлало немало хлопотъ византійцамъ и пало только послѣ упорной и долговременной геройской борьбы подъ предводительствомъ королевы Кахены со стремительнымъ натискомъ полчищъ арабскихъ завоевателей.

Таблица № 4.

Сравнительная таблица среднихъ измѣреній (въ миллиметрахъ).

	Евреи.			Караимы.	
	Египеть.	Марокко.	Россія.	Египеть.	Россія.
Высота тѣла	1690	1632	1651	1675	1645
Окружность тѣла	542	549	550	541	549
Длина головы	187	190	183	189	184
Ширина головы	145	145	151	141	156
Длина лица	119	121	119	122	124
Долихоцефальные черепа въ %	28	26,7	1	56	5
Брахоцефальные черепа въ %	20	67,	81	8	95
Блондиновъ въ %	0	0	10,5	4	5
Брюнетовъ въ %	92	93,3	58	92	75

Въ настоящее время (данныя относятся къ 1905 г.) израильское населеніе (евреевъ и караимовъ) Сѣверной Африки можетъ быть исчислено въ 300.000 человекъ. Д-ръ С. Вайсенбергъ произвелъ въ 1905 г. антропометрическія изслѣдованія среди евреевъ и караимовъ С. Африки. Нѣкоторый интересъ для нашихъ читателей представляютъ сравнительныя таблицы измѣреній, произведенныхъ надъ двумя группами, въ каждой по 25 субъектовъ, составленныхъ—одна изъ египетскихъ евреевъ, другая—изъ караимовъ. Этой таблицѣ докторъ С. Вайсенбергъ предпосылаетъ нѣсколько строкъ, вкратцѣ излагающихъ исторію расселенія караимовъ изъ Вавилоніи и Палестины въ Египеть, гдѣ въ настоящее время существуетъ караимская община въ Каирѣ въ 4.500 чел., занимающая особый кварталъ города совершенно отдѣленный отъ

квартала талмудистовъ, отношенія съ которыми носятъ явно неприязненный характеръ *).

Изслѣдованія доктора С. Вайсенберга даютъ основаніе вывести заключеніе, что типы африканскихъ и русскихъ караимовъ и талмудистовъ далеко не тождественны. Является нѣсколько предположеній—или караимы, какъ физическая однородная масса, сосредоточившись въ одномъ центрѣ, подверглись постепенному

Египеть.

смягченію расовыхъ особыхъ признаковъ въ мѣстѣ своего пребыванія; или они составились во время кочеваній изъ двухъ физически различныхъ группъ, или они вели успѣшную пропаганду среди мѣстныхъ евреевъ и приобрѣли значительное число послѣдователей среди нихъ. По первому предположенію приходится быть отброшеннымъ уже потому, что въ современной наукѣ до сего времени не опровергнутъ догматъ неизмѣняемости расоваго типа; по второму предположенію приходилось бы допустить, что произошло смѣшеніе караимовъ изъ Африки (длинноголовые) съ русскими караимами (болѣе короткія головы), но объ этомъ не имѣется никакихъ научныхъ основаній,— и въ силѣ остается только третье предположеніе, что въ Европѣ и Африкѣ съ древнихъ временъ обитатели различныя европейскія группы этническое построеніе и взаимоотношеніе которыхъ еще недостаточно извѣстны и должны стать объектомъ специальныхъ научныхъ изслѣдованій.

Каирскій караимскій гахамъ Шаббетай Мангуби.

(Умеръ 2 апрѣля 1906 г.).

Н. М.

* По объясненіямъ караимскаго историка П. Синани появленіе караимовъ въ Египтѣ и Марокко произошло такимъ образомъ. Въ Испаніи было нѣсколько десятковъ обширныхъ караимскихъ общинъ. Онѣ образовались изъ талмудистовъ, увлекшихся легендарными ученіями Эльдада Данина и серьезной пропагандой Ибнъ-Альтароса Кастилійскаго и жены его. Эти то караимы и были изгнаны изъ Испаніи въ XII столѣтіи и переселились не въ Крымъ, а въ Марокко, Египеть, Багдадъ и другія мусульманскія страны и въ города Византійской Имперіи. Здѣсь кстати упомянуть о томъ, какимъ гоненіямъ подвергались наши предки въ Испаніи со стороны талмудистовъ, пользовавшихся тогда тамъ силой и вліяніемъ въ государственныхъ дѣлахъ. Объ этомъ упоминаетъ, между прочимъ, проф. А. Хвольсонъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій.

Ред.

Каирскіе караимы *).

До настоящаго времени въ Каирѣ нельзя получить никакихъ еврейскихъ рукописей болѣе или менѣе важнаго значенія. Караимская община, однако, располагаетъ нѣкоторыми интересными библейскими манускриптами XI и XII ст., которыя хотя и въ фрагментарномъ видѣ, но составлены все же хорошо. Ихъ гахамъ Шаббетай Мангуби въ концѣ различныхъ книгъ указалъ ихъ даты и далъ ихъ краткое описаніе. III. Мангуби, между прочимъ, представляетъ собою человѣка весьма интеллигентнаго и образованнаго.

Самымъ рѣдчайшимъ экземпляромъ среди караимскихъ манускриптовъ является мазоретянская библия, въ которой указано, что она написана Моисеемъ, сыномъ Амера, для общины «Бени Микра» (слѣдовательно, караимовъ) въ городѣ Каирѣ, въ 827 г. по разрушеніи храма (въ 897 году по нашему лѣтоисчисленію).

Ни одна изъ этихъ книгъ не должна быть продана, ибо каждая изъ нихъ содержитъ угрозы въ видѣ огненныхъ проклятій тому человѣку, который вздумалъ бы торговать этими книгами. Я слышалъ, что нѣсколько времени тому назадъ многія старинныя книги были зарыты на кладбищѣ, т. н. «Перукшинъ» или ортодоксовъ въ Баязетахъ. Однако, ихъ представители увѣряли меня, что это были новѣйшія печатныя книги и комплекты газетъ, ставшіе непригодными для употребленія.

Въ воскресенье, на другой день послѣ праздника «Суднаго дня» я посѣтилъ караимскую синагогу и къ моему удивленію оказалось, что караимская община постилась въ этотъ день и сочла меня еретикомъ за то, что я этого не дѣлалъ. Я не могъ понять, въ чемъ дѣло: вѣрно-ли я считалъ по календарю, что это воскресенье было 10 Тишры, или можетъ быть это только было случайнымъ совпаденіемъ.

Данное воскресенье было въ то же время 10 числомъ мѣсяца «Могарремъ», перваго въ арабскомъ году, арабскій «іомъ-аншура», въ которомъ Адамъ и Ева оставили послѣ изгнанія рай, Ной покинулъ ковчегъ и въ этотъ же день Гуссейнъ, внукъ Магомета палъ въ битвѣ при Кербелло. Въ память о его мукахъ въ этотъ день шииты и по сію пору израниваютъ себя.

Прежде чѣмъ войти въ караимскую синагогу — настоящее царство Моисея, всю устланную коврами, необходимо снять съ

*) Эти строки заимствованы нами изъ книги нѣмецкаго писателя Адлера „Von Getto zu Getto“ (Stuttgart, 1900 г.), представляющей очерки путешествія по Востоку.

себя обувь. Молящиеся стояли или сидѣли на корточкахъ на коврѣ. Внутри строения не было ни скамеекъ, ни алтаря въ центрѣ храма. Гахамъ, почтенный старикъ, а также его помощникъ имѣли мѣста для чтенія, расположенныя у раки съ Торой и реликвіями, служащими напоминаніемъ о временахъ скитанія.

Они читали Тору изъ книги съ пунктаціями. Ихъ ритуаль рѣзко разнится отъ такого же сефардовъ и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ толкованія библіи. Женщины и дѣвушки, въ праздничныхъ нарядахъ стояли во дворѣ. Онѣ разбиты на живописныя группы, которыя я охотно бы срисовалъ или сфотографировалъ. Но какъ только я обнаружилъ намѣреніе послать за фотографомъ, меня, со священнымъ ужасомъ на лицахъ, попросили удалиться.

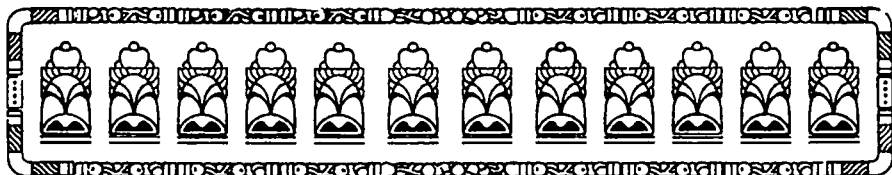
Караимы живутъ въ особенной части еврейскаго квартала и типъ ихъ является самымъ красивымъ среди тѣхъ, кого мнѣ удалось встрѣтить въ своей жизни. Онѣ чрезвычайно похожи на арабскій и почти аналогиченъ ему. Очень можетъ быть, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ смѣшеніемъ расъ, явившимся, благодаря бракамъ съ другими народностями.

Остальные евреи смотрятъ на караимовъ враждебно. Они не переступаютъ порога ихъ синагогъ и вообще избѣгаютъ всякаго общенія съ ними.

Евреевъ въ Каирѣ не много, всего около 500 человекъ.

Караимскій газзанъ Каира.

Къ этнографіи караимства.

Живя среди татаръ, караимы ничѣмъ не отличались въ своей домашней жизни отъ послѣднихъ. Жилье караима, его одежда и обычаи—это почти тѣ же жилье, одежда и обычаи татаръ. Здѣсь кстати будетъ отмѣтить основную черту караима—это его способность и, главное, желаніе насколько возможно болѣе приспособиться къ жизни окружающаго его народа. Этой чертѣ караимскаго характера нужно приписать и то, что нынѣшніе караимы уже теперь ничѣмъ не отличаются въ своей семейной жизни, одеждѣ и вкусахъ отъ своихъ братьевъ-русскихъ, что, конечно, извѣстно всякому, имѣвшему случай встрѣчаться съ ними.

Былой оригинальный укладъ караимской жизни уже почти совсѣмъ исчезъ, и всѣ бытовыя особенности въ костюмѣ, въ обиходѣ и личной обстановкѣ караимовъ сглажены и подведены подъ общій ранжиръ. Караимская старина вымираетъ, и нашей обязанностью должно явиться сохраненіе все того, что еще отъ нея уцѣлѣло. Мы уже говорили о необходимости созданія караимскаго музея и собиранія для него коллекцій и въ томъ числѣ этнографическихъ, которыя особенно ярко иллюстрируютъ бытъ каждаго народа.

У насъ была сдѣлана до сихъ поръ только одна попытка собирать караимскія старинныя вещи и честь этой попытки принадлежитъ уважаемой г-жѣ Р. С. Исаковичъ, которая въ 1893 г. устроила на выставкѣ Крымскаго Горнаго клуба въ Одессѣ „Караимскую комнату“ и издала брошюру, составленную ею покойнымъ супругомъ—„Два слова о караимахъ“, съ бѣглыми свѣдѣніями по караимской этнографіи. Изъ этой брошюры мы и дѣлаемъ свои извлеченія. Къ сожалѣнію, вещи, изъ которыхъ была составлена „Караимская комната“, не уцѣлѣли, а разошлись по рукамъ. Между тѣмъ для будущаго музея это была бы уже готовая цѣнная коллекція—первое ядро для этнографическаго отдѣла.

Вещи, которыя были собраны г-жею Рахиль С. Исаковичъ среди одесскихъ караимовъ, являются памятниками тѣхъ дней, когда караимы еще жили въ татарскомъ Крыму. Многія изъ этихъ вещей очень красивы, а нѣкоторыя даже чрезвычайно практичны (напр. люлька), тѣмъ не менѣе, все это, въ силу указанной выше черты караимскаго характера, исчезло изъ постоянного обихода, и бытъ современнаго караима ничѣмъ не отличается отъ быта современнаго русскаго, француза, нѣмца, вообще европейца. Все нивеллирующая мода убила оригинальность и среди караимовъ, какъ она убила его во всемъ мірѣ.

Комната караима представляла большой прямоугольникъ (параллелограмъ). Стѣны комнаты были уставлены *этомъ*, т.-е. диваномъ на очень низкихъ ножкахъ—козлахъ. *Сэтъ* устилался матрацами, покрытымъ сверху персидскими или иными коврами. Вокругъ *сэта* по стѣнѣ раскладывался рядъ длинныхъ четырехъ-угольныхъ подушекъ въ дорогихъ шелковыхъ или шерстяныхъ чехлахъ. Подушки эти назывались *чатма-ястыкъ*. Днемъ *сэтъ* служилъ диваномъ, а ночью кроватью: специальныхъ кроватей не было. На *сэтахъ* сидѣли, поджавъ ноги подъ себя (способъ сидѣнія для привыкшаго весьма удобный).

Среди комнаты стоялъ низенькій круглый столъ (*тыркъ*), сидя за которымъ на полу и поджавъ подъ себя ноги, обѣдали. Ъда подавалась на общемъ блюдѣ на мѣдномъ подносѣ (*сыны*), служившемъ скатертью. Отдѣльныхъ тарелокъ не было. Мы не будемъ подробно описывать блюда, подававшіеся на столъ, а назовемъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ:

1) *Шорба*—супъ, 2) *кебеты*—пирогъ изъ сырого мяса, которое пеклось уже въ тѣстѣ, почему внутри пирога всегда было много хорошаго мясного соку, 3) *бакла* или *нохутъ-аши*—соусъ изъ фасоли или гороха, 4) *пилафы* разныхъ сортовъ, 5) *калаци* и *пацинды* (*пытэ*) вмѣсто хлѣба и т. д. Изъ сладкихъ блюдъ упомянемъ *ак-халва* (родъ очень вкусной нуги) и *каймакъ*—сливки извѣстнымъ образомъ приготовленныя и разнаго рода *шербеты*.

Въ тѣ времена караимскія женщины не знали ни театровъ, ни баловъ, а потому большую часть своего времени онѣ посвящали рукодѣлію (образцы котораго были выставлены). Самымъ важнымъ актомъ ихъ общественной жизни было посѣщеніе бани: здѣсь онѣ сходились и по цѣлымъ часамъ вели бесѣды и причесывали свои волосы, т.-е. заплетали десятки очень мелкихъ косичекъ. Идя въ баню, каждая караимка несла цѣлый узелъ

(*бохча*) разныхъ простынь, тазиковъ и гребенокъ, краски для волосъ и сюрьму для бровей.

Костюмъ караимки состоялъ изъ нижней шелковой рубахи, кафтана, верхняго платья и кофточки; на голову одѣвался дорогой (сотни стоящій) *фесъ*. На ноги—туфли или *мэчеты* и высокіе деревянные колодки-башмаки (на случай грязной погоды).

Костюмъ мужчины состоялъ изъ кафтана, кофточки, верхняго кафтана—пальто и круглой смушковой шапки; на ногахъ ботинки и кожаня галоши. Цвѣтъ платьевъ по преимуществу—темно-синій или темно-зеленый.

„Караимская комната“, собранная г-жей Исаковичъ, состояла изъ слѣдующихъ вещей, которыя мы перечислимъ по порядку.

- 1) Женская шелковая рубаха.
- 2) Кафтанъ малиновый, бархатный съ кофтою.
- 3) Куртка на мѣху малиновая, бархатная.
- 4) Тоже, зеленая.
- 5) Зеленый шелковый кафтанъ.
- 6) *Фесъ*.
- 7) Поясъ.
- 8) *Силеджекъ*—простыня для бани.
- 9 и 10) Купальный туалетъ.

Послѣ купанья, покрывъ одной простыней корпусъ, а другой—голову, выходили въ раздѣвальную, гдѣ начиналось взаимное многотрудное причесываніе головы.

- 11) *Курама бохча*—

узель, въ которомъ хранились платья, простыни и даже цѣнныя вещи, ибо ни шкафовъ, ни комодовъ не было (см. № 43).

- 12) Косынка головная.

Употреблялась при хожденіи по улицамъ.

- 13, 14 и 15) *Пештумалы*—

простыни, употреблявшіяся во время мытья и замѣнявшія блузы нашихъ дней.

- 16, 17 и 18) Полотенца для лица.

- 19) Косынка.

Этой косынкѣ (ручной работы) болѣе 200 лѣтъ.

- 20) Платокъ шелковый.

- 21) Люлька (*бэшыкъ*).

Караимская люлька весьма интересна въ виду того, что лежащій въ ней ребенокъ, никогда не можетъ быть мокрымъ. Подъ ребенка кладется матрацъ съ отверстіемъ въ серединѣ; въ отверстіе это вставляется глубокой глиняный сосудъ. Ножки дитяти

обматываются пеленками, которыя, однако, не стѣсняють теченія мочи, вливающейся въ сосудъ. Дитя плотно привязывается появками, которыя называются

22) *бэшыкъ-бау*

и очень часто весьма изящно расшиты золотомъ или цвѣтными шелками.

23) Покрывало для люльки.

Сбоку сдѣлано отверстіе, чрезъ которое ребенку дается грудь.

24) Дѣтскій костюмъ и

25) Дѣтская шапочка—

одѣвались на ребенка въ день нареченія имени и въ дни большихъ праздниковъ.

26) Дѣтское одѣяльце,

Этому одѣяльцу больше 80 лѣтъ. Работа ручная.

27) Мужской кафтанъ (нижній).

28) *Джюбе*—кафтанъ (верхній).

29) *Кырха*—куртка.

30) Поясъ мужской.

31) Пять подушекъ для *сѣта*.

32) Персидскій коверъ.

Этому коврѣ свыше ста лѣтъ. Фонъ темно-синій, что представляетъ большую рѣдкость.

33) Длинный коверъ (персидскій) на *сѣтъ*. Узкій (1 арш.) и длинный 6½ арш. Специально сдѣланный для покрытія *сѣта*.

34) Коверъ на полъ.

35) Угловая подушка.

36 и 37) Двѣ круглыхъ краевыхъ подушки (*текинскія*).

38) Ручное зеркало съ инкрустаціей изъ перламутра (болѣе 100 лѣтъ).

39) *Мангалъ*,

замѣнявшій каминъ (въ виду отсутствія печей). Предварительно уголь (деревянный) зажигался во дворѣ и вносился въ комнату уже безъ угара.

40) *Куманъ*,

сосудъ для обмыванія. Караимы, какъ и всѣ восточные народы, весьма цѣнили чистоту тѣла, а потому, несмотря на обязательное еженедѣльное посѣщеніе бани (*гамама*), кромѣ того ежедневно обмывались.

41) Столики для кофейнаго прибора и сладостей.

42) *Курама-бохча*,

узелъ, составленный изъ сшитыхъ вмѣстѣ кусочковъ разноцвѣтной шелковой матеріи. Нѣсколько такихъ *курама-бохча* давались молодой дѣвушкѣ въ день ея выхода замужъ. Въ эти *бохча* унаковывался ея *джегезъ* (т.-е. приданное). Здѣсь можно было найти по нѣсколько кусковъ шелковой матеріи на платья, золотой или серебряный тазикъ для бани, рюмки для водки или вина, связки жемчуга, дорогой *фесъ* и всякіе подарки отъ близкихъ родственниковъ и дорогихъ знакомыхъ. Чѣмъ богаче была невѣста, тѣмъ больше и числомъ и размѣрами была ея *бохча*. Прежде нежели переслать *бохча* изъ дома невѣсты въ домъ жениха, мать молодой созывала всѣхъ знакомыхъ полюбоваться ея *джегезомъ* копившимся многіе годы. Здѣсь на ряду съ вещами новыми (т.-е. недавно купленными) можно было встрѣтить десятками вещи, переходившія по наслѣдству отъ пра-прабабокъ къ пра-правнучкамъ и еще ни разу не употреблявшіяся.

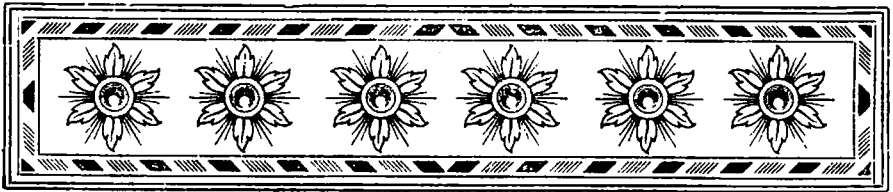
Басня.

(На караимскомъ жаргонѣ).

Бирь картъ эшшекъ, маймунъ, огузъ,
 Ве бирь койлю хорозъ,
 Горупъ меулишинъ биринде, оюнъ ве чалгы кіяфети,
 Мерамъ алмышларъ, илле-ки; бу мурафети
 Идмеге сырадыръ дыхи бунлара.
     Ве далмеинъ чоокъ диренъ хисаблара,
     Булупъ эрада давуль, зурна, дахре,
     Ве биръ кырыхъ гемане,
     Чикмышларъ шагеръ дышарисина,
     Ве орада, дизикликлернинъ эрасына,
     Ачыджакъ олупъ тюрки илень чалгы,
     Шашуртаджакъ олмушларъ алемъ арталыгы.
 Бевледже идеджекъ олупъ бу біюкъ усталыгы,
 Бунларъ дурмышларъ тедерликге.
     Маймунъ гечмишъ гиманеджиликге,
     Эшшекъ—дахреджилликге,
     Огузъ илень-де хорозуна
     Теслимъ олунмышъ давуль, зурна...
 Гетирдинденъ сонра иши бу кыспетъ карерыне,
 Бунларъ урмушларъ чалгыя...
 Энъ иптыдыя,
 Эшшекъ, биръ-эки, урупъ дахресине,

Адетинчесине,
 Бирь—бакырмышъ...
 Онынъ гиби идмишъ,
 Аркардаши огузъ.
 Онданъ сонра маймунъ
 Онданъ сонра хороzъ,
 Велакинъ, чалги дигиль
 Чикмышъ бирь „Чочорозъ“.
 Бвледжи, бизимъ бу дюрдъ джинозъ,
 Чокъ ваакытъ гечирмишлеръ нафиле чекишмеде.
 Эрамышларъ бирь колаи ерлери дегиишмеде,
 Бокупъ гормышлеръ бирь дюрлю дегиишмесизъ,
 Чалыпъ гормышлеръ дахре иленъ, ве дыхресизъ
 Ве лакинъ... файдасызъ...
 Ишъ камышъ гепъ бирь дурлю карерде.
 Калды-ки, ікмышъ иселеръ-де орталыгы,
 Идемешъ бу усталыгы
 Шу эрада,—
 Геръ халда,
 Бунларъ дурмышларъ о мерамда,
 Ки бу усталыгы идмее,
 Дахи геръ оланъ аджемія,
 Хичъ чокъ шей дигильдиръ-дій, бирь-баксанъ?..
 Ве наслы экенъ-дій, сахіи бу хисабъ,
 Мерамъ суалъ идмишлеръ бирь тилькія, орада гечтигинде.
 „Гальбетъ-де (деди тильки)
 Эгеръ макбуллунъ варса (деди) бенишъ дедегимде,
 Бенъ (деди) дураръ-имъ бу сырада,
 Бевле бирь мерамда“.
 Аирдыкденъ сонра (деди) хелалы херамданъ,
 Ве этики ягынданъ,
 Сидинъ гиби кіяфетли дюрдъ гайванданъ,
 Мутлакъ саймасанда Эрада бирь-эки баши,
 Шуббе іокъ-ки, чикмакъ вардыръ гүзель, бирь зіяфетъ ашии:..
 Баазіи бирь ишъ хузре, булунъ бирь инсанъ аркардаши,
 Эгеръ гюрерсемъ худжине, сырасызъ, аджемилікъ тахбіяты,
 Зоръ—зоруна,
 Дюшеръ хатырыма,
 Бу тилькининъ дедиги насыаты!...

І. Григулевичъ.

Нужны пастыри.

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ „Кар. Жизни“ сообщалось о выборѣ газзаномъ въ Феодосію, а затѣмъ въ Евпаторію Ар. И. Катька, недавно окончившаго Новороссійскій университетъ. Мы такъ, къ сожалѣнію, привыкли къ тому, что наши газзаны мало культурны и не интеллигентны, что такой случай, полагаемъ, пріятно удивитъ всѣхъ караимовъ.

Скажутъ, что эта подробность далеко не говоритъ въ пользу культурности нашего народа. Къ счастью, низкій уровень образованія и культурности нашихъ газзановъ ничуть не служитъ показателемъ состоянія культуры въ нашемъ народѣ. На ряду съ этимъ фактомъ мы можемъ съ гордостью насчитать въ ряду своей еще молодой интеллигенціи уже извѣстныхъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей: врачей, юристовъ, инженеровъ различныхъ специальностей, художниковъ, артистовъ, крупныхъ коммерсантовъ, филологовъ, математиковъ, преподавателей наукъ въ среднихъ и даже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Процентъ грамотности въ нашемъ народѣ очень великъ, почти всѣ поголовно грамотны.

Какъ полагаютъ, вѣроятно, большинство караимовъ незнакомыхъ съ родной исторіей, которая къ тому же и мало разрабатывается, мы въ настоящее время переживаемъ самую блестящую эпоху нашей исторіи. Однако сохранившіеся и дошедшіе до насъ историческіе факты изъ прошлаго нашего народа даютъ возможность установить блестящую культурную эпоху караимской жизни уже въ XVII вѣкѣ, который во многихъ отношеніяхъ для насъ стоялъ выше современнаго XX вѣка. Это—забытая нашими современными учеными и караимскимъ народомъ, какъ я бы сказалъ,—*караимская эпоха энциклопедистовъ*, которая на полстолѣтія опередила болѣе блестящую такую же европейскую эпоху энциклопедистовъ.

Наши энциклопедисты, какъ приходится пока предполагать, не были въ такой степени враждебны къ религіи, какъ француз-

скіе, возмущенные претензій католической церкви господствовать надъ душой и тѣломъ всѣхъ и cadaго и ограничивать культурные интересы всего человѣчества суевѣріемъ, невѣжествомъ.

Но это было естественно, ибо религія караимовъ не избрѣла ни духовной гегемоніи, ни ауто-дафе, ни іезуитовъ, ни тому подобныхъ прелестей. Зато въ своей способности понимать религію въ формѣ наибольшей научности и разумности наши энциклопедисты стояли очень близко къ возрѣніямъ позднѣйшихъ. Таковы *Іозыаиъ сынъ Іууды* (1593—1663), математикъ и докторъ философіи одного изъ западно-европейскихъ университетовъ, его сынъ *Авраамъ* докторъ философіи и врачъ одного изъ польскихъ магнатовъ, авторъ книги „*Massa haam*“, переведенной имъ на латинскій языкъ, *Эзра Нисановичъ* (1525—1666), придворный врачъ Радзивилловъ, жившій долго за границей и изучившій медицину, философію и богословіе; *Зарахъ Натановичъ*, извѣстный математикъ, авторъ книги, напечатанной въ 1721 г. въ Амстердамѣ подъ названіемъ „*Elim*“ и заключающей 82 вопроса и отвѣта по естественнымъ и математическимъ наукамъ, въ томъ числѣ геометріи, тригонометріи, механикѣ, физикѣ, астрономіи (законы Коперника) и медицинѣ; *Соломонъ сынъ Аарона* изъ Посволя, ученый, переписывавшійся по философскимъ и религіознымъ вопросамъ съ шведскими королями Карломъ XI и Карломъ XII, и др.,—это та славная плеяда, къ которой принадлежали и наши караимскіе войты, коронные судьи нашего народа въ польско-литовскомъ государствѣ, избиравшіеся въ большинствѣ, изъ самой старинной нынѣ на западѣ фамиліи Лобаносъ, (войтъ 1740 года и др.).

Эти ученые, являясь во многихъ отношеніяхъ гордостью той культуры, которой они служили, указываютъ на караимство, какъ на націю, далеко не обреченную отставать отъ культуры величайшихъ народовъ.

Караимство сыграло весьма значительную духовную роль и оставаться подъ досмотромъ дѣтски наивныхъ и лишенныхъ современнаго образованныхъ газзановъ, наша нація ни въ коемъ случаѣ не можетъ. Это невозможно въ силу вещей. Это невозможно еще и потому, что при такомъ положеніи вещей должна насильственно сойти въ могилу цѣлая народность.

Развѣ это естественно?

Неужели изъ того, что многіе европейско-образованные караимы не знаютъ, въ чемъ сущность, смыслъ, историческія заслуги и прошлое караимства, — развѣ изъ этого слѣдуетъ, что за нами, караимами, уже не можетъ быть никакихъ культурно-исто-

рическихъ призваній? Ничуть. Конечно, выясненію этихъ культурныхъ задачъ нашей жизни не могутъ содѣйствовать наши современные газзаны. Поэтому вопросъ о газзанахъ весьма большой вопросъ. Однако, въ этомъ вопросѣ у насъ, караимовъ, установился удивительнѣйшій обычай не встрѣчающійся, кажется, рѣшительно ни у какого народа, и вообще совершенно недопустимый. Очень часто въ весьма значительныхъ общинахъ, гдѣ поднимается вопросъ объ избраніи газзана, находятя очень вліятельные (и между нами говоря родственные) сторонники такихъ кандидатовъ, какъ неудачный купецъ, неудавшійся приказчикъ, или даже просто „бѣдный человѣкъ, которому надо помочь“. Чѣмъ? ..избраніемъ въ газзаны, шамаша. Странный обычай, возможный только у караимовъ. Этому удивительному обычаю, полагаемъ, пора положить конецъ. Пора подумать о томъ, чтобы во главѣ нашихъ общинъ стояли не такіе элементы, которые буквально не въ состояніи понять обыкновенный грамматическій періодъ. Еще недавно такіе газзаны *vo lens-poleps* были терпимы; народъ потерялъ не только всѣхъ своихъ просвѣщенныхъ вождей, но и самъ мѣстами пострадалъ, казалось, невозродимо. Чума, „похмелье въ чужомъ пиру“ въ борьбѣ казаковъ съ поляками, польскіе бунты, голодные годы въ Литвѣ, междуусобицы татаръ на Крымскомъ полуостровѣ и т. п. причины настолько низко низвели нашъ народъ, что изъ нѣсколькихъ десятковъ крупнѣйшихъ, образованнѣйшихъ и, по преданію—чрезвычайно богатыхъ общинъ, члены которыхъ въ литовско-польскомъ государствѣ пользовались правами личнаго дворянства (желѣзныя привилегіи), нынѣ осталось только двѣ-три общины.

Мы вѣримъ въ будущее нашего народа, мы вѣримъ, потому что въ основаніи историческихъ причинъ, дѣйствовавшихъ еще задолго до VIII вѣка, когда отцы наши откололись навсегда отъ раввинистскихъ заблужденій заблудшаго Израиля, какъ и въ самомъ этомъ расколѣ лежали культурныя силы и стремленіе къ религіозной реформаціи; а это движеніе до сихъ поръ не пришло къ своему историческому концу. Талмудисты и нынѣ еще думаютъ, что караимство есть одна живая отсталость.

Евреи, которые отъ насъ научились читать на библейскомъ языкѣ, благодаря масаретской системѣ, получили грамматику, первые словари и занялись разработкой литературы, въ своей массѣ всегда были мало способны оцѣнить значеніе и сущность

нашего движенія, хотя такіе столпы талмудизма, какъ берлинскій профессоръ историкъ Грець, и признають эти неоцѣнимыя заслуги караимства, заслуги передъ культурой всего человѣчества.

Мы вѣримъ въ будущее нашего народа, и потому съ большей настойчивостью обращаемъ вниманіе нашихъ единовѣрцевъ на этотъ весьма большой вопросъ, вопросъ объ образовательномъ цензѣ нашихъ газзановъ. Въ главѣ общинъ культурнаго народа не можетъ быть людей некультурныхъ, какъ малограмотный не можетъ быть учителемъ для людей, получившихъ высшее образование и приобщившихся къ культурѣ. Намъ нужны образованные вожди народа; только такіе могутъ съ честью для себя и своего народа спаять отсталые элементы съ наиболѣе культурными. Только такіе вожди въ силахъ понять историческую и культурную сущность караимства и укрѣпить его прошлыя культурныя основанія.

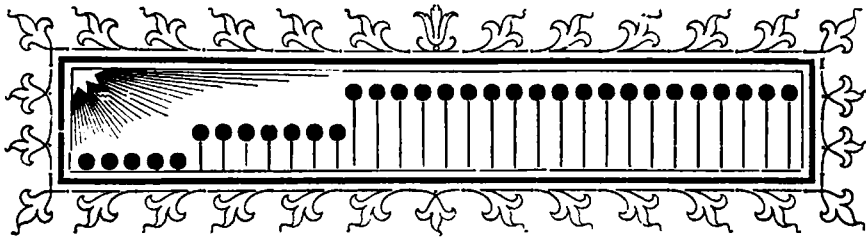
Что касается практической стороны вопроса, то лица, получающіе историко-филологическое образование, оказались бы наиболѣе пригодными къ этой дѣятельности. Въ средѣ такихъ образованныхъ филологовъ, какъ и вообще среди лицъ съ высшимъ образованіемъ въ наше время уже найдутся лица съ знаніемъ библейскаго языка и литературы. На филологическомъ факультетѣ мы имѣемъ возможность весьма близко познакомиться съ состояніемъ философскихъ наукъ и этики и убѣдиться, что величайшія философскія истины, истины положительной цѣнности, лежатъ гораздо болѣе въ плоскости религіозной философіи, чѣмъ бездушнаго материализма.

Сима Ельяшевичъ.

Видъ Троикъ съ Доминиканской горы.

СЕРЬЕЗНЫЙ МОМЕНТЪ.

(Къ выборамъ гахама).

Русское караимство переживаетъ теперь серьезный моментъ. На очереди выборы гахама. Для караимовъ это не просто очередной актъ смѣны органа управленія, это не только замѣна одного должностнаго лица другимъ. Это—нѣчто большее, ибо здѣсь на карту ставится вопросъ о будущемъ всего народа.

Чтобы уяснить нашу мысль, чтобы сказанное выше не показалось бы преувеличеніемъ и гиперболой, нужно вспомнить только ту картину, которую даетъ современная караимская жизнь и въ которой мы находимъ основаніе для исключительнаго вниманія къ предстоящимъ выборамъ.

Мы, караимы, хорошо знаемъ, какой тяжелый разбродъ, какой развалъ подтачиваетъ основы нашего національнаго существованія. Многие уходятъ изъ нашихъ рядовъ, вступая въ семью другихъ болѣе сильныхъ и большихъ народовъ, другіе—внѣшне сохраняя связь съ караимствомъ, совершенно чужды ему по своимъ интересамъ и пренебрежительно враждебны ко всему тому, что волнуетъ теперь насъ. Ослабляются съ каждымъ днемъ національные скрѣпы, отдѣльными единицами разбрасываетъ насъ жизнь во всѣ концы земли широкой. Мы распыляемся. Уменьшается число браковъ, и всѣ другіе признаки полнаго распада грознымъ „memento mori“ встаютъ передъ нами.

Вотъ въ эту минуту важная національная потребность—имѣть во главѣ народа личность сильную, съ твердой волей и съ огромными организаторскими способностями. Да, намъ нуженъ гахамъ уже не какъ хранитель религіознаго культа, уже не какъ верховный первосвященникъ, а исключительно, какъ вождь и организаторъ, который сможетъ сплотить во-едино съ каждымъ днемъ взаимно отгалкивающіеся элементы народа. Онъ долженъ найти тѣ слова, которыя смогутъ скрѣпить людей, стоящихъ на разныхъ общественныхъ полюсахъ, и разныхъ общественныхъ

течений, сгладить усиливающиеся классовые различия, найти ту формулу, которая будет стимуломъ для работы, направленной къ сохраненію и закрѣпленію нашего національнаго организма.

Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, какая разница существуетъ между той Россіей, въ какой приходилось жить нашимъ отцамъ и дѣдамъ, и той, въ которой мы живемъ. Теперь усложнились общественныя взаимоотношенія, и русская государственность не представляется уже столь упрощенной въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ. Теперь усложнилась и та официальная область, съ которой приходилось сноситься нашимъ національнымъ представителямъ—гахамамъ.

Наличіе законодательныхъ палатъ послѣ 17 октября, извѣстная зависимость исполнительной власти въ лицѣ министерствъ отъ народнаго представительства,—все это диктуетъ необходимость нѣсколько измѣнить тѣ пути, по которымъ шествовала до сихъ поръ караимская официальная мысль. Теперь необходимо тактику „европеизировать“, и нашъ представитель долженъ уже въ своихъ выступленіяхъ и обращеніяхъ сообразовываться съ требованиями новаго политическаго курса. Не должно быть мѣста исключительному подчеркиванію своего безграничнаго преклоненія передъ старой Россіей, ибо грядетъ новая Россія, въ которой придется жить намъ и нашимъ дѣтямъ. Народное представительство вошло въ организмъ современной русской государственности такой твердой и опредѣленной частью, что съ нимъ считается заставляеть простая фактическая необходимость.

Въ соотвѣтствіи со всѣми измѣнившимися условіями и тѣми требованіями, которыя выдвигаются нашимъ временемъ, долженъ быть избранъ новый національный глава караимовъ. Въ зависимости отъ личности будущаго гахама стоитъ вопросъ „быть или не быть“ всему народу. И этотъ гамлетовскій вопросъ вовсе не продуктъ нашего желанія сгустить краски, упоминаніе о немъ—не агитационный приѣмъ. Стоитъ на минуту вдуматься въ переживаемое нами состояніе, чтобы понять, что „быть или не быть“ караимству во многомъ зависитъ отъ того, кто станетъ *теперь* у руля, у котораго въ теченіе трехъ десятковъ лѣтъ стоялъ покойный Панпуловъ, твердо державшійся одного курса—блага и пользы родного народа.

Представьте, что избрано лицо, авторитетъ котораго будетъ оспариваться значительной частью караимовъ. При слабости взаимныхъ національныхъ скрѣпъ, при той развинченности, какую представляетъ въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ караимство, не муд-

рено, если даже цѣлая часть караимства отдѣлится совсѣмъ. Вспомните угрозы, которыя уже глухо раздавались въ этомъ смыслѣ при упоминаніи имени С. М. Шапшала, какъ кандидата въ гахамы. Современное караимство далеко ужъ не такъ однородно, какъ это было нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Благодаря образованію и появленію у насъ интеллигенціи, еще ярче и сильнѣе опредѣлились различія въ нашей средѣ. И если есть у насъ поклонники реакціонныхъ принциповъ и обскурантизма, то вѣдь на ряду съ ними есть люди, стоящіе въ прогрессивныхъ рядахъ, на ряду съ убѣжденнымъ бюрократомъ вы встрѣтите такого яркаго представителя *земскаго начала* пользующагося уваженіемъ во всей Тавридѣ, какъ С. С. Крымъ.

Вотъ этотъ вполне законный для всякаго жизнеспособнаго общественнаго организма характеръ многообразности оттѣнковъ и настроеній и является главнымъ условіемъ, требующимъ, чтобы выборъ гахама былъ сдѣланъ съ исключительной осмотрительностью, чтобы прошла кандидатура не отдѣльной группы, не отдѣльной партіи или того или другого города, а *кандидатура личности*. Чтобы почетное избраніе увѣнчало человѣка, передъ нравственной чистотой и передъ моральнымъ авторитетомъ котораго склонились бы всѣ мы внѣ нашихъ групповыхъ интересовъ, партійныхъ различій, общественныхъ вкусовъ и личныхъ настроеній. Иначе—разбродъ, развалъ и междуусобная война. Ибо горе такому обществу, во главѣ котораго стоитъ руководитель, авторитету котораго подчиняется только часть общества.

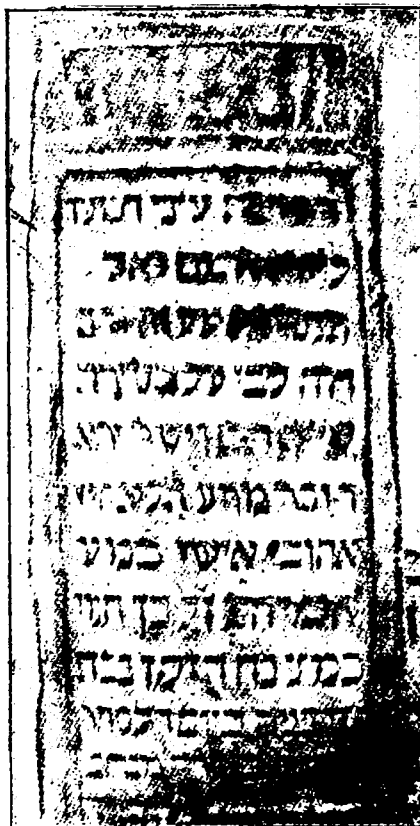
Помните за тѣмъ, что намъ нуженъ теперь не только оффиціальныи глава для внѣшняго представительства. На этомъ главнымъ образомъ и была построена въ былое время дѣятельность гахама. Онъ долженъ былъ всегда и неизмѣнно предстательствовать передъ петербургскими департаментами и министерскими приѣмными. Онъ проводилъ большую часть времени въ разъѣздахъ и его личныя достоинства должны были прежде всего сводиться къ чисто дипломатическому искусству, способности импонировать тѣмъ высокимъ сферамъ, гдѣ ему надлежало завоевывать расположеніе и милости своему маленькому народу.

И быть можетъ въ этомъ отчасти лежитъ объясненіе нѣкоторыхъ тяжелыхъ явленій нашей внутренней жизни. Это внѣшнее представительство мѣшало сосредоточиться на очередныхъ нуждахъ нашего національнаго существованія, а онѣ и должны быть лозунгомъ на предстоящихъ выборахъ. Теперь при наличіи новыхъ условій государственнаго существованія страны личное

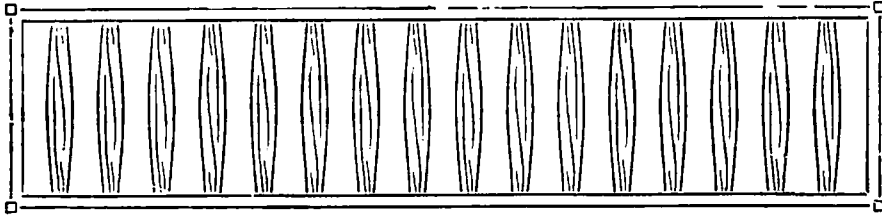
предстательство и расположеніе министерскихъ кабинетовъ теряеть уже свое исключительное значеніе, такъ какъ есть еще Таврической дворець, гдѣ рѣшаются уже и наши судьбы. Намъ нуженъ *реформаторъ и организаторъ* нашего внутренняго уклада прежде всего.

Вотъ почему образованіе, чисто европейская культурность и широкой взглядъ на вещи должны служить однѣми изъ главныхъ опредѣляющихъ чертъ нашего будущаго избранника. Мы обращаемся къ своимъ братьямъ съ призывомъ отнестись съ особой осторожностью въ сознаниі того долга, который лежитъ теперь на всѣхъ насъ, къ этому вопросу. Спокойно, безпристрастно, не поддаваясь мелкимъ агитаціоннымъ приемамъ отдѣльныхъ лицъ, а памятуя исключительно о благѣ своего народа и тѣхъ широкихъ требованіяхъ, какія должны быть предъявлены теперь къ нашему избраннику, должны делегаты и посылающія ихъ общины выдвигать своихъ кандидатовъ.

С. Р.

Послѣдній караимскій памятникъ
на кладбищѣ въ Кукизовѣ.

Кого выбирать?

Вопросъ о кандидатѣ въ гахамы является самымъ злободневнымъ и жгучимъ для всѣхъ караимскихъ общинъ. Жгучесть этого вопроса съ одной стороны создается тѣмъ огромнымъ значеніемъ, какимъ преисполнены для насъ, караимовъ, предстоящіе выборы, а съ другой—отсутствіемъ лицъ, на которыхъ бы коллективная мысль народа остановила бы свой выборъ.

Почти въ большинствѣ общинъ состоялись уже предвыборныя собранія, на которыхъ шла рѣчь прежде всего, конечно, о будущемъ избранникѣ народа. И всюду почти первымъ долгомъ произносилось имя одного изъ популярнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей, бывшаго члена 1-ой Гос. Думы, извѣстнаго земца Соломона Самойловича Крыма.

Не боясь впасть въ преувеличеніе, можно сказать, что это самый желательный и самый популярный въ настоящій моментъ кандидатъ въ гахамы, имя котораго произносится съ уваженіемъ не только въ рядахъ караимской интеллигенціи и передовыхъ слояхъ, но и среди старозавѣтной части нашего народа, гдѣ, какъ можно было опасаться, общественными достоинствами кандидата поступились бы ради шовинистическихъ принциповъ нѣкоторыхъ выдвигаемыхъ кандидатовъ.

Евпаторія — боевой центръ караимства, который всегда задавалъ тонъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ караимской жизни. И здѣсь имя С. С. Крыма, какъ будущаго избранника, пользуется наибольшимъ признаніемъ. С. С. Крымъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены къ будущему представителю народа. Испытанный общественный дѣятель, стоявшій всегда въ первыхъ рядахъ одного изъ крупнѣйшихъ русскихъ земствъ, побывавшій на трибунѣ законодательной палаты и считающійся однимъ изъ самыхъ серьезныхъ кандидатовъ теперь отъ Таврической губ. въ Госуд. Совѣтъ—С. С. какъ официальный

представитель народа не оставляет желать ничего лучшего. Большія связи въ Петербургѣ, матеріальный достатокъ, опредѣленное положеніе въ официальныхъ кругахъ Тавриды,—все это представляется, безусловно, тѣми условіями, которыя дѣлаютъ эту кандидатуру для насъ особенно желательной.

Еще не раздался ни одинъ голосъ противъ имени С. С. Если что останавливаетъ многихъ, такъ это рѣзко выраженное нежеланіе самого С. С. занять постъ гахама. Какъ извѣстно, при первомъ же запросѣ, сейчасъ же послѣ похоронъ покойнаго гахама, С. С. отвѣтилъ отказомъ. По слухамъ, этотъ отказъ былъ продиктованъ соображеніями различнаго свойства. Съ одной стороны, С. С. будто бы не считаетъ себя подготовленнымъ въ роли *духовнаго главы*, какъ хранителя религіозныхъ началъ, а съ другой — не желаетъ бросать любимую общественную дѣятельность въ земствѣ.

Но по поводу перваго соображенія можно сдѣлать слѣдующее указаніе. Религіозно ритуальныя функціи съ большимъ успѣхомъ всегда будетъ исполнять считающійся помощникомъ гахама старшій евпаторійскій газзанъ. Вѣдь и покойный гахамъ пришелъ на свой постъ изъ-за торговой конторки, лишенный *спеціального* караимскаго образованія.

Мы вѣримъ, что во имя долга своего передъ народомъ, находящимся теперь въ такихъ исключительныхъ условіяхъ, С. С. Крымъ, какъ дѣятель, воспитанный на началахъ земщины и привыкшій подчинять своею единоличную волю волѣ общественной, склонится передъ вотумомъ родного народа, который въ немъ одномъ видитъ теперь человѣка, призваннаго въ тяжелые дни національнаго развала занять мѣсто руководителя національной жизни.

Пусть его манятъ широкіе пути общественнаго и общегосударственнаго служенія, пусть скромная національная работа не улыбается его личнымъ вкусамъ, С. С., какъ въ это вѣрятъ многіе изъ представителей караимства, пойдетъ на жертву, разъ народъ эту жертву потребуетъ.

Если бы паче чаянія, С. С. Крыму удалось бы пройти въ члены нижней или верхней палаты, то тѣмъ радостнѣе было бы для насъ, такъ какъ мы одновременно имѣли въ его лицѣ и своего представителя въ законодательномъ учрежденіи и своего официального главу. Полагаемъ, что это нисколько не отразится на его дѣятельности, какъ гахама, такъ какъ близость къ официаль-

ному Петербургу будетъ только намъ на пользу. Вѣдь есть же въ Гос. Думѣ представители православнаго духовенства.

Съ другой стороны, С. С. Крымъ долженъ считаться съ отсутствіемъ у насъ достойныхъ и подходящихъ кандидатовъ. Своимъ отказомъ онъ очиститъ мѣсто для кандидатуры, которая пройдетъ по поговоркѣ — „на безлюдьѣ и Ѡма дворянинъ“. Для насъ выборы гахама—вопросъ жизни и смерти. И неужели С. С., при всей своей общественной чуткости и гражданской закаленности возьметъ на себя роль того, кто нанесетъ смертельный ударъ родному народу въ историческій моментъ его жизни.

Мы призываемъ караимовъ на предстоящихъ собраніяхъ общинъ называть только это имя, и обязать своихъ делегатовъ, чтобы они голосовали только за С. С. Крыма.

Другихъ кандидатовъ нѣтъ. Въ томъ, что съ первой же минуты всѣми называется имя Соломона Самойловича мы видимъ „гласъ народа“. А гласъ народа—гласъ Божій!

Старикъ.

Кандидатъ въ гахамы
Соломонъ Самойловичъ Крымъ.

Т А Б Л И Ц А

числа родившихся и умерших караймовъ, прироста и браковъ въ 1909 г. въ Таврической губерніи.

(По даннымъ, извлеченнымъ изъ матеріаловъ Таврическаго губернскаго статистическаго комитета).

Число караймовъ на 1 января 1909 г.			Число родившихся.			Число умершихъ.			Приростъ обоего пола.	Браковъ.	Число караймовъ на 1 января 1909 г.		
Муж.	Женщ.	Всего.	Муж.	Женщ.	Всего.	Муж.	Женщ.	Всего.			Муж.	Женщ.	Всего.
4610	4118	8728	40	52	92	48	37	85	7	49	4602	4133	8735

Число умершихъ, родившихся и браковъ по мѣсяцамъ.

МѢСЯЦЫ.	У М Е Р Л И.																Родившіеся.				Браки.		
	До 1 года.		1—4.		5—9.		10—14.		15—19.		20—39.		40—59.		60 и болѣе.		Итого.		Всего.			Въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	мал.	дѣв.		мал.	дѣв.
Январь	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	1	6	2	4	7	—	—	7	
Февраль	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	3	2	3	7	2	—	—	3	
Мартъ	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	3	—	1	—	4	3	3	7	—	—	4	
Апрѣль	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	1	1	—	2	3	2	7	—	—	7	
Май	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	5	3	6	6	—	1	—	—	1	
Іюнь	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	3	2	5	5	8	2	—	—	4	
Іюль	3	1	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	1	1	1	6	4	4	7	—	—	3	
Августъ	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	3	2	—	2	—	—	6	
Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	2	1	3	2	1	5	—	—	2
Октябрь	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1	3	2	4	8	—	—	3	
Ноябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	2	3	3	3	2	—	—	—	5
Декабрь	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	2	1	—	5	2	4	5	—	—	—	4
Итого	7	2	1	4	—	2	—	1	1	1	7	3	11	10	21	14	48	37	40	52	—	—	49

По уѣздамъ и городамъ:

Умерло караймовъ: въ г. Бердянскѣ—2 м. и 1 ж., г. Мелитополь—4 м. и 1 ж., г. Перекопѣ—2 м. и 1 ж., г. Евпаторіи—10 м. и 11 ж., въ Симферополь—10 м. и 9 ж., гор. Бахчисараѣ—5 м. и 3 ж., г. Карасубазарѣ—3 м. и 1 ж., г. Феодосіи—10 м. и 8 ж., г. Ялтѣ—2 м. и 2 ж. Всего умерло въ городахъ—48 м. и 37 ж. Въ селеніяхъ Таврической губ. не было ни одного случая смерти.

Родилось караймовъ: въ г. Бердянскѣ—3 дѣв., г. Мелитополь—4 мал., и 5 дѣв., г. Перекопѣ—1 м., г. Евпаторіи—15 м. и 21 д., г. Симферополь—7 м. и 9 д., Бахчисараѣ—4 м. и 1 д., г. Карасубазарѣ—ни одного, г. Феодосіи—9 м. и 13 д., г. Ялтѣ—ни одного. Всего родилось въ городахъ—40 м. и 52 д. Въ селеніяхъ Таврической губ. не было ни одного случая рожденія.

Д А Н Н Ы Я

изъ книгъ записи о родившихся караимахъ, таврическаго и одесскаго караимскаго духовнаго правленія
за 10 лѣтъ съ 1888 по 1897 годъ.

	1888 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.		1895 г.		1896 г.		1897 г.		Всего.		Итого общего пола.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Январь	8	15	16	22	16	21	13	16	21	15	18	14	17	19	16	31	19	13	7	11	151	167	318
Февраль	15	16	13	14	16	9	13	15	21	12	9	9	8	19	11	14	14	19	3	3	123	130	213
Мартъ	14	10	13	10	15	11	12	13	14	13	14	14	8	9	12	11	8	22	8	8	118	120	234
Апрѣль	13	9	12	14	8	18	12	12	16	11	12	11	9	10	9	3	9	8	6	12	106	108	214
Май	13	7	13	13	9	8	15	5	17	9	12	8	13	16	11	6	11	11	2	3	115	86	201
Юнь	18	11	14	4	9	11	8	8	9	11	10	9	9	11	5	14	12	12	5	6	99	97	196
Юль	12	11	9	11	25	11	9	13	8	11	13	14	11	7	10	12	11	9	7	6	115	105	220
Августъ	21	13	13	4	7	8	14	13	12	8	17	11	10	9	17	10	13	13	3	7	127	96	223
Сентябрь	14	9	13	15	8	7	13	10	13	10	13	9	10	8	9	12	12	17	8	6	113	103	216
Октябрь	16	11	11	11	17	10	16	12	18	18	10	13	16	11	11	8	9	11	6	2	130	107	237
Ноябрь	9	9	10	15	10	8	12	13	16	12	10	10	15	13	7	15	13	14	7	7	109	116	225
Декабрь	14	6	10	12	19	11	14	7	8	7	12	11	11	6	15	16	11	7	9	7	118	90	208
	167	127	147	145	154	133	151	137	173	137	150	133	137	138	133	142	142	156	70	78	1424	1326	2750

ТАБЛИЦЫ.

Д А Н Н Ы Я
изъ книгъ записи объ умершихъ таврическаго и одесскаго караимскаго духовнаго правленія за 10 лѣтъ съ 1888 года по 1897 годъ.

Г о д а .	До 1 мѣсяца.		Отъ 1 мѣсяца до 6 мѣсяц.		Отъ 6 мѣсяц. до 1 года.		Отъ 1 года до 2 лѣтъ.		Отъ 2 до 5 л.		Отъ 5 до 10 л.		Отъ 10 до 15 л.		Отъ 15 до 20 л.		Отъ 20 до 25 л.		Отъ 25 до 30 л.		Отъ 30 до 35 л.		Отъ 35 до 40 л.		Отъ 40 до 45 л.		Отъ 45 до 50 л.		Отъ 50 до 60 л.		Отъ 60 до 65 л.		Отъ 65 до 70 л.		Отъ 70 до 75 л.		Отъ 75 до 80 л.		Отъ 80 до 85 л.		Отъ 85 до 90 л.		Отъ 90 до 95 л.		Отъ 95 до 100 л.		Свыше 100 л.		Всего.	Итого обоимъ поламъ.	
	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.	М. Ж.			М. Ж.
1888	6	—	3	4	4	4	4	6	6	8	4	3	6	1	1	2	1	5	3	4	—	4	3	3	3	2	3	2	5	8	7	4	4	10	3	5	6	4	11	4	1	—	3	—	1	—	94	72	166		
1889	4	2	16	2	13	8	8	4	7	9	3	3	—	2	6	5	—	1	8	7	1	1	4	4	4	4	5	3	6	10	5	3	6	6	5	5	4	2	2	2	—	—	3	—	107	88	195				
1890	4	3	9	4	10	8	11	10	5	8	4	5	—	1	7	2	—	1	5	2	3	2	2	4	3	1	2	2	8	1	6	4	3	6	6	3	8	2	3	3	—	1	4	—	100	77	177				
1891	3	3	3	7	8	12	16	5	11	8	3	4	1	1	1	3	—	4	6	5	2	4	1	4	3	2	4	2	10	9	7	6	5	4	6	3	5	3	7	—	3	2	2	—	1	1	—	101	102	203	
1892	2	3	6	9	20	6	10	6	5	7	3	4	4	2	2	4	—	1	4	7	1	5	5	—	1	7	3	7	16	15	9	6	5	3	10	4	5	4	3	4	—	—	1	—	115	100	215				
1893	2	2	10	7	14	6	16	9	10	9	7	7	1	2	3	3	—	1	12	3	7	4	3	2	1	4	5	2	16	4	10	3	5	1	3	3	6	2	1	1	—	—	2	4	3	—	136	79	215		
1894	2	5	5	4	5	7	7	5	9	2	9	2	1	1	3	3	—	2	3	—	2	4	2	3	1	2	4	12	4	7	4	4	5	3	2	4	3	2	9	—	—	—	—	88	61	149					
1895	1	2	13	6	4	4	3	7	9	7	5	6	3	—	2	10	—	1	3	1	4	7	3	5	5	2	1	2	2	11	7	8	2	6	6	5	5	4	3	8	2	5	1	—	—	1	—	113	75	188	
1896	3	1	5	10	5	3	5	8	5	9	6	3	3	3	3	4	6	1	3	4	2	1	4	—	7	4	7	5	14	2	8	2	5	6	3	5	3	3	2	5	2	1	1	3	—	—	102	83	185		
1897	1	1	7	6	6	3	4	6	6	5	1	1	4	2	2	4	5	5	—	3	5	2	3	4	5	1	3	2	15	2	6	3	7	5	3	6	6	5	2	9	1	—	—	—	—	99	76	175			
	28	22	77	59	89	60	90	68	73	65	50	38	15	17	39	29	18	22	16	35	34	27	34	28	32	29	33	33	120	56	68	40	56	45	49	42	51	31	30	46	9	8	11	16	2	3	1	—	1055	913	1968

П Р И Р О С Т Ъ

за 10 лѣтъ съ 1888 по 1897 годъ.

Годъ.	Родились.			Умерло.			Приростъ.		
	м.	ж.	Обоего пола.	м.	ж.	Обоего пола.	м.	ж.	Обоего пола.
1888	167	127	294	94	72	166	73	55	128
1889	147	145	292	107	88	195	40	57	97
1890	154	133	287	100	77	177	54	56	110
1891	151	137	288	101	102	203	50	35	85
1892	173	137	310	115	100	215	58	37	95
1893	150	133	283	136	79	215	14	54	68
1894	137	138	275	88	61	144	49	77	126
1895	133	142	275	113	75	188	20	67	87
1896	142	156	298	109	83	185	40	73	113
1897	70	78	148	99	76	175	24	2	27
	1424	1326	2750	1055	813	1868	369	513	882

Караимы за границей.

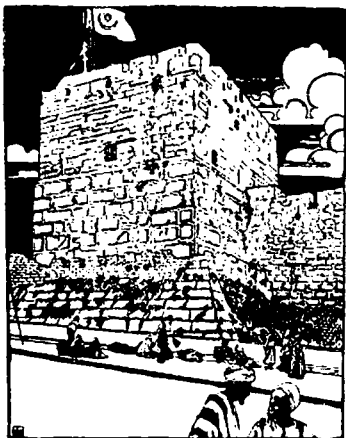
Письмо изъ Іерусалима.

Въ настоящее время караимы, живущіе въ святомъ градѣ Ізраилевомъ, представляютъ собою небольшую горсточку, жалкіе остатки нѣкогда богатой и многочисленной общины. Въ старомъ городѣ имѣется всего только три караимскихъ двора, въ одномъ изъ которыхъ и находится древняя караимская кенаса (бетъ-гакенессетъ), построенная однимъ изъ первыхъ и выдающихся вождей караимизма Ананомъ бенъ-Давидомъ.

Какъ извѣстно, послѣ того, какъ Анану удалось оправдаться

отъ клеветъ, взведенныхъ на него его противниками, онъ уступилъ престолъ экиларха своему брату Ананьѣ и переселился со своими единомышленниками и приверженцами въ Іерусалимъ. Здѣсь съ разрѣшенія калифа онъ создалъ совершенно отчужденную отъ талмудическаго міра первую караимскую общину, которая стала строго слѣдовать завѣтамъ первыхъ учителей караимизма.

Тогда-то Ананьѣ и выстроилъ здѣсь кенаса, которая сохраняется на средства, жертвуемая, главнымъ образомъ, русскими и египетскими караимами. Во второй книгѣ „Караимской Жизни“ уже сообщалось о томъ, что эта историческая кенаса, составляющая исключительнаго значенія памятникъ нашего прошлаго, приходитъ въ окончательную ветхость, благодаря чрезвычайной сырости. На средства покойнаго А. М. Гелеловича одинъ изъ находящихся при кенаса домиковъ приспособляется подъ молитвенный домъ.

Башня Давида въ Іерусалимѣ.

получаютъ вспомошествованіе отъ своихъ единавѣрцевъ. Отъ русскаго караимства по 20 р. на каждую душу ежегодно, а отъ египетскаго гахамства—по 10 р. Кое-какой доходъ получается съ сдаваемыхъ помѣщеній и отъ пожертвованій, дѣлаемыхъ приѣзжающими въ Іерусалимъ караимскими паломниками.

Во главѣ этой маленькой общины стоитъ въ настоящее время рибби Азарья Стамболи, русскій подданный, переселившійся сюда вмѣстѣ со своей женой изъ Мелитополя около 3 лѣтъ тому назадъ. Наиболѣе почетной мѣстной фамиліей считается Леви. Предокъ этой фамиліи переселился сюда изъ Дамаска 300 лѣтъ тому

Въ дополненіе къ тому, что было уже напечатано о іерусалиской караимской общинѣ на страницахъ вашего журнала можно сообщить слѣдующее. Все общество состоитъ изъ пяти семействъ съ общимъ числомъ въ 18 человекъ обою пола. Принадлежащіе общинѣ домики сдаются въ наемъ сефардѣйскимъ евреямъ. Эти 18 человекъ распредѣляются такимъ образомъ—13 женщинъ и пять мужчинъ. Въ большинствѣ это—старики, доживающіе свой вѣкъ въ молитвахъ на пепелищѣ былаго историческаго величія. Они

назадъ. Лѣтъ 6 тому назадъ скончался одинъ изъ видныхъ представителей этой фамиліи рибби Моше бенъ-Авраамъ Леви, который въ теченіе почти 40 лѣтъ съ честью несъ почетныя обязанности старосты іерусалимской караимской общины.

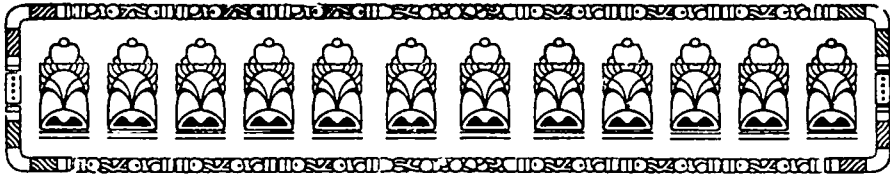
Изъ другихъ лицъ отмѣтимъ Синани, отецъ котораго переселился изъ Дамаска, затѣмъ Бендери, фамилію Ефетъ, въ которой не осталось ни одного представителя мужского пола. Лѣтъ 50 тому назадъ сюда въ Іерусалимъ переселилась было около 40 караимскихъ семействъ изъ исторической деревни Хиттъ, въ 30 верстахъ отъ Багдада, гдѣ и понынѣ живутъ потомки великаго караимскаго реформатора Анана бенъ-Давида. У нихъ сохранился родовой пергаментъ, на которомъ ведется подробная генеалогія всѣхъ происходящихъ отъ Анана. Записъ каждаго поворожденнаго закрѣпляется подписями членовъ общества, газзана и печатью древней хиттской кенаса. Но хиттскіе переселенцы почему-то недолго здѣсь прожили, не приспособившись къ мѣстнымъ условіямъ жизни. Черезъ нѣсколько лѣтъ они вернулись обратно на родину.

Жизнь караимской іерусалимской общины не можетъ не интересоватъ всѣхъ караимовъ, такъ какъ это послѣдняя наша связь съ Іерусалимомъ и его великими историческими святынями. По слухамъ, которые мы передавали еще въ прошломъ году, С. С. Крымъ предполагалъ специально посѣтить Іерусалимъ и ознакомиться съ положеніемъ мѣстныхъ караимовъ и съ состояніемъ нашего національнаго имуществва, которое пытаются расхитить и захватить въ свои руки другіе. Опасность грозитъ даже самой древней кенаса, права на которую недостаточно въ юридическомъ смыслѣ закрѣплены за караимами. **Іерушалми.**

На караимскомъ кладбищѣ въ Галичѣ.

Надгробный камень на могилѣ
Іосифа Гамашбира (XVII в.).

Слава въ кредитъ.

Г. Пигитъ занимаетъ среди московской караимской общины совершенно своеобразное мѣсто.

Онъ не простой членъ ея, не просто человекъ, привязанный къ горсти представителей своего народа общностью вѣры, душевнаго уклада и историческихъ воспоминаній. Такой искренней и теплой связи съ единоплеменниками ему показалось мало. Онъ не довольствуется ею, съ тѣхъ поръ, какъ у него завелись миллионы.

Но онъ также и не столпъ общины, не серьезная опора ея. Повидимому, онъ добивается почета, уваженія, претендуетъ на славу филантропа однако... руководствуясь, даже въ этомъ случаѣ принципами прижимистой коммерціи, хочетъ получить нужную ему славу и уваженіе въ кредитъ.

Цѣлый рядъ лѣтъ стоитъ онъ передъ караимами съ раскрытымъ кашелькомъ, имѣя такой видъ, словно сейчасъ начнетъ сыпать деньги на благія начинанія. Всѣмъ извѣстно, что кашелекъ полонъ денегъ. Нуждающіеся въ помощи и поддержкѣ, жаждающіе образованія и не имѣющіе средствъ приобрести его, съ нетерпѣніемъ глядятъ на г. Пигита, ожидая, что вотъ-вотъ онъ совершитъ великодушную жестъ и подѣлится съ ними своимъ богатствомъ.

И онъ не разрушаетъ подобныхъ надеждъ. Онъ собираетъ взгляды, благодарности и уваженія, направленные на него, однако, вынимать деньги медлитъ. Его поза,—поза человека, вѣчно готоваго помочь, но никогда не помогающаго на самомъ дѣлѣ. Такъ, по-коммерчески, выходитъ вѣрнѣе:—и денежки цѣлы и слава приобретена.

Можетъ быть, онъ даже считаетъ, что возбуждая надежду, этимъ самымъ уже благодѣтельствуетъ своему народу. Можетъ быть имъ руководитъ знаменитая мысль высказанная Беранже:

„Господа, если къ правдѣ святой
міръ дорогу найти не умѣеть,
—честь безумцу, который навѣсть
человѣчеству сонъ золотой!“

Но вѣдь сонъ не можетъ длиться безъ конца. Долгое время г. Пигитъ собиралъ золото въ свой кошелекъ, а общинѣ навѣвлялъ золотые сны, получая за это почетъ, пользуясь славою будущей опоры обездоленныхъ.

У нужды много терпѣнія: она вѣрила въ великодушіе г. Пигита до послѣдней возможности и все-таки наступилъ моментъ, когда даже самыя горячіе оптимисты извѣрились въ благія намѣренія своего соотечественника. Всѣ границы коммерческаго колебанія и скупого раздумія были имъ перейдены. Позы благодѣтеля, оказалась въ концѣ концовъ позою издѣвающагося человѣка.

И тогда стало понятно, что благодарность отпущена въ кредитъ несостоятельному должнику благотворительности, что слава опоры своего народа отдана тому, кто думаетъ только про себя, а не про народъ.

Быстро исчезла популярность г. Пигита, прахомъ развѣялись возлагавшіяся на него надежды. Безразлично отвернулись взгляды, раньше направлявшіяся въ его сторону съ такимъ уваженіемъ и вниманіемъ.

Человѣкъ, обѣщавшій многое и ничего не давшій, превратился въ предметъ насмѣшекъ и удивленія. При упоминаніи его имени, раздавались восклицанія:

— Какъ мы могли ему вѣрить? Какъ мы могли отъ него чего-либо ждать? Какая слѣпота побудила насъ принимать зауряднаго дѣльца за общественнаго дѣятеля?...

И остался онъ одинокъ. Остался одинокъ, пока вокругъ его имени не возникла новая блестящая легенда, пока онъ не стало навѣвлять новый, особенно прекрасный, золотой сонъ.

Какъ родился этотъ миѣ?—Трудно сказать. Можетъ быть, знакомое уже намъ стремленіе г. Пигита къ популярности сыграло тутъ роль; можетъ быть услужливые помощники дѣльца, пустили въ ходъ призракъ филантропіи, дабы легче и удобнѣе обдѣлать крупное дѣло, но фактъ на лицо. Г. Пигитъ купилъ огромное имѣніе въ Крыму, и среди караимовъ всей Россіи сейчасъ же разнеслась вѣсть, что пріобрѣтено оно съ цѣлью колонизировать его караимами-земледѣльцами.

Была радость, было веселье, были свѣтлыя надежды, а тотъ,

около чьего имени сосредоточивалось все это, не принялъ никаких мѣръ дабы сразу положить конецъ возвышавшему его въ глазахъ народа обману.

Простого письма въ редакцію съ заявленіемъ, что покупка крымскаго имѣнія предпріятіе коммерческое, а не филантропическое, было бы достаточно, чтобы помѣшать тысячамъ людей предаваться напрасной надеждѣ.

Но г. Пигитъ такого письма не написалъ. Онъ предоставилъ каждому обманываться за свой счетъ, — разъяснялъ ошибку лишь тѣмъ, кто непосредственно обращался къ нему и, снова, собиралъ дань популярности ничѣмъ не заслуженной, ничѣмъ не оправдываемой.

Груды просьбъ объ отведеніи участковъ земли поступали къ нему. Каждая просьба писалась съ искрою теплой надежды, на каждую получался отвѣтъ, вызывавшій горькое разочарованіе. Однако мѣшать людямъ обманываться г. Пигитъ не желалъ. Это ихъ дѣло: желаютъ на него недѣяться, пускай надѣются. Обязанность честнаго коммерсанта не вводитъ никого въ невыгодную сдѣлку, если же безъ его почина изъ его имени дѣлаютъ ложный фетишъ, — тѣмъ хуже для занимающихся этимъ лицъ.

Это было нѣчто въ родѣ послѣднихъ актовъ „Анатемы“. Отъ г. Пигита ждали чудесъ, стремились къ нему, онъ никому не мѣшалъ стремиться, однако чуда не совершилъ.

Какая любопытная страничка человѣческой психологін! Представьте себѣ Давида Лейзера (изъ „Анатемы“ Л. Андреева), спокойно потирающаго руки, сидя у себя въ кабинетѣ, между тѣмъ какъ вокругъ воеетъ, стонетъ и восхваляетъ его безчисленная толпа.

Представьте себѣ Давида Лейзера, которому стоило опубликовать всего нѣсколько строкъ, дабы уничтожить образовавшійся вокругъ него кошмаръ напрасныхъ надеждъ и эти строки не пшущаго.

Таковъ г. Пигитъ.

Таковъ человѣкъ, много лѣтъ подрядъ стоящій передъ караимскимъ народомъ съ раскрытымъ кошелькомъ въ рукахъ, собирающій благодарственные взгляды, спокойно принимающій слова полныя надежды, но не расстающійся со своимъ золотомъ.

Въ погонѣ за популярностью, онъ слишкомъ туго натянулъ тетиву общественныхъ надеждъ, и лукъ теперь сломался. Уже никто больше не повѣритъ навѣвателю золотыхъ сновъ. Его своеобразная роль въ жизни караимскаго народа — сыграна.

Моше Дераи.

На родныя темы.

Съ быстротой молніи среди караимовъ разнеслась сенсаціонная вѣсть о томъ, что И. Д. Пигить приобрѣлъ участокъ земли, стоимостью въ 1 милліонъ рублей и приноситъ его въ даръ караимскому народу для устройства здѣсь земледѣльческой колоніи. Радость и необычайное волненіе охватили при этомъ извѣстіи широкую караимскую массу.

Въ русской печати этотъ фактъ былъ подчеркнутъ съ особой предупредительностью. Телеграммы о пожертвованіи И. Д. Пигита обошли всѣ столичныя газеты, а южныя и крымскія газеты посвятили щедрому благотворителю рядъ фельетоновъ и замѣтокъ, въ которыхъ прославляли его исключительную щедрость, его благородный размахъ и чуткую внимательность къ нуждамъ родного народа.

Одна изъ крымскихъ газетъ, воспользовавшись этимъ фактомъ, не преминула, по своему обыкновенію, кольнуть караимовъ: „Вотъ, моль-де, всѣ ваши богачи — народъ мелочный, и тѣмъ большая слава Пигиту, который, пройдя школу труда, вышедшій изъ рядовъ мелкихъ служащихъ и лично испытавшій нужду, рѣшилъ облагодѣтельствовать караимскую бѣдноту“.

Словомъ, это былъ сплошной тріумфъ для почтеннаго Ильи Давидовича, торжество, о которомъ онъ никогда, быть можетъ, и не смѣлъ мечтать даже въ своемъ „дукатномъ“ царствѣ, окруженный покорной и подобоострастной свитой льстецовъ.

И когда раздавались робкіе скептическіе опасенія насчетъ того, что „трудно вѣрится, чтобы И. Д. Пигить сдѣлалъ-бы... и т. д.“, мы поспѣшно отмахивались отъ этихъ скептиковъ, ибо хотѣлось вѣрить въ этотъ красивый и благородный актъ исключительной щедрости.

Среди караимской бѣдноты извѣстіе объ этомъ пожертвованіи вызвало сильное возбужденіе. Цѣлыя общины, вродѣ поне-вѣжской, искони привыкшія къ земледѣльческому труду, готовы были подняться, чтобы переселиться въ національную колонію, созданную своимъ караимскимъ Карнеджи. Нашу редакцію засыпали письменными обращеніями и запросами. Десятки писемъ стали получаться и самимъ жертвователемъ.

— Вѣрно ли это?— вотъ вопросъ, который волновалъ всѣхъ.

Мечта или дѣйствительность, ибо уже очень заманчиво было все то, что несло съ собой щедрое даваніе московскаго фабриканта.

Но вотъ прошелъ первый взрывъ возбужденія, восторга. Стали приходять неясныя, туманныя, обрывчатыя слухи, что все это „не совсѣмъ вѣрно“ и т. д.

Наша редакція официально запросила И. Д. Пигита. И онъ отвѣтилъ намъ категорически и ясно:

— Не соотвѣтствуетъ дѣйствительности!...

Такимъ образомъ, скептики и на этотъ разъ были правы. Вся эта раздутая исторія оказалась грубой шумихой и пuffedомъ. Г. Пигитъ приказалъ одному изъ своихъ служащихъ отвѣчать на всѣ полученныя имъ письма—всей преждевременно обрадовавшейся голодной караимской бѣднотѣ—одну и ту же стереотипную фразу:

— Не соотвѣтствуетъ дѣйствительности!...

Спасибо г. Пигиту и за эту деликатность. Другой филантропъ просто выбросилъ бы всѣ эти письма въ корзину, пренебрежительно фыркнувъ:

-- Ишь лѣзетъ шантрапа рваная!..

Но теперь позволительно заинтересоваться однимъ вопросомъ. Вотъ уже прошло около 3 мѣсяцевъ съ того момента, какъ газеты протрубили о щедромъ дарѣ г. Пигита. Почему до сихъ поръ г. Пигитъ не удосужился опровергнуть официально путемъ той же печати слухи объ его дарѣ и заявить публично, что „извѣстіе о пожертвованіи преждевременно“, какъ сдѣлалъ это американскій юмористъ Маркъ Твенъ, написавшій, когда его заживо „похоронили“ газеты:—„Слухи о моей смерти преждевременны!“

Но г. Пигитъ этого не сдѣлалъ. Онъ понялъ вкусъ рекламы и ему *задаромъ* захотѣлось пощеголять передъ лицомъ не только караимскаго народа, но и всего русскаго общества съ лавровымъ вѣнкомъ національнаго героя на челѣ.

Посмотрѣли бы мы, что стало бы съ г. Пигитомъ, если газеты неодобрительно отозвались бы объ его папиросѣ „Дюшесъ“. Пигитъ полѣзъ бы на стѣну и забросалъ бы редакціи сотнями опроверженій...

Помнится такой случай... Въ одной изъ московскихъ газетъ поразказали какъ-то о „бухгалтерскихъ шалостяхъ“ на „одной табачной фабрикѣ“, безъ упоминанія имени фабрики. Г. Пигитъ моментально прекратилъ давать газетѣ объявленія, желая такимъ образомъ наказать „нескромную“ газету.

Теперь онъ не реагируетъ, ибо здѣсь замѣшана честь, а не карманъ.

— А что такое честь? иронически разсуждаетъ Пигитъ.—За

нее миллионы не получишь! Айда, на что намъ честь, лишь бы золото было.

Это въ родѣ тѣхъ хитрыхъ татаръ, которые, представляясь новому исправнику, такъ рисовали ему блага „мирнаго совмѣстнаго житія“:

— Всѣ будемъ ломать пополамъ: чай-май, сахаръ-махаръ, кофе-мофе... Май—тебѣ, чай—себѣ, махаръ—тебѣ, сахаръ—себѣ... Будетъ хорошо!

Не напоминаетъ ли вамъ этого анекдотическаго татарина г. Пигитъ?.. Онъ тоже разсуждаетъ: „честь—тебѣ, деньги—себѣ“...

Вѣдь въ данномъ случаѣ налицо завѣдомо недобросовѣстный приемъ. Человѣкъ пустилъ самъ себѣ славу, ввелъ въ заблужденіе общественное мнѣніе, а затѣмъ пользуется незаслуженно приписанной ему честью и щеголяетъ съ именемъ „великаго филантропа“.

Если г. Пигитъ станетъ увѣрять.

— Безъ меня меня вѣнчали, я на мельницѣ гулялъ...

То вѣдь это будетъ явная и очевидная ложь, потому что откуда же въ крымскихъ газетахъ непосредственно въ тотъ самый моментъ (минута въ минуту), когда довѣренный г. Пигита пріобрѣтала землю, появилось подробное изложеніе проекта будущей организаціи земледѣльческой колоніи: какъ, кто и гдѣ будетъ устраивать. Не думаетъ ли г. Пигитъ, что это все сочинили сами газетчики, вдохновленные его „прекрасными глазами“?.. Быть можетъ, при покупкѣ г. Пигиту и понадобилось для чего-либо пустить этотъ филантропическій брандеръ? Аллахъ его вѣдаетъ! Пути финансоваго генія неисповѣдимы...

Намъ, напримѣръ, хорошо извѣстно, что на эту землю, купленную, въ общемъ, выгодно, были другіе претенденты изъ караимовъ, которые, узнавъ, что земля пріобрѣтается для такой исключительно важной національной цѣли, отступились отъ нея и очистили путь г. Пигиту.

Финансовыя способности г. Пигита внѣ сомнѣній, но все-таки заработать лишнюю сотню тысячъ, спекулируя подъ флагомъ благотворительности, постыдно даже и для г. Пигита, у котораго одинъ принципъ:

— Деньги, все другое—чепуха!

Г. Пигитъ занимаетъ среди насъ, караимовъ, особое мѣсто. Онъ почти мастерски, художественно сумѣлъ заслужить всеобщую нелюбовь. Московская караимская община, несмотря на свои скромныя средства, сочла даже необходимымъ прекратить съ нимъ

всякія сношенія и отказаться отъ тѣхъ нѣсколькихъ сотъ рублей, которыя онъ ежегодно въ видѣ ареха вносилъ въ кассу общины. Даже тѣ немногіе, которые все надѣялись, что г. Пигитъ „что-либо сдѣлаетъ для народа“ и потому рекомендовали передъ нимъ лебезить и угодничать (а это г. Пигитъ очень любитъ!) даже они, увидя, что превзойдена всякая мѣра терпѣнія, должны были пойти за большинствомъ.

Пигитъ отличался особымъ искусствомъ издѣваться надъ обществомъ и за свои 500 руб. желалъ, чтобы все общество во главѣ съ пожилыми заслуженными людьми подчинялось бы его „лѣвой ногѣ“, его грубымъ самодурскимъ прихотямъ. Онъ ни передъ чѣмъ не останавливался, и московскіе манеги могутъ поразсказать много любопытныхъ на этотъ счетъ вещей.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Пигитъ черезъ своего довѣреннаго сообщилъ покойному гахаму, что хочетъ сдѣлать крупное пожертвованіе и просилъ указать ему, въ чемъ нуждается караимская нація. При этомъ гахаму было дано понять, что дѣло „пахнетъ милліонами“.

Старикъ взволновался и поѣхалъ немедленно къ Пигиту, который былъ это время въ Симферополѣ, долго съ нимъ говорилъ, предлагалъ устроить совѣщаніе изъ самыхъ почетныхъ лицъ...

Пигитъ вошелъ во вкусъ филантропа, съ увлеченіемъ рисовалъ картины своихъ будущихъ благодѣяній... Въ заключеніе обѣщалъ объ окончательномъ своемъ рѣшеніи сообщить изъ Москвы письмомъ.

Такъ этого письма бѣдный гахамъ и не дождался до самой своей смерти.

Г. Пигитъ—образчикъ той филантропіи въ кредитъ, которая особенно распространена среди насъ, караимовъ. Сидитъ вотъ такой г. Пигитъ на своемъ денежномъ сундукѣ и говоритъ:

— Я вамъ, господа, послѣ смерти моей что-нибудь пожертвую. Ждите и надѣйтесь, а пока кланяйтесь мнѣ въ ножки да пониже!

До сихъ поръ, этотъ мотивъ г. Пигитъ наигрывалъ только среди московской общины, которая, наконецъ, не вытерпѣла и сбросила его ярмо. А теперь онъ вдругъ захотѣлъ разыграть свой самодурскій мотивъ передъ всемъ народомъ.

Должны сознаться, что до самага послѣдняго времени мы были одними изъ тѣхъ наивныхъ, которые пытались ослабить силу раздраженія накопившуюся среди московскаго караимства по отношенію къ г. Пигиту. Мы думали: „на старости лѣтъ даже самодуры смиряются и становятся умиротворенными“... Но послѣдній

фактъ—это пощечина всему народу, это издѣвательство самодура, разбогатѣвшаго и ослѣпленнаго своими милліонами. И въ своей слѣпотѣ и тупоумномъ высокомеріи думающаго, что стоитъ только показать кончикъ кредитной бумажки, чтобы весь народъ пошелъ за нимъ, какъ стадо барановъ на цѣпочкѣ повиновенія.

Чувство негодованія и возмущенія охватить теперь все караимство. И старая распря между московскимъ караимскимъ обществомъ и Пигитомъ станетъ уже распрей всего народа съ нимъ, ибо играть чувствами народа, создавая себѣ обманнымъ образомъ незаслуженную славу народного благодѣтеля, опасно. Проклянуть, какъ проклинали того, кто покажетъ хлѣбъ голодному, а даетъ ему камень.

Камень вмѣсто хлѣба—вотъ что даетъ Пигить, ослѣпленный блескомъ своего золота, пресыщенный лестью и самодовольный въ мишурномъ величій своей табачной короны, родному народу. Поманивъ голоднаго обѣщаніемъ накормить, онъ сильнѣе еще заставилъ его почувствовать свой голодъ, подсунувъ ему булженикъ. И злобное чувство оскорбленія отвѣтитъ на это проклятіемъ.

Пигить до сихъ поръ издѣвался съ циничнымъ искусствомъ въ своей сатрапіи, называемой фабрикой „Дукать“, пытался быть деспотическимъ царькомъ въ московской общинѣ и, наконецъ, задумалъ пнуть сапогомъ самодура цѣлый народъ. Но ему кричать всегда (за исключеніемъ, конечно, безотвѣтственныхъ служащихъ въ его сатрапіи):

— Руки прочь!..

Это—нашъ караимскій Передоновъ. У cadaго народа есть свой Передоновъ, котораго такъ зорко подмѣтилъ у русскихъ Федоръ Соллогубъ („Мелкій Бѣсъ“).

Передоновъ—сотканъ весь изъ ехидства, желчи, трусости и ощущаетъ острую радость, наслажденіе и удовольствіе, когда другой страдаетъ, униженъ и прищемленъ. Передоновщина—своего рода садизмъ.

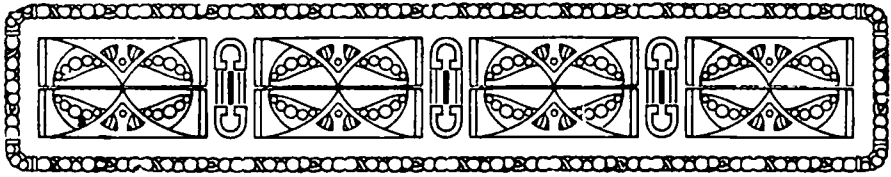
Пигить—Передоновъ.

Ему нужно видѣть искаженное болью и оскорбленіемъ лицо, чтобы чувствовать себя хорошо. Ему, наконецъ, захотѣлось увидѣть искаженнымъ отъ оскорбленія и негодованія лицо цѣлага народа, чтобы сказать:

— Теперь я узрѣлъ высшее счастье, можно и на покой!..

Что жъ, счастливаго пути, г. Передоновъ!..

Садукъ Раецкій.

ИЗЪ ЧИТАТЕЛЬСКИХЪ ОТКЛИКОВЪ.

На больную тему.

I.

Очевидно, желая сдѣлать нѣкоторую поправку къ моей статьѣ „На больную тему“, помѣщенной въ декабрьской книжкѣ „Караимская Жизнь“, дѣвушка, подъ инициалами Эст. N. задаетъ мнѣ вопросъ, почему въ вышепоименованной статьѣ своей я „умалчиваю о дѣвушкахъ, также получившихъ образование“.

Этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, только лишній разъ подтверждаетъ высказанную мною мысль о ненормальности, существующей въ дѣлѣ устройства браковъ среди караимовъ вообще, независимо ни отъ матеріальнаго положенія, ни отъ степени образованности и интеллигентности, въ какихъ находятся вступающія въ супружество стороны. Если бывають среди караимовъ случаи, когда образованная дѣвушка вынуждена выйти замужъ за малограмотнаго или совершенно безграмотнаго приказчика или лабазника, на что указываетъ Эст. N, то, согласитесь, что это явленіе ненормальное, какъ равно не нормальны и тѣ случаи, когда караимы—мужчины (несомнѣнно малокультурные невѣжды) „ищутъ себѣ женъ, надѣленныхъ такими добродѣтелями, какъ французскій языкъ и игра на роялѣ“.

Въ своей статьѣ я не касался именно этихъ случаевъ по той простой причинѣ, что вовсе не бралъ на себя задачи всесторонне освѣтить больной вопросъ о ненормальности устройства у современныхъ караимовъ браковъ. Я коснулся этого вопроса лишь постольку, поскольку онъ имѣетъ отношеніе къ частично поставленному г. Татлы Джаномъ вопросу о причинахъ вымиранія караимскаго народа, и очень радъ, что этотъ, въ высокой степени, важный вопросъ вызвалъ большой интересъ среди моихъ единовѣрцевъ и послужилъ живому обмѣну мнѣній. Можетъ быть, въ концѣ-концовъ, послѣ всесторонняго освѣщенія его намъ удастся благополучно разрѣшить этотъ больной

вопросъ и найти панацею отъ этого ненормальнаго явленія караимской жизни.

Всецѣло присоединяясь къ призыву дѣвушки Эст. Н., обращенному къ караимскимъ мужчинамъ, о томъ, чтобы они „внимательнѣй относились къ нашимъ интеллигентнымъ дѣвушкамъ, не чуждались ихъ, а постарались бы поближе и получше узнать своихъ единовѣроковъ“—я совершенно не раздѣляю высказаннаго ею предположенія, что „каждая интеллигентная караимка согласится охотнѣе выйти замужъ за бѣднаго, но культурнаго и образованнаго караима, чѣмъ за богатаго невѣжду“. Это не такъ: не „каждая образованная“ караимка готова выйти замужъ за образованнаго интеллигентнаго бѣдняка; на такой бракъ еще можетъ согласиться, пожалуй, такая же бѣдная образованная караимка. Что же касается „богатыи образованной караимки“, то послѣдняя (какъ показываетъ сама жизнь, дающая множество тому примѣровъ), за бѣднаго, хотя бы образованнаго и самаго лучшаго караима, замужъ не выходитъ, чуждается его, а предпочитаетъ такого же богатаго, хотя бы наглупѣйшаго и самаго невѣжественнаго; равно какъ и богатый образованный караимъ не женится на образованной, но бѣдной караимской дѣвушкѣ, а ищетъ себѣ богатую невѣсту, несколько не считаясь ни съ умственными, ни съ нравственными качествами ея. Исключенія очень рѣдки. Примѣровъ подобнаго рода супружескихъ союзовъ, когда богатая образованная караимка или богатый образованный караимъ вступаютъ въ бракъ съ богатыми, но невѣжественными, грубыми, безграмотными лицами, у насъ, къ прискорбію, очень много. Никто, думаю, отрицать этого не станетъ. Заканчивая настоящее письмо, я какъ и Эст. Н. призываю нашихъ богатыхъ образованныхъ не только мужчинъ, но и богатыхъ образованныхъ дѣвушекъ, не чуждаться своихъ образованныхъ интеллигентныхъ, но бѣдныхъ, не успѣвшихъ еще устроиться въ жизни, братьевъ и сестеръ. Пусть тѣсно и дружно входятъ въ общеніе съ послѣдними, внимательнѣй относятся къ нимъ, стараются ближе и лучше узнавать ихъ, — тогда ненормальныя явленія въ брачномъ вопросѣ караимовъ сами по себѣ исчезнутъ и „на больную тему“ говорить больше не придется.

Яныкъ Джанъ.

Евпаторія.

II.

Въ декабрьской книжкѣ вашего журнала, въ отдѣлѣ „Изъ читательскихъ откликовъ“, помѣщена замѣтка „На больную тему“ г. Яныкъ Джана (правильнѣе „Джаны-Янганъ“).

Не распространяясь, скажу прямо, что авторъ означенной замѣтки несомнѣнно одинъ изъ тѣхъ, которые, несмотря на полученное ими образование (патентъ), не въ состояннн примѣнить свое знаніе и зарабатывать даже для поддержанія личнаго своего существованія.

Вотъ такіа-то лица, сознавая свою беспомощность, и заговариваютъ, не стѣняясь своихъ малокультурныхъ братьевъ, о необходимости жениться на особѣ съ капиталомъ якобы „изъ-за культурныхъ потребностей“. Приходится удивляться, что человекъ, считающій себя передовымъ, даетъ такіе совѣты и этимъ думаетъ спасти вырождающуюся нашу націю.

Г-ну Яныкъ Джанъ безусловно выгодно думать, что образование получаютъ только дѣвнцы-караимки богатыхъ родителей. Если бы онъ думалъ иначе, то убѣдился бы, что дѣвиць-караимокъ съ высшимъ образованіемъ значительный процентъ во всѣхъ слояхъ нашей націи. Это видно изъ отчетовъ караимскихъ благотворительныхъ обществъ, гдѣ имѣются указанія на помощь, оказываемую бѣднымъ дѣвицамъ, обучающимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ этого можно заключить какой большой процентъ неимущихъ дѣвиць у насъ съ высшимъ образованіемъ.

Въ заключеніе скажу, что наши дѣвицы (врачи, юристы и вообще съ высшимъ образованіемъ), имѣющія не меньше культурныхъ потребностей, чѣмъ г. Яныкъ-Джанъ, смотрятъ на этотъ вопросъ иначе. Имъ съ г.г. Яныкъ-Джанами не по пути!..

Караимская женщина.

Петербургъ.

III.

Позволяю себѣ отвѣтить одному изъ тѣхъ, кто откликнулся на мою первую статейку—г. Яныкъ - Джану. Если прежде и существовало все то, о чемъ онъ пишетъ, то теперь—при той ступени культуры, на которую стали караимы—врядъ ли описываемые имъ факты имѣютъ мѣсто. И доказательствомъ тому могутъ служить прогрессирующіе въ послѣднее время браки между богачами и бѣдными, при чемъ какъ богачи женятся на бѣдныхъ дѣвушкахъ, такъ же точно и богатые дѣвушки выходятъ замужъ за совершенно бѣдныхъ караимовъ. Конечно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ главное вниманіе обращается на качества души вступающихъ въ бракъ, что только и можетъ осчастливить послѣдній. А если описываемый г. Яныкъ-Джанъ фактъ и теперь существуетъ, то нашъ долгъ, долгъ сознательнаго большинства караимовъ, освѣтить эти темные уголки караимской жизни, вынести все содѣжимое этихъ уголковъ наружу, смыть накопившуюся тамъ грязь и

указать владѣльцамъ этихъ „прелестей“ на то, что они хранили въ подвалахъ своей души въ теченіе многихъ лѣтъ!...

Далѣе, г. Яныкъ-Джанъ говорить, что небогатые интеллигенты караимы, желая жениться и получая небольшой окладъ, естественно должны искать невѣсту съ нѣкоторымъ матеріальнымъ достаткомъ для безбѣднаго существованія своего и своей будущей семьи. „Милая! Я тебя люблю! Но... у тебя же нѣтъ денегъ!... На какія же средства я буду кормить и одѣвать тебя?“ Какъ это мило и красиво звучитъ въ устахъ любящаго человѣка и какъ это напоминаетъ мнѣ объясненія въ любви караимскаго жениха! Да если бы у дѣвушки были деньги, развѣ она нуждается въ экономѣ? Она и сама сможетъ распоряжаться своимъ капиталомъ. И если, далѣе, каждый интеллигентъ - караимъ долженъ гнаться прежде всего за деньгами, то что же должны дѣлать караимскія бѣдныя дѣвушки, не имѣющія таковыхъ? Я жажду услышать отъ васъ искренній отвѣтъ на этотъ вопросъ, напрашивающіеся самъ собой...

Наконецъ, въ третьемъ мѣстѣ своей статьи г. Яныкъ-Джанъ скорбитъ, что иногда „невѣжественная, безхарактерная караимская дѣвушка—олицетвореніе всѣхъ физическихъ и нравственныхъ недостатковъ, благодаря лишь своему богатству „покупаетъ“ (ковычки автора) жениха, отчего часто бракъ бываетъ несчастнымъ“. Смѣшно, конечно, обвинять, прежде всего, эту дѣвушку, какъ бы она ни обладала всѣми недостатками, въ томъ, что она покупаетъ себѣ жениха. Вѣдь она же платитъ! Почему же ей за свои бѣшенныя деньги не искать лучшаго товара? Вѣдь вы же сами своими собственными устами сравниваете такого рода бракосочетаніе съ коммерческой сдѣлкой, а при послѣдней обращается вниманіе лишь на презрѣнный металлъ,—и ясно, что товаръ—того, кто больше заплатитъ. Душевные качества покупателя здѣсь совершенно не принимаются въ расчетъ. И обвинять нужно, повторяю, не караимскихъ дѣвушекъ, а самихъ себя—за то, что мы „продаемъ“, за то, что мы превратили себя въ „живой ходячій товаръ“ съ наружнымъ блескомъ, красивыми узорами, но товаръ гнилой, товаръ бездушный, на приобрѣтеніе котораго напрасно затрачена уйма денегъ!...

Одесса.

Татлы-Джанъ.

IV.

Позвольте по поводу замѣтокъ на „Большую тему“ добавить нѣсколько словъ. Всѣ обвиненія старыхъ холостяковъ, съ одной стороны, и дѣвушекъ—съ другой, не есть доказательство того, что корень зла хранится только въ нихъ однихъ. Они есть побѣги, образовавшіеся отъ

корня, а главный корень, да еще пагубный, хранится въ родителяхъ. Примѣрами невѣжества послѣднихъ могутъ служить слѣдующіе факты. Какъ всѣмъ извѣстно, наши устарѣлые затворническіе порядки и несообщительность мужчинъ съ женщинами ставятъ нашихъ мужчинъ въ страшно затруднительное положеніе въ выборѣ себѣ подруги жизни. Когда появляется искра желанія стать семейнымъ, обыкновенно обращаются за совѣтами къ своимъ матушкамъ, за одобреніемъ своей цѣли и намѣченныхъ невѣстъ. Но матушки вмѣсто поощренія стараются всѣми силами разстроить всѣ планы сына, дабы при ея жизни никто изъ будущихъ невѣстокъ не благоденствовалъ бы пли же,— что чаще всего встрѣчается,—ни одна изъ предложенныхъ невѣстъ не заслуживаетъ одобренія съ точки зрѣнія вѣрныхъ понятій. Напр., одна изъ нихъ не нравится потому, что дѣдъ ея когда-то былъ сапожникомъ, а потому непристойно съ ней родниться; другая не нравится мамашинной фавориткѣ—цыганкѣ, а третью—не совѣтуетъ болтуныя-сплетница, такъ какъ эта барышня ничего не смыслитъ въ сплетняхъ, а потому подобная хозяйка не сумѣетъ принести счастья въ домъ. Послѣ всѣхъ подобныхъ неодобрительныхъ отзывовъ несчастный молодой человекъ теряетъ надежду на счастливый бракъ съ единовѣркой.

Другого рода жертвы являются результатомъ неумѣлаго воспитанія. Родители всѣми силами внушаютъ дѣтямъ, что жизнь дана только для удовольствія (въ особенности мужчинамъ), ссылаясь на татарское изреченіе, что если кто „яплыкта егпалгъ идмаса картлыкта картлыкъ идалмазъ“, къ великому горю, толкуя слово „егитъ“ въ смыслѣ кутилы, картежника, пьяницы и развратника, но отнюдь не въ смыслѣ праведнаго и дѣлаваго человека. Дѣти вышеозначенныхъ родителей, замѣчая, что они съ раннихъ лѣтъ предоставлены сами себѣ, приступаютъ къ „самообразованію и самовоспитанію“.

Съ этого момента нашъ будущій „интеллигентъ“ начинаетъ съ жадностью приобрѣтаетъ блага земныя, выпускаемые на уличный рынокъ. Весь всасывается въ пагубную, безшабашную жизнь. Если и впродѣ родители будутъ поощрять дѣтей на опасный путь и не установятъ строгій контроль и наблюденія надъ ихъ жизнью и не дадутъ имъ ключа жизни—„Тора“, то всѣ вопли со всѣхъ концовъ будутъ гласомъ вопіющихъ въ пустынѣ. Опомнитесь, родители, не давайте гибнуть подрастающему поколѣнію и спасайте пзъ этого водоворота, пока не поздно, кого только возможно!..

А. К.

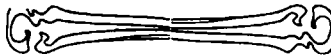
Феодосія.

Храмъ для бѣдныхъ.

Въ 1909 году мною былъ возбужденъ вопросъ относительно крайне не-пріятнаго положенія тѣхъ, которымъ предстоитъ вступать въ бракъ. Благодаря слишкомъ скромному матеріальному положенію, многіе лишены возможности вѣнчаться въ кепаса, такъ какъ установленная всюду такса является весьма серьезнымъ препятствіемъ. Такъ, въ Севастополѣ съ 15 іюня 1908 года по 15 августа 1909 г. было приблизительно 10—12 браковъ и не было ни одного случая вѣнчанія въ новомъ севастопольскомъ храмѣ. Вѣдь такой великій актъ въ жизни каждаго человѣка, какъ вѣнчаніе, не можетъ быть предметомъ торга и купли. Матеріальное положеніе, полагаю, не должно играть роли, ибо во имя религіи не должно быть разграниченій. Если не разсудокъ, то пусть хотя религіозныя чувства подскажутъ намъ, что это несправедливо.

Сима Круглевичъ.

Новороссійскъ.

Открытое письмо

Сераѣ Марковичу Шапшалу.

Еще до выхода первой книги журнала „Караимская Жизнь“, который я имѣю честь редактировать, я узналъ, что у Васъ хранятся рисунки (караимскіе типы) художника-одессита Б. Н. Эгиза, пожертвовавшего ихъ для будущаго караимскаго національнаго музея.

Желая воспроизвести эти рисунки на страницахъ нашего журнала, я обратился къ Вамъ по этому поводу съ письменной просьбой. Вы отвѣтили мнѣ на это въ письмѣ отъ 1 мая 1911 г. слѣдующимъ образомъ: „Что касается эскизовъ художника Эгиза, присланныхъ имъ въ даръ будущему караимскому музею въ Кале, то мнѣ кажется, что для воспроизведенія ихъ въ журналъ потребуетъ непремѣнное согласіе самаго автора“.

Вполнѣ согласившись съ Вашимъ указаніемъ, я немедленно обратился къ уважаемому Б. Н. Эгизу за разрѣшеніемъ и таковое не преминулъ отъ него въ скоромъ времени получить.

— Я съ удовольствіемъ разрѣшаю,—писалъ мнѣ Б. Н. въ своемъ письмѣ отъ 16 мая 1911 г.,—воспроизвести на страницахъ „Караимской Жизни“ тѣ мои рисунки, которые хранятся (кур. нашъ. Ред.) у Сергѣя Михайловича“.

Ссылаясь на это письмо г. Эгиза, я снова обратился къ Вамъ съ той же просьбой, при чемъ, предупреджая возможныя съ Вашей сто-

роны опасенія насчетъ сохранности рисунковъ, писалъ Вамъ, что нѣтъ надобности пересылать рисунки въ Москву, а что тамъ же на мѣстѣ, въ Петербургѣ, по моей просьбѣ лицо, сочувствующее нашему журналу, закажетъ въ цинкографіи клише и вернетъ Вамъ рисунки обратно. Такимъ образомъ послѣдніе нужно было предоставить въ наше распоряженіе всего на одинъ только день.

Но на это письмо отвѣта уже не послѣдовало. И всѣ мои послѣдующія письма по данному поводу оставались Вами, подъ вліяніемъ неожиданно совершившейся и непонятной для меня переменѣ Вашего фронта въ отношеніи къ молодому и первому караимскому печатному органу, безъ отвѣта. Я безуспѣшно добивался черезъ другихъ, чтобы Вы дали возможность читателямъ журнала ознакомиться съ работой талантливаго караима-художника, запечатлѣвшаго родные образы, по Вы отвѣчали отказомъ. Въ концѣ-концовъ я вынужденъ былъ поставить крестъ надъ своимъ вполне законнымъ и понятнымъ желаніемъ получить рисунки для журнала.

Недавно мнѣ пришлось снова столкнуться съ Вами на почвѣ стремленія журнала заполучить нѣкоторые матеріалы, отпослшіеся къ караймамъ. Рѣшивъ составить подробную біографію первыхъ караимскихъ гахамовъ Симы и Бабакая Бобовичей, жизнь и дѣятельность которыхъ совершенно почти неизвѣстны современному караимству, въ прошломъ коего они играли такую выдающуюся роль, я обратился къ нынѣшнему карасубазарскому гор. головѣ Б. Э. Бобовичу, правнуку покойныхъ гахамовъ, съ просьбой предоставить мнѣ тѣ матеріалы, какіе имѣются въ фамильномъ архивѣ его семьи. Б. Э. Бобовичъ любезно откликнулся, выразивъ, однако, сожалѣніе, что никакими матеріалами теперь не располагаетъ, такъ какъ почти весь архивъ переданъ имъ на храненіе Вамъ для будущаго караимскаго музея. Изъ письма Б. Э. я понялъ, что онъ даетъ свое согласіе на пользованіе матеріалами его фамильнаго архива и сочувствуетъ намѣренію редакціи составить біографическіе очерки его прадѣдовъ.

Несмотря на неудачу съ рисунками и памятуя лишь интересы дѣла, которому посильно служу, я черезъ живущаго въ Петербургѣ М. И. Синани обратился къ Вамъ недавно съ просьбой разрѣшить снять копіи съ хранящихся у Васъ документовъ изъ фамильнаго архива Бобовичей, а попутно повторилъ просьбу и насчетъ тѣхъ же злополучныхъ рисунковъ. На все это опять послѣдовала категорическій отказъ, послѣ чего я и рѣшилъ вывести весь этотъ инцидентъ на судъ караимскаго общественнаго мнѣнія.

Думаю, что даже изъ всего предыдущаго чисто протокольнаго изложенія инцидента для всѣхъ станетъ яснымъ, что послѣдній вовсе

не носить частнаго характера, а безусловно имѣть общественный интересъ, такъ какъ Вы здѣсь дѣйствовали, какъ *хранитель* общественнаго имущества, а я—въ качествѣ представителя національнаго печатнаго органа, изданіе котораго считаю общественнымъ служеніемъ своему маленькому народу.

Вы совершенно превратно истолковали свои права и обязанности въ отношеніи тѣхъ вещей, о которыхъ идетъ рѣчь. Вы дѣйствовали, какъ *собственникъ*, который можетъ повозбранно распоряжаться принадлежащей ему собственностью. Вамъ ввѣрили вещи исключительно *для храненія*, вещи, составляющія отнынѣ національную собственность. Между тѣмъ Вы ими распоряжаетесь въ своихъ личныхъ видахъ, дѣлаете ихъ оружіемъ своихъ капризовъ и пользуетесь ими, пренебрегая культурными интересами своего народа, для сведенія личныхъ счетовъ съ неугодными Вамъ людьми.

Вы могли бы сослаться на желаніе охранить ихъ, мотивируя свой отказъ частному лицу, но когда къ Вамъ обращаются отъ имени дѣла, по своему общественному характеру почти такого же національнаго значенія, какъ-то учрежденіе въ даръ, которому предназначены хранящіяся у Васъ вещи, у Васъ нѣтъ возможности прятаться за подобнаго рода отговоркой.

Для меня нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что все Ваше поведеніе продиктовано враждой къ журналу. Но то, что Вы являетесь сторонникомъ реакціонныхъ воззрѣній, что Вы въ національныхъ вопросахъ стоите на діаметрально-противоположной точкѣ зрѣнія и потому настроены агрессивно противъ „Караимской Жизни“, не даетъ еще права Вамъ такъ распоряжаться съ общественнымъ достояніемъ.

Знаю, что журналъ очень Вамъ не нравится, особенно послѣ того, какъ въ караимской жизни всталъ на очередь большой и важный вопросъ о замѣстителѣ гахама, но тѣмъ не менѣе простой тактъ и требованія элементарной культурности должны были Вамъ подсказать, что нельзя сводить счеты такимъ путемъ и при помощи того, на что Вы не имѣете никакихъ правъ. Это своего рода узурпація. Знаю, что нашъ журналъ, чуждый челоѣконсенавистничеству и обскурантизму, не можетъ пользоваться симпатіями у людей, одержимыхъ мракобѣсіемъ и строящихъ на этомъ свою жизненную карьеру.

Такими приѣмами Вы не заставите молчать голосъ общественнаго мнѣнія караимства, поскольку онъ отражается на страницахъ единственнаго національнаго органа нашего народа. Беру на себя смѣлость думать, что новыхъ лавровъ поведеніе Ваше съ „Караимской Жизнью“ Вамъ не прибавитъ и только утвердитъ Вашу опредѣленную репутацію въ сознаніи и тѣхъ немногихъ, которые еще склонны были видѣть въ Васъ случайную жертву политическихъ страстей.

Садукъ Раецкій.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

КОПІЯ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

5 Апрѣля 1910 г.

№ 3027.

Губернаторамъ, Градоначальникамъ,
Начальникамъ Облостей.

Циркулярно.

Вслѣдствіе заявленій Евпаторійскаго и Трокскаго Караимскихъ Гахамовъ о томъ, что мѣстными административными учрежденіями примѣняются къ караимамъ ограниченія, установленныя въ законѣ для евреевъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярахъ отъ 5 Ноября 1881 г. и 8 Февраля 1893 г., за №№ 4965 и 700, предложило Губернаторамъ разъяснить подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ, что караимы, находясь подъ покровительствомъ общихъ законовъ Имперіи, пользуются всѣми правами, предоставленными русскимъ подданнымъ, смотря по состоянію, къ которому кто изъ нихъ принадлежитъ, и что ограниченныя постановленія относительно евреевъ не должны быть примѣняемы къ караимамъ.

Между тѣмъ изъ полученныхъ въ настоящее время въ Министерство свѣдѣній видно, что, вопреки указаннымъ выше циркулярнымъ распоряженіямъ, продолжаютъ наблюдаться случаи стѣсненія караимовъ, къ которымъ примѣняются законоположенія о евреяхъ.

Въ виду сего покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство озаботиться разъясненіемъ подвѣдомственнымъ Вамъ, Милостивый Государь, Учрежденіямъ и лицамъ существующаго относительно караимовъ указанія закона, изложеннаго въ ст. 1261 Св. Зак. т. XI, ч. I, изд. 1896 года.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

Статсъ-Секретарь (подписалъ) *Столыпинъ.*

Директоръ,

въ должности Гофмейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора (скрѣпилъ)

Ал. Харузинъ.

Вѣрно: Чиновникъ особыхъ порученій *.Г. Потумовъ.*

Возложеніе вѣнковъ на памятникъ Александрѹ III.

31 мая при открытіи памятника Императору Александрѹ III въ Москвѣ были возложены на памятникъ серебряные вѣнки отъ всего караимскаго народа и отъ московской караимской общины.

Первый вѣнокъ былъ возложенъ депутаціей въ составѣ Ш. И. Неймана, С. А. Рофе и С. И. Очана, второй—депутаціей въ составѣ А. И. Катыка, Б. I. Очана и В. И. Джигита.

Об щія из вѣстія.

Кодификація и права караимовъ.

Духовнымъ правленіемъ разосланы во вѣмъ караимскимъ обществамъ два важныхъ циркуляра слѣдующаго содержания:

„На состоявшемся 2 ноября 1910 г. собраніи уполномоченныхъ отъ караимскихъ обществъ, между прочимъ постановлено было о возбужденіи въ надлежащемъ порядкѣ ходатайства о перенесеніи изъ т. XI ч. I Св. Зак. статьи 1261 о правахъ караимовъ въ т. IX. Св. Зак. о состояніи.

Вслѣдствіе возбужденнаго по обстоятельству этому Духовнымъ Правленіемъ ходатайства, Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ, отъ 19 сего мая за № 4676 далъ знать сему Правленію, что Государственнымъ Секретаремъ вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе о включеніи, при предстоящемъ къ концу сего года изда-

нія своднаго продолженія къ Своду Законовъ, въ томъ Девятый, въ раздѣлъ „о состояніи инородцевъ“ слѣдующаго примѣчанія къ ст. 762: „Права караимовъ опредѣляются въ ст. 1261-й Устава Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій“.

Объ этомъ Духовное Правленіе имѣетъ честь увѣдомить высоко почтенное общество для свѣдѣнія“.

И. д. караимскаго гахама,
газанъ С. Нейманъ.

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ.

„Статьею 983 т. X. ч. I Св. Зак. но продол. 1906 г. Министрамъ и Главноуправляющимъ представлено внести въ Совѣтъ Министровъ, одинъ разъ въ годъ, къ 1 декабря общую вѣдомость о разнаго рода пожертвованіяхъ частныхъ лицъ, между прочимъ, въ пользу духовныхъ заведеній (ст. 981 того же тома).

Почему Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ отъ 17 апрѣля сего года за № 3577 предложилъ сему Правленію доставлять ежегодно, не позднѣе 1 ноября въ Департаментъ общую вѣдомость о всѣхъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу подвѣдомственныхъ синагогъ и состоящихъ при нихъ учрежденій за каждый минувшій годъ.

Для исполненія чего Духовное Правленіе проситъ Васъ, Милостивый Государь къ 15 октября с. г. сообщить сему Правленію подробныя свѣдѣнія о поступившихъ къ тому времени пожертвованіяхъ имуществомъ и капиталами въ пользу синагоги и состоящихъ при ней учрежденій и затѣмъ доставлять таковыя къ тому же числу ежегодно; если же пожертвованія не было, то доносить и объ этомъ“.

И. д. караимскаго гахама

газанъ С. Шейманъ.

Къ правамъ караимовъ.

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 25 іюня 1904 г. за № 22730 по вопросу о томъ, могутъ ли быть назначаемы караимы почетными смотрителями городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія было разъяснено управленіямъ учебныхъ округовъ, что означенныя должности могутъ быть замѣщаемы лишь лицами христіанскаго вѣроисповѣданія. Но затѣмъ, въ 1907 г., по поводу возбужденнаго одного ходатайства о назначеніи караима на должность почетнаго смотрителя городского училища, Министерство Народнаго Просвѣщенія, подвергнувъ настоящій вопросъ новому обсужденію, признало возможнымъ разрѣшить его въ положительномъ смыслѣ, о чемъ своевременно было сообщено управленіямъ всѣхъ учебныхъ округовъ въ отнѣну вышенамянутаго циркуляра отъ 25 іюня 1904 г., за № 22730.

Къ выборамъ гахама.

Таврической губернаторъ сообщилъ евпаторійскому городскому головѣ для свѣдѣнія и исполненія, что имъ назначены выборы новаго гахама на 8 августа сего года въ 12 часовъ дня согласно 267 и 1266 ст. ст. Уст. Дух. Дѣлъ Иностр. Исповѣд. (изд. 1896 г.) въ евпаторійской городской управѣ подъ надзоромъ городского головы и въ присутствіи евпаторійскаго уѣзнаго исправника.

Извѣщеніе духовнаго правленія.

Всѣмъ караимскимъ обществамъ, входящимъ въ составъ таврическаго гахамства, разосланъ духовнымъ правленіемъ циркуляръ слѣдующаго содержанія:

„Распоряженіемъ таврическаго губернскаго правленія выборы новаго караимскаго гахама назначены въ г. Евпаторія 8-го августа сего 1912

года въ 12 часовъ дня. Увѣдомляя объ этомъ высокопочтенное общество, духовное правленіе проситъ для участія въ сказанныхъ выборахъ, согласно 1266 отд. XI т. I ч. Св. Зак. изд. 1896 г. назначить отъ себя одного уполномоченнаго, котораго и снабдить надлежащей довѣренностью, засвидѣствованною законнымъ порядкомъ.

Одновременно съ выборами гахама

уполномоченнымъ будетъ предстоять и разрѣшеніе вопроса о назначеніи средствъ въ жалованье гахаму и на содержаніе духовнаго правленія, а такъ какъ размѣръ такового назначенія, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 17 октября 1890 г., опредѣляется по желанію подвѣдомственныхъ гахаму, въ духовномъ отношеніи, караимскихъ обществъ и подлежитъ утвержденію господина министра внутреннихъ дѣлъ, то въ выдаваемой довѣренности надлежитъ выразить ясно о предоставленіи обществомъ уполномоченному права на участіе 8 августа 1912 года въ выборахъ лица на должность таврическаго и одесскаго караимскаго гахама, а равно на постановленіе акта о назначеніи размѣра средствъ въ жалованье гахаму и на содержаніе духовнаго правленія.

Къ сему правленіе проситъ, о лицѣ, которому будетъ выдано уполномочіе сообщить правленію заблаговременно, при чемъ въ виду важности предстоящихъ разрѣшенію вопросовъ—весьма необходимо предварительное по такому же совѣщаніе, почему и представляется желательнымъ прибытіе для того уполномоченныхъ на нѣсколько дней ранѣе 8 августа.

И. д. караимскаго гахама
газанъ С. Нейманъ.

Дефекты выборнаго закона.

Очень много разговоровъ среди караимовъ вызываютъ дефекты закона о выборахъ гахама, который чрезвычайно устарѣлъ и требуетъ серьезнаго измѣненія въ соответствии съ требованіями времени. Въ этомъ отношеніи извѣстный грѣхъ, конечно, лежитъ и на первомъ караимскомъ съѣздѣ, который не постарался своевременно настоять на необходимости провести вопросъ о измѣненіяхъ и поправкахъ къ уста-

рѣлымъ законамъ о нашемъ духовномъ правленіи.

Теперь уже поздно, и поневолѣ приходится мириться съ недостатками выборнаго закона. Главные дефекты его заключаются въ томъ, что согласно 1266 ст., XI тома части I Свода Законовъ изд. 1896 года, „гахамъ избирается всѣми обществами караимовъ, входящими въ составъ его вѣдомства, на каковой конецъ каждое изъ сихъ обществъ но принадлежности отправляетъ своего повѣреннаго въ Евнаторію или Троки“. Изъ этой статьи слѣдуетъ, что какъ бы велико ни было караимское общество даннаго города по своей численности, оно имѣетъ право послать только одного повѣреннаго, — уполномоченнаго. Одесское или евнаторійское общество, въ которыхъ насчитываются сотни семействъ, и какое-либо керченское общество, гдѣ нѣсколько единицъ караимовъ, имѣютъ по одному уполномоченному т.-е. пользуются равнымъ представительствомъ. Получаются своего рода караимскія „гнилыя мѣстечки“ по образцу тѣхъ англійскихъ городковъ („гнилыхъ мѣстечекъ“), которые, несмотря на окончательное вымершее населеніе, продолжаютъ пользоваться правомъ посылать своихъ представителей въ парламентъ.

Это несправедливо прежде всего съ точки зрѣнія тѣхъ обязанностей, какія возложены на наши общества. Основной принципъ, что права и обязанности должны соответствовать другъ другу и распределяться пропорціонально — въ данномъ случаѣ нарушается. Въдѣ расходы на духовное правленіе, содержаніе гахама и другія національныя нужды распределяются у насъ пропорціонально количественному составу общества, между тѣмъ, права остаются всюду одинаковыя.

Какъ мы слышали, однимъ изъ

членовъ караимскаго духовнаго правленія былъ сдѣланъ запросъ губернской власти, нельзя ли установить хоть на время предстоящихъ выборовъ, чтобы тѣ караимскія общества, которыя даютъ на содержаніе духовнаго правленія не менѣе 20—25 проц. всѣхъ расходовъ, имѣли бы право по крайней-мѣрѣ на 2 представителей. Въ этомъ, конечно, было отказано по чисто формальнымъ основаніямъ. Это противорѣчитъ требованію существующаго закона, хотя бы уже и устарѣлаго. **„Городское начальство“ и выборы.**

Теперь передъ выборами не лишне упомянуть объ одной странности, допущенной губернской администраціей. Въ томъ XI въ статьяхъ, предусматривающихъ производство выборовъ гахама, говорится, что избраніе гахама происходитъ подъ надзоромъ и наблюденіемъ „городскаго начальства“, подъ каковымъ, очевидно, разумѣлась при прежнихъ выборахъ администрація города.

Теперь же губернаторъ извѣстилъ городского голову, что выборы должны быть произведены въ городской управѣ подъ его надзоромъ и подъ наблюденіемъ представителя полиціи, какъ это бываетъ при еврейскихъ выборахъ.

Тутъ губернская администрація допустила неправильное толкованіе закона, что можно объяснить тѣмъ, что новые чины губернскаго присутствія не знакомы съ порядкомъ выборовъ. Въ какомъ мѣстѣ закона говорится о томъ, что выборы должны производиться въ городской управѣ и въ присутствіи городского головы? Хорошо, что теперь какъ разъ случайно городской голова Евпаторіи-караимъ. Но вѣдь могло бы быть и иначе.

И тогда бы въ противорѣчій съ закономъ былъ бы установленъ двойной контроль полицейскій и мѣст-

ный городской. Этотъ вопросъ долженъ быть немедленно же разъясненъ, такъ какъ опъ можетъ создать нежелательный для насъ прецедентъ.

Долженъ быть контроль одинъ—или гор. управы или администраціи. Необходимо толкованіе закона ограничительное.

Выборы и духовное правленіе.

Важное дѣло выборовъ гахама ставимъ обычнымъ для нашихъ общественныхъ дѣлъ отсутствіемъ организаціи. Повторяется тоже самое буквально, что происходило при созывѣ перваго караимскаго съѣзда.

Тогда не было выработана предварительно при совмѣстномъ участіи съ мѣстными общинами программа съѣзда, тогда не было установлено пропорціональное представительство для делегатовъ, и духовное правленіе взяло на себя функціи организаціоннаго комитета, декретируя по собственному желанію тѣ или другія постановленія по созыву съѣзда. Теперь то же самое.

Въ противовѣсъ, однако, прежней чрезчуръ „активной“ дѣятельности, духовное правленіе отличается теперь полной бездѣятельностью. Въ общемъ же итогъ получается то же отсутствіе организаціи. Что сдѣлало духовное правленіе для подготовки къ выборамъ гахама? Разослало по полученію официальнаго увѣдомленія о назначеніи выборовъ циркуляръ всѣмъ общинамъ съ предложеніемъ выбирать своихъ уполномоченныхъ. Вотъ и все.

Между тѣмъ духовное правленіе обязано было еще задолго до официального назначенія срока выборовъ снести съ всѣми общинами, запросить, у кого имѣются какіе кандидаты и общіе списки этихъ кандидатовъ разослать, такъ какъ теперь называются различныя имена и во время съѣзда уже будетъ поздно знакомиться съ данными того или

другого кандидата, выдвигаемого отдельными общинами. Затѣмъ необходимо еще до сѣзда организовать рядъ частныхъ совѣщаній для пробныхъ баллотировокъ, чтобы не получился въ столь важномъ дѣлѣ случайный результатъ.

„Ничего не извѣстно...“

Московское караимское общество обратилось къ духовному правленію съ просьбой сообщить о томъ, гдѣ и какіе намѣчены кандидаты въ гахамы. По этому поводу и. о. гахама С. М. Нейманъ прислалъ слѣдующее извѣщеніе на имя московскаго габбая:

„Вслѣдствіе письма вашего отъ 8 мал таврическое и одесское караимское духовное правленіе имѣетъ честь увѣдомить Васъ для свѣдѣнія общества, что о кандидатахъ на должность гахама, намѣчаемыхъ караимскими обществами духовному правленію, ничего не извѣстно, такъ какъ опредѣленіе кандидатомъ относится къ уполномоченнымъ для выбора гахама“.

Кандидатуры.

Среди многихъ называемыхъ кандидатовъ на постъ гахама встрѣчаются кромѣ С. С. Крыма еще часто имена пр. пов. Ш. В. Дувана, д-ра С. А. Бобовича и С. М. Шапшала. Последний, какъ увидятъ ниже читатели, категорически отказался баллотироваться. Такимъ образомъ остаются первые два.

Изъ нихъ Шаббетай Веняминовичъ Дуванъ былъ бы особенно цѣннымъ для роли будущаго гахама. Это—человѣкъ, пользующійся общимъ уваженіемъ благодаря своимъ нравственнымъ качествамъ, талантливый адвокатъ, широко образованный и въ то же время прекрасно знакомый съ караимскимъ вѣроученіемъ, древне библейскимъ языкомъ и нашими обрядностями и т. д.

Но, къ великому сожалѣнію, Ш. В. преклоннаго возраста (ему свыше 67 лѣтъ) и слишкомъ трудно уважаемому Ш. В. брать въ эти годы на свои согбенныя плечи такую ответственную и тяжелую миссію.

Д-ръ С. А. Бобовичъ, авторъ надѣлавшей въ свое время очень много шума среди караимовъ брошюры „Къ общественнымъ вопросамъ караимства“, является также очень серьезнымъ по своимъ личнымъ даннымъ кандидатомъ. Но къ сожалѣнію, С. А. очень слабъ здоровьемъ и ему трудно брать на себя хлопотливыя обязанности гахама, на которыя приходится затрачивать такую массу энергій и здоровья. Помимо этого, С. А. стоитъ теперь во главѣ миллионнаго предпріятія—открытой имъ совместно съ другими первоклассной санаторіи „Таласса“. Последнее обстоятельство совѣтъ исключаетъ возможность избранія его въ гахамы.

Среди общинъ.

Евпаторія.

Въ связи съ выборами гахама возникъ среди нѣкоторыхъ караимовъ и такой проектъ. Въ виду того, что нѣтъ вполне подходящаго лица, которое могло бы совмѣстить въ собѣ и духовныя обязанности и представительство, — говорить о томъ, что необходимо избрать двоихъ: гахама, какъ представителя націи и къ нему—товарища (помощника), какъ стража культа караимской религіи.

Этотъ проектъ страдаетъ такой очевидной несостоятельностью, что нѣтъ нужды даже это доказывать. Пусть вспомнятъ авторы этого проекта въ какихъ матеріальныхъ условіяхъ приходилось покойному гахаму нести свою тяжелую миссію. Пусть хорошо обезпечатъ одного гахама, а затѣмъ уже говорятъ

еще о какихъ-то „стражахъ культа караимской религіи“.

3-го іюня въ помѣщеніи караимскаго женскаго профессиональнаго училища, въ 4 часа пополудни, состоялось общее собраніе прихожанъ караимовъ, на которомъ присутствовало 95 человекъ, созданное для избранія отъ г. Евпаторіи делегата для выбора въ предстоящемъ 8 августа сего года съѣздѣ гахама.

Большинствомъ 69 голосовъ противъ 11 (ко времени баллотировки человекъ 14 ушло изъ собранія) закрытой баллотировкой шарами былъ избранъ делегатомъ отъ Евпаторіи докторъ медицины С. А. Бобовичъ. Засѣданіе происходило подъ председательствомъ С. Э. Дувана, при секретарѣ, пом. прис. повѣр. М. С. Кискачи.

Обмѣну мнѣній подвергался вопросъ, необходимо ли сейчасъ избирать делегата или особую комиссію изъ нѣсколькихъ лицъ, для подготовительныхъ дѣйствій по этому въ высшей степени серьезному и въ высокой степени важному для національной жизни караимовъ вопросу, каковымъ является вопросъ о выборѣ достойнаго гахама. Вопросъ о выборѣ специальной комиссіи былъ вызванъ въ собраніи тѣмъ обстоятельствомъ, что когда въ дни похоронъ гахама С. М. Панпулова съѣхались въ Евпаторію депутаты съ разныхъ городовъ, то въ частномъ засѣданіи временнаго комитета по устройству похоронъ поднялся вопросъ объ образованіи фонда для увѣковѣченія памяти Панпулова и, вмѣстѣ съ тѣмъ, было здѣсь же высказано желаніе, чтобы была созвана особая комиссія, которая бы занялась финансовой стороною этого вопроса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занялась бы и подготовительными дѣйствіями и заботой но избранію новаго гахама. Такъ

какъ такая комиссія до сего времени не избиралась, этотъ вопросъ былъ поднятъ нѣкоторыми присутствовавшими въ собраніи членами, и собраніе, постановивъ немедленно избрать делегата, все-таки рѣшило въ ближайшемъ времени, въ воскресенье, 10 іюня, снова собраться и избрать такъ называемую финансовую и подготовительную къ выборамъ гахама комиссію. Въ собраніи были сдѣланы предложенія назвать кандидатовъ въ гахамы и подвергнуть ихъ критическому разбору, но такое предложеніе, въ виду преждевременности его, собраніемъ было отвергнуто, тѣмъ болѣе, что никто изъ предложенныхъ кандидатовъ категорическаго своего желанія баллотироваться въ гахамы не давалъ.

Сильное впечатлѣніе произвела и вызвала полное одобреніе рѣчи д-ра С. А. Бобовича, нарисовавшаго обликъ будущаго гахама, котораго желательно имѣть. По его мнѣнію, которое всецѣло раздѣлило все собраніе, гахамомъ должно быть лицо, которое могло бы быть достойнымъ и авторитетнымъ представителемъ націи и ся нуждъ передъ правительствомъ; которое любило бы свой народъ, которое домогалось бы, чтобы существующія у караимовъ права были не только на бумагѣ, но и осуществлялись бы на дѣлѣ, чтобы оно старалось бы укрѣпить эти права за караимами, дабы они не ограничивались, а, наоборотъ, еще болѣе увеличивались. Гахамомъ должно быть лицо, которое объединяло бы всѣхъ караимовъ и заботилось бы о религіозномъ образованіи караимовъ, такъ какъ религіозное воспитаніе служить предметомъ заботъ и чрезвычайнымъ факторомъ въ жизни всѣхъ культурныхъ народовъ и караимы отнюдь не должны представлять въ этомъ отношеніи исключенія; наконецъ, религіозное воспи-

таніе и образованіе, развитіе релігійознаго чувства у караимовъ будутъ способствовать къ сохраненію караимства и хоть нѣсколько задержать процессъ вымиранія.

Изъ кандидатуръ въ гахамы попрежнему очень популярна кандидатура С. С. Крыма.

Называютъ еще имя сына покойнаго С. М. Панпулова, оодосійскаго нотаріуса В. С. Панпулова. О немъ говорятъ лишь нѣсколько лицъ. Но кандидатура эта не популярна. Кромѣ того, высказывается мнѣніе, что избраніемъ въ гахамы одного изъ сыновей покойнаго С. М. Панпулова можетъ неволью создаться прецедентъ, вовсе нежелательный, о наследственности должности гахама, что должно гахаму передаваться отъ отца къ сыну.

Петербургъ.

На состоявшемся 28 апрѣля подъ предсѣдательствомъ З. Ф. Кефели собраніи петербургской караимской общины обсуждался вопросъ о предстоящихъ выборахъ гахама и о послыскѣ делегата на эти выборы. Послѣ открытія собранія З. Ф. Кефели предложилъ почтить вставаніемъ память покойныхъ С. М. Панпулова и И. И. Казаса.

Серая М. Шапшаль сдѣлала собранію заявленіе слѣдующаго содержания:

— До меня дошли слухи, что на предстоящихъ выборахъ таврическаго и одесскаго гахама предполагается выставить и мою кандидатуру. Позвольте мнѣ заявить вамъ, что я категорически отказываюсь отъ этой почетной кандидатуры и прошу, чтобы меня не баллотировали, такъ какъ я совсѣмъ не подготовленъ для такого высокаго и почетнаго поста. Въ прошломъ году я единогласно былъ избранъ трокскимъ гахамомъ, но и тогда я отказался по этой же

самой причинѣ. Повторяю, что я рѣшительно отказываюсь отъ баллотировки“.

Заявленіе С. М. Шапшала было принято къ свѣдѣнію.

Затѣмъ собраніе приступило къ непосредственному обсужденію вопроса о предстоящемъ избраніи новаго гахама. Въ общемъ, были высказаны пожеланія, чтобы будущій избранникъ народа былъ бы съ высшимъ образованіемъ и съ знаніемъ древне-библейскаго языка, и лицомъ, стоящимъ близко къ дѣламъ народа и интересующимся его жизнью.

Рѣшено поручить делегатамъ петербургской общины настаивать на томъ, чтобы новый гахамъ не занимался бы коммерческой дѣятельностью и стоялъ бы внѣ всякой партійности, не принадлежа ни къ какой политической партіи. Собраніе высказалось также за увеличеніе оклада жалованія гахаму до 12,000 р. въ годъ.

Въ результатъ закрытой баллотировки уполномоченнымъ отъ петербургскаго караимскаго общества для участія въ выборахъ гахама былъ избранъ популярный петербургскій психіатръ докторъ И. Б. Синани (20 бѣл. и 14 черн.), который извѣстель въ широкихъ кругахъ русской интеллигенціи, какъ принимавшій близкое участіе въ жизни Глѣба Успенскаго во время его болѣзни. Кандидатомъ къ нему избранъ Д. И. Беймъ (19 б. и 15 ч.).

Въ Москвѣ.

6 мая состоялось общее собраніе московской караимской общины, посвященное главнымъ образомъ вопросу о предстоящихъ выборахъ гахама. Собраніе состоялось изъ 32 членовъ. Предсѣдательствовалъ прис. пов. Е. М. Бобовичъ. По открытіи собранія габбаемъ М. Б. Бобовичемъ было доложено циркулярное

письмо духовнаго правленія. Поэтому поводу произошел оживленный обменъ мнѣній. А. П. Катыкъ предложилъ собранію запросить духовное правленіе о тѣхъ кандидатахъ, каковыя имѣются у послѣдняго. А. П. указалъ на то, что трудно обсуждать вопросъ о выборѣ гахама, не зная, какіе имѣются кандидаты. Пока же онъ рекомендовалъ избрать двухъ уполномоченныхъ.

Собраніемъ было принято предложеніе П. Ф. Арсланова о томъ, чтобы просить духовное правленіе отъ имени московской караимской общины обратиться ко всемъ караимскимъ обществамъ съ просьбой прислать списки своихъ кандидатовъ. Эти списки духовное правленіе должно, соединивъ вмѣстѣ, разослать всемъ обществамъ, при чемъ желательно эти свѣдѣнія о кандидатахъ получить не позднѣе 15 іюля.

Въ результатѣ делегатомъ на выборы избранъ былъ А. П. Катыкъ (39 и 18), а кандидатомъ къ нему прис. пов. Я. П. Черкезь.

Кіевъ.

Согласно предложенію таврическаго духовнаго правленія габбаемъ А. Койлю было назначено на 16 мая въ квартирѣ прис. пов. Э. М. Шакай общее собраніе членовъ кіевского караимскаго общества для избранія одного уполномоченнаго обще-

ства на съѣздъ для выбора гахама.

Явилось 29 человекъ. Предсѣдателемъ собранія единогласно былъ избранъ старшій кіевскій газзанъ Султанскій.

На баллотировку было поставлено нѣсколько кандидатовъ. Изъ нихъ большинствомъ голосовъ (16) былъ избранъ уполномоченнымъ отъ кіевского общества прис. повѣр. Э. М. Шакай. Э. М. былъ делегатомъ отъ нашего общества на первомъ караимскомъ съѣздѣ въ Евпаторіи.

Екатеринославъ.

Отъ мѣстной общины на предстоящій съѣздъ избранъ единогласно Г. Д. Джигитъ. На собраніи общины не было выдвинуто именъ кандидатовъ. Для детальнаго обсужденія этого вопроса рѣшено устроить специальное собраніе въ среднихъ числахъ іюля.

Симферополь.

На состоявшемся собраніи симферопольской караимской общины избранъ делегатомъ на съѣздъ по выборамъ гахама прис. пов. Ш. В. Дуванъ, кандидатомъ къ нему—прис. пов. А. И. Казасъ.

Николаевъ.

На выборы гахама избранъ делегатомъ отъ николаевской караимской общины И. В. Бабаджанъ.

На культурной работѣ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ и радостью слѣдимъ мы за живой дѣятельностью и неутомимой работой группы лицъ, объединившихся вокругъ евпаторійскаго караимскаго женскаго профессиональнаго училища, которое такъ блестяще выделяется среди прочихъ просвѣдительныхъ учрежденийъ Евпаторіи. Эта одна изъ популярнѣйшихъ школъ въ городѣ, гостеприимно открывающая

свои двери не только караимскимъ дѣтямъ, но и подрастающему поколѣнію всехъ другихъ національностей.

Почти большинство мѣстныхъ дѣвушекъ, учащихся въ настоящее время въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или уже окончившихъ высшія школы и работающихъ на общественной нивѣ въ качествѣ врачей, педагоговъ, акушерокъ, фельдъ-

шерлицъ или изъ тѣхъ, которыя занимаются профессиональнымъ трудомъ модистокъ, швейей и др.,—всѣ онѣ первоначальное образование получили именно въ этомъ училищѣ, которое для евпаторійской женской молодежи является своего рода „alma mater“.

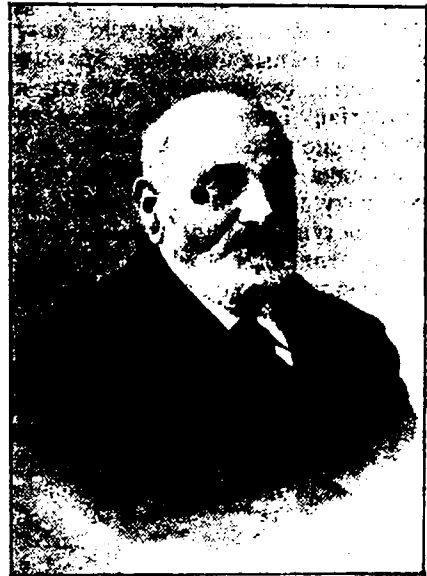
Училище находится при евпаторійскомъ обществѣ попеченія о бѣдныхъ караимкахъ и было основано въ 1874 году по инициативѣ покойнаго С. М. Папуглова, въ то время занимавшаго постъ городского головы. Сначала это было скромное женское ремесленное училище на 30 бѣдныхъ ученицъ караимокъ, гдѣ первоначально одна единственная учительница преподавала и рукодѣліе и грамоту. Затѣмъ постепенно программа училища расширялась, открылись двери для всѣхъ желающихъ учиться безъ различія вѣроисповѣданія, приглашались новыя учительницы для преподаванія грамоты. Три года тому назадъ училище перешло въ новое, обширное, специально для него выстроенное зданіе и переименовано въ караимское женское профессиональное училище, гдѣ въ настоящее время обучается до 170 ученицъ.

Училище грамотности состоитъ изъ четырехъ отдѣленій. Ученицы, поступаая туда неграмотными, окончивая училище, съ маленькой подготовкой могутъ поступить въ III кл. гимназій.

Профессиональная часть училища состоитъ изъ бѣлошвейной и мастерской для изготовленія дамскихъ нарядовъ. Первый годъ ученицы обучаются въ бѣлошвейной, а затѣмъ еще два года учатся въ мастерской. Ученицы, окончившія курсъ профессиональнаго отдѣленія могутъ считаться вполне приспособленными къ самостоятельной жизни.

Въ текущемъ году профессио-

нальное отдѣленіе переходитъ въ специально для этого отдѣленія въ томъ же дворѣ выстроенное на средства А. М. Гелеловича зданіе, пожертвовавшаго на сооруженіе и содержаніе профессиональной части училища 50.000 р., которое будетъ называться его именемъ. Программа профессиональнаго отдѣленія съ этого года будетъ нѣсколько расширена.

Ар. М. Гелеловичъ.

Попечительницей въ училищѣ состоитъ Р. Я. Айвазъ, а попечителемъ С. Б. Шинманъ, стараниями которыхъ бѣднѣйшія ученицы одѣваются и получаютъ безплатные горячіе завтраки. Благодаря пожертвованію въ 3.000 руб. училище роскошно обмѣблировано и снабжено всевозможными учебными пособиями.

По отзывамъ учебнаго начальства, постановка дѣла въ училищѣ представляется образцовой и училище выдѣляется не только въ Евпаторіи, но и среди ряда другихъ подобныхъ школъ на югѣ Россіи. Школа эта

является излюбленнымъ дѣтищемъ караимовъ, которые щедрыми пожертвованіями способствуютъ ея расширенію и успѣхамъ. Кромѣ вышеупомянутаго пожертвованія покойнаго А. М. Гелеловича, при обществѣ попеченія имѣется цѣлый рядъ специальныхъ капиталовъ, проценты съ котораго должны идти на помощь училищу и ученицамъ.

Такъ, на проценты съ капитала имени покойной пот. поч. гр. Тотеки С. Бобовичъ ежегодно покупаются швейныя машины бѣднымъ ученицамъ, оказавшимъ успѣхи по рукодѣлію. Для той же цѣли существуетъ специальный капиталъ А. М. Гелеловича и А. М. Шайтана. Въ 1909 году по завѣщанію Э. И. Дувана поступило 3000 руб. на учрежденіе стипендіи имени покойнаго для ученицъ школы. Такихъ стипендій учреждено двѣнадцать.

А. М. Гелеловичъ пожертвовалъ затѣмъ капиталъ для выписки періодическихъ изданій для училища и на подготовку дѣвушекъ, желающихъ послѣ окончанія училища продолжать дальнѣйшее образованіе.

Въ 1910 г. учреждены двѣ стипендіи имени Арона Б. Панцулова для ученицъ школы.

Кромѣ А. М. Гелеловича, на постройку училища пожертвовано было изъ Москвы (спеціально на обстановку и учебныя пособія) 3000 р., евнаторійскимъ земствомъ—3000 р., евнаторійскимъ городскимъ самоуправленіемъ—3000 руб., Г. М. и Г. М. Гелеловичами—300 руб., І. В. Стамболи—200 руб. и др.

Пріютъ-ясли.

Таврическимъ губернаторомъ утверждены уставъ „дневнаго пріюта-яслей“, организуемаго обществомъ мѣстныхъ врачей „для призрѣнія дѣтей обоего пола рабочаго класса, безъ различія вѣроисповѣданія, въ то время, когда родители ихъ заняты поденной работой внѣ дома“.

Въ „исполнительный комитетъ“ для завѣдыванія пріютомъ изъ караимовъ избраны г-жи Е. С. Каплановская, Б. С. Каракозь, В. И. Бобовичъ и г. М. А. Айвазъ.

Среди жертвователей на пріютъ много караимовъ.

Общество попеченія о бѣдныхъ караимахъ.

Названное благотворительное общество занимаетъ исключительное положеніе среди мѣстныхъ національныхъ благотворительныхъ обществъ. Доходы караимскаго благотворительнаго общества слагаются не изъ ежегодныхъ членскихъ взносов, которые бываютъ крайне неустойчивы, но изъ процентовъ и доходовъ значительныхъ денежныхъ капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ обществу, а также изъ субсидій общественныхъ учреждений и пожертвованій.

Поэтому это общество не въ примѣръ другимъ имѣетъ возможность покрыть съ избыткомъ всѣ свои текущія расходы на благотворительныя и просвѣтительныя нужды.

О ресурсахъ и дѣятельности правленія общества узнаемъ изъ нижеприводимыхъ цифръ отчета за минувшій годъ. Остатокъ капитала къ 1 января 1911 года составлялъ 18,160 р. 20 к.

Въ основной капиталъ поступило: пособие отъ города на постройку зданія женскаго профессиональнаго

училища—2,000 р., единовременные членские взносы отъ 4 новыхъ членовъ—400 руб. и пожертвованія—300 р., итого—2,700 р. Въ запасный капиталъ поступило: $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала общества—1,957 р. 93 к., доходы съ недвижимыхъ имуществъ—1,902 р., $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ завѣщаннаго обществу капитала Э. П. Дувана—210 р., ежегодныя пособія отъ города и земства (по 500 р.)—1,000 р., пособие отъ общества взаимнаго кредита—300 р., плата за правоученіе учащихся въ караимскомъ женскомъ профессиональномъ училищѣ—785 р. 50 к., доходы отъ работъ учащихся названнаго училища—239 р. 72 к. и пожертвованія—511 р. Итого—9,606 р. 15 к.

Расходы этого общества за отчетный годъ выразились: на благотворительныя нужды—2,486 р. 69 к. и на содержаніе учрежденнаго обществомъ женскаго профессиональнаго училища—4,516 р. 20 к. Кромѣ того, общество располагаетъ еще специальными капиталами—на вспомоществованіе бѣднымъ караимскимъ дѣвушкамъ при выходѣ замужъ, на снабженіе окончившихъ профессиональную школу швейными машинами, на подготовку окончившихъ профессиональную школу къ поступленію въ женскую гимназію и по выпискѣ педагогическихъ пособій и периодическихъ изданій для учительскаго персонала профессиональной школы. Изъ означенныхъ специальныхъ капиталовъ израсходовано 360 р. 68 к. и на содержаніе стипендіи имени П. Э. Бабаджана въ мѣстной женской гимназіи—100 р.

29-го апрѣля состоялось общее собраніе членовъ общества подъ предѣдательствомъ М. А. Айваза. Память скончавшихся гахама С. М. Панпулова, П. П. Казаса и А. М. Гелеловича была почтена собраніемъ вставаніемъ. При чемъ постановлено

повѣсить въ профессиональномъ училищѣ портретъ покойнаго гахама С. М. Панпулова, какъ основателя караимскаго благотворительнаго о-ва и увѣковѣчить его память учрежденіемъ одной стипендіи его имени въ мѣстной женской гимназіи для караимокъ, окончившихъ профессиональное училище. Память покойнаго благотворителя А. М. Гелеловича, пожертвовавшаго крупную сумму 50,000 р. на постройку и содержаніе новыхъ профессиональныхъ классовъ при названномъ женскомъ училищѣ, рѣшено увѣковѣчить постановкой мраморной доски съ соответствующей надписью въ вестибюлѣ училища.

Постановлено исходатайствовать у караимскаго духовнаго правленія объ отчисленіи 20% изъ ежегодныхъ доходовъ кенаса на содержаніе врача для оказанія медицинской помощи бѣдному караимскому населенію. До удовлетворенія же означеннаго ходатайства выразили желаніе внести специальные ежегодныя пожертвованія въ продолженіе 5 лѣтъ на содержаніе врача: присутствовавшей на собраніи Г. М. Гелеловичъ изъ Одессы—75 р., А. П. Синани и А. М. Шакай—25 р. На этомъ основаніи собраніе постановило пригласить врачомъ о-ва д-ра Каракоза и выдать ему въ видѣ разѣздныхъ 300 руб. въ годъ.

Докторъ С. А. Бобовичъ обратилъ вниманіе собранія на ненормальность практикуемаго способа вербовки членовъ общества. По отчету совершенно не существуетъ действительныхъ членовъ общества, а перечисляются только почетные члены, внесшіе единовременно 100 руб. Дѣйствительныхъ членовъ общество почему-то не ищетъ, вербуетъ своихъ членовъ, главнымъ образомъ въ богатыхъ слояхъ караимства.

Предѣдатель собранія пытался

объяснить такой порядокъ исключительно интересами общества, для котораго почетные члены представляютъ значительную выгоду, между тѣмъ, какъ привлеченіе действительныхъ членовъ можетъ сократить число почетныхъ, которыхъ насчитывается теперь свыше 350 человекъ. Возражая председателю, д-ръ Бобовичъ указалъ и на принципиально-общественную сторону вопроса.

Нельзя, руководствуясь исключительно соображеніями выгоды, не привлекать въ ряды общества представителей малосостоятельныхъ слоевъ, которымъ нужды бѣдняковъ болѣе близки и болѣе знакомы. И наконецъ, это просто несправедливо: общественное учрежденіе дѣлать монополіей богатыхъ. Въ обществѣ, послѣ всѣхъ этихъ разговоровъ, собраніе никакого рѣшенія по затронутому вопросу не приняло.

Мы, съ своей стороны, считаемъ необходимымъ подчеркнуть также всю недопустимость такого образа

дѣйствій. Разъ уставъ предусматриваетъ дѣйствительныхъ членовъ, то нельзя обходить широкіе слои караимскаго общества и привлекать только богатыхъ членовъ, придавая учрежденію сугубо филантропическій характеръ, безъ элементовъ широкой общественной самостоятельности.

Въ концѣ собранія безъ баллотировки были приняты въ почетные члены общества Ревекка Я. Ефетъ, Эмилія М. Мипашъ, Рахиль А. Тришканъ, А. М. Сарачъ, Сем. М. Сарачъ, Илья С. Ходжашъ, Самуиль М. Ходжашъ и Исаакъ Э. Шайтанъ. Всѣ эти лица внесли одновременно по 100 руб.

Въ члены правленія переизбраны: Д. И. Баккаль, О. А. Мичри, А. И. Нейманъ, А. М. Шакай и секретаремъ правленія—С. Б. Шишманъ и вновь избраны въ члены правленія: г-жи А. А. Мичри, С. Б. Сипани, Р. Я. Айвазъ и А. В. Шакай и г. П. А. Гелеловичъ, сынъ покойнаго жертвователя Ар. М. Гелеловича.

Сел.-хоз. училище имени В. и С. Тонгуръ.

Въ первой книгѣ „Кар. Ж.“ мы ознакомили нашихъ читателей съ вопросомъ о созданіи сел.-хозяйственного училища имени Веніамина и Сарры Тонгуръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Теперь вопросъ получилъ, наконецъ, разрѣшеніе на послѣднемъ чрезвычайномъ евпаторійскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи. На собраніи изъ караимовъ присутствовали членъ уѣздной земской управы Айвазъ и гласные С. Э. Дуванъ и А. И. Нейманъ.

Изъ заслушаннаго доклада управы выяснилось, что сел.-хозяйственное училище имени Веніамина и Сарры Тонгуръ будетъ построено

на участкѣ въ 500 десятинъ, отданныхъ департаментомъ земледѣлія изъ Каратобійско-чеватинской оброчной статьи. Училище будетъ состоять изъ трехъ основныхъ классовъ и четвертаго дополнительнаго и имѣетъ цѣлью подготовку низшаго агрономическаго персонала. Въ первый основной классъ принимаются молодые люди, окончивающіе двухъ-классныя сельскія училища. Въ виду малаго количества такихъ училищъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ (всего три) на первые четыре года при сел.-хозяйственномъ училищѣ открывается подготовительный классъ. При училищѣ будетъ уст-

роена молочная ферма. Въ программу входятъ общеобразовательные предметы и спеціальныя—по агрономіи и животноводству. Обучение въ училищѣ бесплатное; число учениковъ—80.

Попеченіе объ училищѣ возлагается на наблюдательный комитетъ, состоящій изъ городского головы, караимскаго гахама (согласно волѣ завѣщателя г. Тонгура), трехъ представителей отъ земства и одного отъ департамента земледѣлія. Наблюдательный комитетъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, который, въ случаѣ его на то желанія, присутствуетъ на засѣданіяхъ педагогическаго совѣта училища съ правомъ рѣшающаго голоса. Комитетъ собирается не менѣе двухъ разъ въ годъ.

Средства училища составляются изъ ежегодн. ассигновокъ—10,000 р. департ. земледѣлія; 4,000 р. евнат. уѣздн. земства; 1,000 р. тавр. губ. земства и 1,300 р., составляющихъ проценты съ завѣщаннаго покойнымъ Тонгуромъ капитала.

На постройку училища главное управленіе земледѣлія согласилось отпустить единовременную субсидію

въ размѣрѣ 30,000 р. и выдать долгосрочную ссуду въ 60,000 руб. по 4 проц.

По предложенію предсѣдателя собраніе утвердило уставъ училища, планъ и смѣты и поручило управѣ принять отъ душеприказчиковъ покойнаго Тонгура завѣщанный капиталъ, получить субсидію въ размѣрѣ 30,000 р. и ссуду въ 60,000 р. отъ департамента земледѣлія, исходатайствовать у департамента ежегодное пособіе въ 10,000 руб., заключить договоръ объ отводѣ 500 дес. земли для училища изъ Картобіиско-чеватинской оброчной статьи и избрать членовъ отъ земства въ составъ наблюдательнаго комитета училища.

Въ заключеніе собраніе по предложенію С. Э. Дувана отправило благодарственную телеграмму товарищу главному управляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ гр. П. П. Игнатьеву, благодаря содѣйствію котораго удалось осуществить полезное и культурное дѣло и обезпечить тонгуровское училище матеріальной поддержкой со стороны казны.

Евпаторія.

Утвержденіе А. И. Неймана.

Таврическій губернаторъ увѣдомилъ городскую управу, что избраннй городскимъ головою А. И. Нейманъ утвержденъ имъ въ названной должности на остающійся срокъ четырехъ-лѣтія 1910—1914 г.г.

„Дуванисты“ дѣйствуютъ.

Гласные „дуваннисты“—въ томъ числѣ Б. П. Казась—раздраженные неудачнымъ исходомъ затѣянной ими

кампаніи противъ большинства думы и А. И. Неймана, вторично избраннаго и утвержденного городскимъ головою, опять обратились съ 3 жалобами въ сенатъ. На этотъ разъ жалобщики просятъ сенатъ привлечь къ ответственности составъ губернскаго присутствія, утвердившаго вторичное избраніе головою А. И. Неймана, а также члена управы Тарасова, подъ предсѣдательствомъ котораго въ гор. думѣ состоялось переизбраніе А. И. Неймана.

Почетный судья.

Указом сената утвержден почетным мировым судьей по евпаторийскому уезду Ю. Мичри.

Пожертвованіе.

Общее собрание мѣстнаго общества взаимнаго кредита назначило пособие въ двѣсти руб. женскому караимскому училищу.

Дувановскій капиталъ.

Комитетъ по завѣдыванію Дувановскимъ капиталомъ въ своемъ заведеніи 17 мая удовлетворилъ 16 ходатайствъ о выдачѣ ежемѣсячныхъ пособій.

Награда.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить бывшему городскому головѣ С. Э. Дувану принять и носить пожалованный ему греческій орденъ Спасителя.

Въ память 19 февраля.

Заканчивается постройкой городская публичная библіотека, строящаяся С. Э. Дуваномъ.

Выборы въ лигу.

Въ члены комитета евпаторийскаго отдѣла лиги для борьбы съ туберкулезомъ на 3 года избраны среди другихъ и М. А. Айвазъ, С. Э. Дуванъ, В. И. Казась и А. И. Нейманъ.

Письмо въ редакцію.

Въ „Евпат. П.“ помѣщено слѣдующее „письмо въ редакцію“:

„М. Г. г. Редакторъ!

„Правленіе евпаторийскаго общества попеченія о бѣдныхъ караимахъ считаетъ своей пріятной обязанностью выразить, по порученію общаго собранія, глубокую благодарность всѣмъ мѣстнымъ врачамъ, безвозмездно оказывавшимъ медицинскую помощь бѣднымъ больнымъ караймамъ.

Предсѣдатель М. Айвазъ и секретарь С. Шишманъ“.

Открытие санаторіи „Таласса“.

15 апрѣля состоялось торжественное открытіе морской климатической станціи и санаторіи „Таласса“ врачей С. А. Бобовича и М. И. Гелеловича.

Собралось около 300 гостей, въ томъ числѣ почти всѣ гласные городской думы, члены городской и земской управы, начальникъ порта, начальники мѣстныхъ учебныхъ заведеній, представители вѣдомствъ судебнаго и финансоваго, духовныхъ правленій, благотворительныхъ обществъ, кредитныхъ и промышленныхъ учреждений, иностранные консулы, общественные дѣятели, мѣстное общество врачей, мѣстные адвокаты, представители администраціи и друг.

Въ 12 час. дня были совершены молебствія и освященіе санаторіи сначала о. Василіемъ Соколовымъ, а затѣмъ газзаномъ С. М. Нейманомъ, послѣ чего гости были приглашены къ столу. Были произнесены рѣчи прис. пов. М. С. Луцкимъ, докторомъ М. Я. Крицемъ, членомъ окружнаго суда П. П. Деньгинымъ, докторомъ С. А. Бобовичемъ и друг. Въ концѣ обѣда артистъ П. Д. Дуванъ-Торцовъ прочелъ здѣсь же составленный имъ „экспромтъ“ по случаю открытія и освященія „Талассы“.

Вымогательство.

На имя Н. А. Гелеловича получилось анонимное письмо съ требованіемъ отъ имени южно-крымскихъ анархистовъ - коммунистовъ подѣ угрозой смерти 500 руб. Деньги эти „анархисты“ просили вернуть въ газету и положить въ водосточную трубу при домѣ Гелеловича. Объ этомъ письмѣ Гелеловичемъ было заявлено исправнику, который командировалъ ном. пристава Апанасенко и 9 городовыхъ на мѣсто.

указаное въ письмѣ. Чины полиціи, переодѣвшись, устроили засаду. Въ результатѣ были задержаны наборщикъ Семеновъ и его товарищъ Коварскій. Оба сознались въ посылкѣ письма Гелеловичу.

Окончившіе.

Евпаторійскую гимназію окончили: Гиборъ, Дуванъ, Когенъ-Айвазъ, Пейманъ (серебр. медаль), Оксюзъ, Тиро, Туршу и Черкезъ.

Мелитополь.

Протестъ противъ „зоологическаго націонализма“.

Съ особеннымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ перепечатаваемъ мы заявленіе гласнаго мелитопольской гор. думы караима В. Д. Когена, поданное имъ въ гор. управу въ видѣ протеста противъ нѣкоторыхъ проявленій воинствующаго націонализма въ мѣстной муниципальной жизни. Заявленіе это, полное сознанія гражданскаго долга и культурныхъ требованій, въ наиболѣе существенныхъ выдержкахъ слѣдующаго содержанія:

— Въ смѣту расходовъ на содержаніе городскихъ училищъ внесенъ расходъ въ 1.213 р. на содержаніе и оборудованіе училища имени И. В. Юрицина. За этотъ расходъ—пишетъ В. Д. Когенъ—я свой годосъ подать не могу и вотъ почему.

Г. Юрицинъ, пожертвовавъ въ 1909 г. 15 т. р. на постройку зданія городского училища, выговорилъ, чтобы въ училище принимались дѣти преимущественно христіанскихъ исповѣданій, а лишь на свободныя вакансіи и другихъ исповѣданій...

Принимая во вниманіе, что г. Юрицинъ построилъ лишь зданіе, а содержаться училище должно будетъ на счетъ общихъ городскихъ суммъ, каковыя вносятся плательщиками всѣхъ исповѣданій, изъ коихъ 50% не христіане, то таковое ограниченіе, какъ незаконнѣрное и несправедливое, должно быть думой не принято.

Мыслимо ли, на самомъ дѣлѣ, допустить такую жестокую несправедливость, чтобы дѣти христіанъ учились на деньги, платимыя не-христіанами?

Лично зная И. В. Юрицина, какъ добраго христіанина, я былъ глубоко огорченъ, что онъ, дѣлая такое хорошее пожертвованіе, какъ постройка школы для обученія дѣтей гражданъ г. Мелитополя, исключилъ дѣтей не христіанъ, т. е. 50% тѣхъ же гражданъ и лишилъ ихъ великаго блага учиться русской грамотѣ, забывъ изреченіе великихъ отцовъ православной церкви: „Господи, Боже нашъ, возсія міровой свѣтъ ученія на всѣ люди Твоя“.

Такая несправедливость и въ средніе вѣка рѣдко наблюдалась. И былъ совершенно правъ авторъ статьи „Южныхъ Вѣдомостей“ № 273, указавшій г. Юрицину, что съ его стороны было бы прекраснымъ и человѣколюбивымъ поступкомъ — отмѣнить негуманное условіе относительно нехристіанскихъ дѣтей и дать возможность, чтобы послѣднія, глядя на портретъ г. Юрицина, который будетъ висѣть въ училищѣ, могли бы сказать: „вотъ человѣкъ, который любилъ всѣхъ дѣтей“.

Пожеланія нашего мѣстнаго журналиста не увѣнчались успѣхомъ, какъ не имѣло успѣха и мое заявленіе въ засѣданіи думы 28 ноября 1911 года по тому же вопросу и послѣдовавшая за симъ талантливая рѣчь гласнаго г. Романова о неприемлемости желанія г. Юрицина. Не увѣнчалось успѣхомъ и обѣщаніе г. городского головы, что онъ лично переговоритъ съ г. Юрицинымъ, хотя гор. голова высказала надежду, что И. В. Юрицинъ, по всей вѣроятности, устранилъ ограниченіе.

Сегодня, пишетъ г. Когенъ, мы будемъ ограничивать изъ-за подаренныхъ намъ 15 тыс. р. дѣтей нашихъ согражданъ—евреевъ; завтра кто-нибудь подаритъ

намъ 20 т. и мы закроемъ двери караимамъ, магометанамъ, дойдетъ дѣло и до другихъ народностей... довольно намъ сѣять ненависть извнѣ, а мы еще будемъ добавлять у себя дома.

Нужно сѣять доброе и разумное въ подрастающихъ поколѣніяхъ, а не обратное.

А поэтому, надѣюсь, заканчиваетъ г. Когенъ, что дума поддержитъ меня въ моей законной и нравственной просьбѣ, и денегъ на содержаніе Юриинскаго училища не дастъ, пока уважаемый Иванъ Васильевичъ не возьметъ обратно свое ограничительное условіе.

Лекціи А. И. Катыка.

8 апрѣля А. И. Катыкъ въ Мелитополѣ въ помѣщеніи театра П. Б. Стамболи устроилъ бесѣду-лекцію для мѣстныхъ караимовъ на темы: 1) замѣтки о караимахъ, 2) нравственное поведеніе, 3) караимскій сѣздъ въ 1910 году и 4) изъ исторіи Израиля. Публики — исключительно караимы — собралось много. Лекція со вниманіемъ и интересомъ слушалась до конца.

Прежде чѣмъ приступить къ чтенію своей лекціи А. И. Катыкъ напомнилъ собравшимся о смерти двухъ столповъ караимскаго міра — гахама С. М. Панпулова и ученаго Н. И. Казаса, сдѣлавъ блестящую характеристику покойныхъ вождей.

По предложенію лектора собраніе почтило память умершихъ вставаніемъ.

Приступая къ чтенію лекціи А. И. Катыкъ выяснилъ филологическое значеніе термина „караимъ“, производя его отъ слова „кара“ — читать. Караимы — народъ, придерживающійся Библии. Вопреки евреямъ, караимы находятъ, что языкъ Библии ясенъ и не требуетъ никакихъ дополненій, его лишь надо правильно понять.

— Мы возстаемъ, — говорилъ А. И., — противъ еврейскихъ толкованій слова Божія, находя, что Богъ не могъ быть несовершеннымъ. Всѣ объясненія Библии мы признаемъ только человѣческими, и потому не создаемъ изъ нихъ догмы. Мы вдумываемся въ точный смыслъ Библии, и поэтому-то грамматика древне-

еврейскаго языка своимъ происхожденіемъ обязана почти исключительно караимамъ, хотя мы теперь (подъ вліяніемъ окружающихъ условій) и говоримъ на древнемъ татарскомъ языкѣ, правда, уже утратившемъ свои основныя черты азиатскаго происхожденія. Разница между нами и евреями еще въ нѣкоторыхъ обычаяхъ: въ празднованіи субботы и другихъ великихъ дней въ жизни послѣдователей Моисея ученія.

Затѣмъ лекторъ сдѣлалъ небольшой очеркъ исторіи караимскаго народа, начиная съ древнихъ временъ и жизни въ Египтѣ до перехода Израиля въ землю Ханаанскую, и отъ этого момента до настоящаго времени.

Интересно, между прочимъ, объясненіе лектора о причинахъ продолжительности скитанія народа подъ предводительствомъ Моисея по библейской пустынѣ. Еврей (тогда еще не было собственно караимовъ), находясь среди идолопоклонниковъ съ крайне разращенными правами въ Египтѣ, сами стали такими же испорченными, забыли Единого Бога.

Но когда Рамзесъ вздумалъ создать изъ нихъ услужливыхъ рабовъ, тогда-то и явился Моисей, который повелъ ихъ въ обѣтованную землю; но прежде чѣмъ вступить въ нее, Моисей водилъ ихъ по пустынѣ до тѣхъ поръ, пока подросло новое поколѣніе — поколѣніе, не знающее Египта и не испорченное его правами и политеизмомъ.

Переходя въ область прагматиче-

ской жизни современного караимства, лекторъ особое вниманіе оставилъ на мидрашахъ, гдѣ преподаваніе поставлено изъ рукъ вонъ плохо и основывается на цалкѣ. Необходимо полная реорганизация школьнаго дѣла.

Лекторъ удѣлил нѣкоторое вниманіе и другимъ сторонамъ бытовой караимской жизни. Такъ онъ до-

вольно подробно разобралъ формы караимскихъ браковъ. А. И. Катыкъ выступилъ также съ проповѣдью моральныхъ принциповъ жизни, заявивъ себя сторонникомъ кантовскихъ этическихъ началъ.

Къ сожалѣнію, лекторъ за позднимъ временемъ не имѣлъ возможности подѣлиться съ публикой своими мыслями о караимскомъ създѣ.

Х а р ь к о в ь .

Въ благотворительномъ обществѣ.

27-го марта состоялось общее собраніе харьковского караимскаго благотворительнаго общества. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ П. И. Чубаръ. По открытіи собранія слово предоставляется предсѣдателю правленія общества С. В. Мангуби, который сказалъ слѣдующее. „Въ отчетномъ году караимскому народу пришлось понести тяжелыя утраты. Не стало нашего дорогого, незабвеннаго, незамѣнимаго гахама С. М. Панпулова. Позвольте здѣсь вмѣстѣ съ Вами вновь пережить тѣ грустныя, полныя незабвенной скорби минуты, которыя мы уже разъ пережили на родинѣ нашего гахама. На нашу долю выпала честь отъ имени харьковского караимскаго общества отдать послѣдній долгъ тому, кто всю свою долгую, содержательную жизнь посвятилъ всецѣло безкорыстному служенію своему народу, кто всегда былъ на стражѣ интересовъ караимовъ, всегда чутко относился къ ихъ нуждамъ. С. М. былъ въ полномъ смыслѣ слова пастыремъ, духовнымъ вождемъ своего народа, онъ неизмѣнно велъ свой народъ къ завѣтамъ добра и правды, всегда готовъ былъ принести въ жертву караимамъ свой трудъ, свое время,

свои скромныя матеріальныя средства, всегда готовъ былъ выступить защитникомъ интересовъ какъ всего народа, такъ и отдѣльныхъ личностей; послѣдніе часы, своей трудовой жизни онъ думалъ о насъ, о нашемъ счастьѣ, о нашемъ благополучіи. Несомнѣнно, мы обязаны покойному гахаму, его такту и природному уму тѣмъ, что намъ удалось сохранить за собой тѣ права, которыми мы пользуемся. Боюсь, что я окажусь правъ, если скажу, что со смертью С. М. значительно приблизилась смерть всей караимской націи. Послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что вскорѣ послѣ смерти гахама намъ суждено было понести другую тяжолую, незамѣнимую утрату въ лицѣ П. И. Казаса, который былъ его постояннымъ сотрудникомъ и совѣтникомъ, былъ также истиннымъ другомъ своего народа. Позвольте мнѣ предложить почтить память великихъ старцевъ вставаніемъ“. Собраніе какъ одинъ человекъ встало.

„Эти потери—національныя, продолжалъ С. В. Мангуби,—нашему небольшому караимскому обществу пришлось понести еще тяжелыя потери въ лицѣ безвременно погибшаго бывшего учредителя нашего благотворительнаго общества, наше-

го дорогого А. Я. Кальфа, въ лицѣ безпощадно вырваннаго изъ жизни наканунѣ самостоятельной практической дѣятельности студента Б. М. Плика и въ лицѣ старѣйшаго члена нашего общества А. И. Кокея*. Собраніе почтило ихъ память вставаніемъ.

Затѣмъ былъ заслушанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности общества за 1911 годъ. Общество закончило отчетный годъ съ прибылью въ 420 руб. и въ то же время при-

шло на помощь 13 лицамъ, учащимся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдавъ имъ пособие въ суммѣ 876 руб.

Въ заключеніе были произведены выборы. Въ члены правленія на мѣсто выбывающихъ по очереди членовъ избраны С. В. Мангуби, Я. А. Капонъ, Ю. А. Прикъ, Д. С. Черкесь, А. И. Кальфа и Р. И. Черкесь. Въ ревизионную комиссію избраны И. И. Чуберъ, М. И. Авахъ и С. Д. Пликъ.

Севастополь.

Собраніе общины.

Въ среднихъ числахъ апрѣля состоялось общее собраніе членовъ мѣстной караимской общины, на которомъ обсуждался вопросъ объ образованіи фонда имени покойнаго гахама С. М. Панпулова для обезпеченія существованія караимскихъ общественныхъ учрежденій въ Севастополѣ. Основаніемъ къ учрежденію фонда послужило то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи караимскія общественныя учрежденія перестали функционировать за неимѣніемъ средствъ. Еще при жизни гахама Панпулова возникъ вопросъ объ образованіи при каждой общинѣ фонда, который могъ бы обезпечивать учрежденіямъ общины правильную и постоянную благотворительную дѣятельность.

Въ настоящее время севастопольская, а также симферопольская, еодосійская и другія иногороднія караимскія общины дѣятельно принялись за основанію таковыхъ фондовъ въ память почившаго С. М. Панпулова. Основаніемъ севастопольскаго фонда послужить пожертвованный покойнымъ Самуиломъ Ага капиталъ въ суммѣ 1300 р. Собра-

нію былъ представленъ докладъ избранной комиссіи о снособахъ образованія фонда.

Собраніемъ было постановлено использовать пустопорожнее мѣсто въ дворѣ кенаса и построить доходный домъ. Зданіе обойдется въ 30 т. руб. Предполагается, что доходъ съ дома ежегодно будетъ въ суммѣ 4500 руб. Рѣшено было также приступить къ сбору денегъ среди караимовъ на образованіе фонда.

На собраніи выяснилось, что мѣстная караимская община воодушевлена желаніемъ въ близкомъ будущемъ осуществить учрежденіе фонда имени С. М. Панпулова. Комиссія надѣется собрать капиталъ свыше 30 тысячъ рублей, необходимый для постройки доходнаго дома и обезпеченія фонда на содержаніе мѣстныхъ караимскихъ общественно-благотворительныхъ учрежденій.

Въ благотворительномъ обществѣ.

15 апрѣля состоялось годовое общее собраніе членовъ севастопольскаго караимскаго благотворительнаго общества. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ старшій газзанъ Т. Левин. Общее собраніе раз-

смотрѣло и утвердило отчетъ правленія общества за истекшій 1911 годъ и утвердило смѣту на 1912 годъ.

Въ заключеніе состоялись выборы правленія. Предсѣдателемъ общества вновь избранъ Ф. І. Харченко, казначеемъ Ю. А. Эракъ, секретаремъ М. Е. Ковшанлы. Общее

собраніе выразило благодарность всему составу стараго правленія за полезную дѣятельность.

Вмѣсто отказавшагося казначея общества Ю. А. Эрака избранъ казначеемъ А. Л. Троцкий.

Окончившіе.

Окончила женскую гимназію съ серебряной медалью Беймъ А.

Москва.

„Пожертваніе“ И. Д. Пигита.

Для провѣрки появившихся въ печати слуховъ о миллионномъ пожертвованіи И. Д. Пигита на устройство земледѣльческихъ колоній для караимскаго народа, редакція „Кар. Жизни“ послѣдила обратиться къ И. Д. Пигиту по этому поводу за разъясненіями.

— Все это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности! — былъ короткій отвѣтъ И. Д. Пигита.

Къ открытію памятника Александру III.

Московская караимская община въ своемъ засѣданіи отъ 6 мая постановила принять участіе въ торжествахъ по открытію памятника Александру III возложеніемъ серебрянаго вѣнка.

Кончина С. І. Культе.

Съ большимъ сожалѣніемъ отнеслась вся московская караимская община къ смерти шамаша Семена Юсифовича Культе, скончавшаго отъ мучительнаго недуга 29 апрѣля. Покойный болѣлъ уже давно, но за послѣднее время болѣзнь приняла такую тяжелую форму, что общество за свой счетъ отправило С. І. для серьезнаго леченія на Кавказъ. Но дни С. І., очевидно, были

сочтены. Онъ послѣдшилъ обратно къ своей семьѣ въ Москву. Здѣсь его пришлось изъ вагона вынести на носилкахъ. На другой же день онъ скончался. Хоронили его 30 апрѣля. Похороны были приняты на общественный счетъ. Покойный С. І. пользовался, несмотря на свою скромную должность, общимъ уваженіемъ, какъ человекъ въ теченіе долгихъ лѣтъ безвозмездно исполнявшій обязанности шамаша и совершавшій богослуженія.

Къ вопросу о новомъ газзанѣ.

Послѣ смерти С. М. Бейма обязанности газзана исполнялъ Д. И. Топаль. Затѣмъ на состоявшемся собраніи членовъ общества обсуждался вопросъ, приглашать ли спеціального газзана или же временно пользоваться услугами свѣдующихъ лицъ изъ мѣстныхъ караимовъ. По практическимъ соображеніямъ остановились на послѣднемъ. Пока вопросъ о газзанѣ оставить открытымъ. Общество воспользовалось любезнымъ согласіемъ Саады С. Ельяшевича, С. Д. Каракоза и С. М. Эля безвозмездно исполнять необходимыя требы и совершать въ кенаса молитвы. При чемъ С. М. Эль, окончившій Александровское духовное училище, взялъ на себя преподаваніе дѣтямъ караимскаго языка и закона Божія.

Шамашемъ вмѣсто С. І. Культе избранъ Осипъ Яковлевичъ Зенгинъ.

Вспомоществованія.

Московское караимское общество постановило выдавать супругѣ покойнаго газзана С. М. Бейма въ теченіе трехъ лѣтъ по 25 руб. въ мѣсяць. Э. С. Борю съ своей стороны внесъ 180 р. съ просьбой выдавать дополнительно къ этимъ 25 р. ежемѣсячно по 5 р. Затѣмъ постановлено оказывать матеріальную помощь семьѣ покойнаго шамаша С. І. Культе по 30 руб. въ мѣсяць безъ ограниченія срока.

Въ виду болѣзни г-жи Культе московское благотворительное общество съ своей стороны назначило ей съ дочерью по 20 р. въ мѣсяць.

По поводу памятника С. И. Чадукову.

На послѣднемъ собраніи московскаго общества М. А. Фенерли напомнилъ, что до настоящаго времени остается безъ всякаго движенія вопросъ о постановкѣ памятника незабвенному С. И. Чадукову. При этомъ г. Фенерли предложилъ взять на себя сборъ нужныхъ на постройку памятника средствъ. А. И. Каттыкъ напомнилъ, что существуетъ специально избранная по этому вопросу коммиссія и до тѣхъ поръ, пока она не дастъ отчета о томъ, что ею сдѣлано, по мнѣнію А. И., неудобно частнымъ путемъ собирать деньги на памятникъ, обходя такимъ образомъ коммиссію.

На голодѣ.

Мы уже сообщали, что студентъ-технологъ караимъ Д. С. Баккаль работаетъ на голодѣ въ Тургайской области, стоя во главѣ одного изъ продовольственныхъ отрядовъ. Приводимъ отрывокъ изъ послѣдняго

письма Д. С. Баккала, присланнаго руководителю кружка помощи голодающимъ московскому священнику І. Кедрову и рисующаго, какія печальныя картины приходится наблюдать „на голодѣ“.

„Кормилъ до 1-го марта 147 человекъ.—пишетъ Д. С.— а въ данное время—267 человекъ, и это потому, что нужда дошла до крайней степени; крестьянамъ нечего продавать, — все продано: нѣтъ ни орудій, ни скотины,—ничего. Продають землю, хозяйственныя принадлежности, скарбъ. Даже образа,—материнское благословеніе,—снесены въ лавку. Сырость въ домахъ ужасная. Рубить сани, столы, скамьи на топливо.

Я начинаю приходить въ отчаяніе. Нужда такова, что вы имѣете право требовать деньги у людей, ихъ имѣющихъ, а не только просить ихъ. Какъ могутъ тамъ, гдѣ-то ѣсть деликатесы и пить вина, когда здѣсь навсегда разрушается здоровье людей, когда дѣти изъ-за недостатка питанія навѣки остаются хилыми, когда хозяйство падаетъ такъ, что ему въ десятки лѣтъ не подняться!

Говорятъ, что притокъ пожертвованій уменьшается. Неужели? Если это такъ,—вѣдь, усомнишься въ смыслѣ жизни, перестанешь вѣрить въ лучшее будущее человечества! Скажите же, Бога ради, можемъ ли мы быть здѣсь спокойными, что вы не бросите насъ съ голодными до новаго урожая?!“

Отчетъ табачной фабрики „Дукать“ (И. Д. Пигита).

Изъ официальнаго отчета табачной фабрики „Дукать“ (И. Д. Пигита) за 1911 г., утвержденного общимъ собраніемъ найщиковъ 30 апрѣля 1912 г. видно, что прибыль въ 1911 г. равняется 194,016 р 52 к. Изъ прибыли наградныхъ служащимъ выдано—2535 р. Предсѣдателемъ правленія т-ва состоитъ И. Д. Пигитъ, директорами—Б. И. Катлама и В. И. Джигитъ. Послѣдній недавно ушелъ изъ правленія.

Недавно въ печати появились сообщенія, что И. Д. Пигитомъ совместно съ другими крупными табачными фабрикантами заключено

соглашение, напоминающее по характеру нечто вроде треста. Это соглашение, как подсчитали газеты,

должно дать П. Д. Пигиту сразу же около 1/2 мил. руб. и увеличить доходность его предприятия.

Одесса.

Въ обществѣ просвѣщенія среди караимовъ.

На состоявшемся, подъ председательствомъ Э. П. Исаковича, съездѣ собранія членовъ о-ва распространія просвѣщенія и взаимопомощи одес. караимской общины утверждены собраніемъ отчетъ за 1911 годъ и приходо-расходный смѣты на 1912 годъ.

Почтена была вставаніемъ память скончавшихся почетныхъ членовъ о-ва гахама С. М. Панпулова и И. П. Казаса. Затѣмъ собраніемъ постановлено выразить благодарность строительной комиссіи за переустройство караимскаго училища.

Въ заключеніе состоялись выборы въ правленіе и ревизионную комиссію. Въ члены правленія избраны прежніе: И. А. Кальфа, А. С. Панпуловъ и С. С. Шоле, а вмѣсто выслужившаго срокъ С. М. Сарибана избранъ И. П. Исаковичъ. Кандидатами къ членамъ правленія избраны С. А. Кальфа, Л. М. Безиковичъ, П. Н. Леви. Въ ревизионную комиссію вошелъ Д. А. Болекъ, Е. Н. Кокей и Ю. И. Сипани и кандидатами къ нимъ — Г. Б. Мангуби и А. И. Пенбекъ.

Постройка доходнаго дома.

Караимское общество рѣшило въ текущемъ году приступить къ сооруженію новаго флигеля съ магазинами въ домѣ общины на углу Рашельевской и Троицкой ул. Въ виду отсутствія средствъ, предполагается сдѣлать заемъ въ гор. кредитномъ о-вѣ.

Благотворительный вечеръ.

10 марта въ залѣ „Уніонъ“ въ пользу одесскаго женскаго караимскаго благотворительнаго общества состоялся семейно-танцевальный вечеръ съ концертнымъ отдѣленіемъ при участіи мѣстныхъ оперныхъ и опереточныхъ артистическихъ силъ. Была лотерея-алегри. Вечеръ прошелъ довольно оживленно, хотя не такъ, какъ прошлый—декабрьскій. Бойко торговалъ буфетъ. Сборъ хорошій.

Вечеръ посѣтилъ помощникъ градоначальника полковникъ В. Ф. Ильинъ.

Окончившіе.

Окончили Новороссійскій универ-

Р. И. Хаджи.

Первая женщина, окончившая юридическій факультетъ Новороссійскаго университета.

ситетъ по юридическому факультету: Болекъ И., Дувая В. (онъ же Хаджи), Хаджи Р. (женщина). Гимназію фонъ-Гришь-Браммъ съ званіемъ домашней учительницы — Бакаль Д., Нейманъ Е., мужскую гимназію — Бабаджанъ В. и реальное училище — Сарибанъ С.

Николаевъ.

Собрание общины.

25 апрѣля въ притворѣ караимской кенаса состоялось засѣданіе мѣстной караимской общины. Собранію былъ предложенъ отчетъ по устройству караимскаго вечера 14 апрѣля. Чистаго сбора отъ вечера осталось 374 р. Собраніе избрало ревизионную комиссію для проверки отчета.

Что же касается распределенія оставшихся послѣ вечера денегъ, то вопросъ этотъ вызвалъ оживленныя пренія. Одни предлагали раздать бѣднымъ всю эту сумму, другіе меньшую часть раздать теперь, а большую употребить на учрежденіе фонда для предлагаемаго къ учрежденію благотворительнаго общества по оказаніи помощи бѣднымъ караимамъ г. Николаева; третьи—израсходовать большую часть, а меньшую оставить для фонда, наконецъ четвертые — удовлетворить острую нужду бѣдныхъ и производить періодическія выдачи пособій, и будущему благотворителю о-ву передать ту сумму, какая окажется въ кассѣ къ моменту открытія его дѣйствій. Баллотировкой шарами было принято послѣднее предложеніе. Избрана была также комиссія для выработки устава о-ва.

Караимскій вечеръ.

14 апрѣля въ залѣ технического общества состоялся караимскій вечеръ. Цѣль вечера была двоякая: во-первыхъ, сплотить членовъ мѣстной караимской общины, во-вторыхъ—собрать небольшія средства въ пользу бѣдныхъ караимовъ гор. Николаева.

Программа вечера состояла изъ музыкальныхъ, вокальныхъ номеровъ, чтенія и живыхъ картинъ. Въ литературномъ отдѣленіи выступилъ г. Эмекчи. Въ заключеніе были поставлены живыя картины изъ „Тысячи одной ночи“, а затѣмъ безпроигрышная лотерея и танцы.

Вечеръ посѣтилъ г. градоначальникъ, контръ-адмиралъ Мязговскій. По окончаніи второго отдѣленія распорядитель вечера—И. В. Бабаджанъ поблагодарилъ г. градоначальника отъ имени всей общины за посѣщеніе, пожелалъ его превосходительству долго оставаться въ Николаевѣ и поднялъ бокалъ за его здоровье. Г. градоначальникъ отвѣтилъ тостомъ за процвѣтаніе мѣстной караимской общины.

Окончившіе.

Окончила профессиональную школу Зиновой—Сарачъ Рахиль.

Симферополь.

Избраніе Ш. В. Дувана.

На состоявшихся недавно въ Одессѣ выборахъ въ члены совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа одесской судебной палаты избранъ одинъ изъ заслуженныхъ представителей южной адвокатуры симферопольскіи прпс. пов. Ш. В. Дуванъ.

Караимы-врачи въ таврическомъ земствѣ.

Въ настоящее время въ таврическомъ земствѣ состоятъ слѣдующіе врачи-караимы: В. Ш. Дуванъ, ст. Альма, Южн. ж. д. (на службѣ съ 1903 г.), М. М. Ефетъ, Евпаторія (съ 1898 г.); Б. П. Казась, Евпато-

рія (съ 1904 г.), В. Э. Камбуръ, с. Вознесенское, Бердянского у. (съ 1911 г.), М. С. Кушуръ, Армянскій Базаръ (съ 1905 г.), П. Я. Крымъ, Старый Крымъ (съ 1892 г.) и И. С. Оксюзъ, Евпаторія (съ 1909 г.).

Бюрократическая подозрительность.

Въ составъ попечительнаго совѣта симферопольской казенной женской гимназiи за окончанiемъ срока полномочiй стараго состава избраны представители отъ дворянства, земства и городского управленiя.

Въ составъ избранныхъ отъ земства и города вошли, между прочимъ, и караимы А. И. Пастакъ и Ш. В. Дуванъ, которые и ранѣе уже состояли въ совѣтѣ. Утвержденiе членовъ новаго совѣта затормазилось попечителемъ учебнаго округа, вслѣдствiе якобы отсутствiя достаточныхъ свѣдѣнiй, какъ говорятъ о политической благонадежности представленныхъ лицъ, большинство которыхъ было и въ старомъ совѣтѣ.

Самоубiйство гимназиста А. Танагоза.

10 мая между 2 и 3 часами дня, въ рошѣ „Дубки“, на землѣ, принадлежащей г. Пастаку, застрѣлился гимназистъ 7 класса мѣстной казенной гимназiи Ааронъ Танагозъ 17 лѣтъ. Юноша вышелъ изъ дому въ 10 ч. утра, сказавъ, что вернется къ 2½ часамъ: но около этого времени онъ былъ найденъ въ „Дубкахъ“ гулявшими тамъ лицами, которые, услышавъ выстрѣлъ, прибѣжали къ мѣсту, гдѣ произошелъ несчастный случай, и застали Танагоза уже въ агонiи и могли только дать знать властямъ. Выстрѣлъ сдѣланъ въ правый високъ: около трупа найденъ револьверъ системы Ноганъ, который былъ заряженъ четырьмя пулями, изъ которыхъ одна употреблена въ дѣло.

Въ карманѣ тужурки найдены другой револьверъ системы Смита и Виссона, также заряженный 4 пулями. На деревѣ висѣло зеркало, трупъ былъ привязанъ къ дереву за ногу. Въ карманѣ покойнаго найдена записка слѣдующаго содержанiя: „Въ смерти никого не виню; совѣсть каждаго въ этомъ отношенiи будетъ чиста. Милые родители, братья и сестры, простите! иначе не могъ; оставайтесь здоровы и счастливы!“ Дальше въ запискѣ идетъ перечисленiе мелкихъ долговъ въ гимназическомъ буфетѣ и пекарнѣ, которые покойный проситъ уплатить, а также передать оставшiеся у него книги гимназисту 8 класса Шмидову и учителю Жирицкому.

Настоящая причина самоубiйства пока остается невыясненной. Учился юноша хорошо, шелъ на пятеркахъ и считался кандидатомъ на медаль. Последнее время сталъ грустить и задумываться, но никакого опредѣленнаго повода для такой перемены установить нельзя. Одному изъ товарищей юноша говорилъ, что у него есть что-то на совѣсти, но опредѣленно не высказывался. Фактъ привязыванiя себя за ногу заставляетъ нѣкоторыхъ предполагать возможность душевнаго разстройства.

Танагозъ — сынъ состоятельнаго коммерсанта, мѣстнаго домовладѣльца.

9-го мая въ Симферополь состоялись похороны Арона Танагоза. Выносъ тѣла послѣдовалъ въ 3 ч. дня. Крышку гроба несли гимназистки. Гробъ съ тѣломъ до самаго кладбища несли на рукахъ товарищи-гимназисты. Процессiя двинулась въ сопровожденiи тысячной толпы. Среди провожающихъ много учащихся и ни одного учащаго изъ педагоговъ покойнаго. Было много вѣнковъ, между которыми два отъ товарищей 7-го и 8-го класса. Процессiя прошла мимо

караимской кенаса, гдѣ было совершено моленіе. Надъ могилой однимъ изъ товарищей покойнаго была пронесена грѣхъ.

Отъ А. Я. Хаджи вмѣсто вѣнка на гробъ А. Танагоза, поступило 25 руб. на устройство горячихъ завтраковъ для учащихся гор. школъ.

Изученіе крымскихъ пещеръ.

25 и 26 мая экспедиція крымскаго общества испытателей и любителей природы въ составѣ 6 человекъ, въ томъ числѣ А. О. Синани, произвела, по порученію комиссіи по охранѣ памятниковъ старины, изслѣдованіе пещеръ Тепе-Кермена. Отчетъ о работахъ экскурсіи будетъ представленъ послѣ полной разработки собраннаго матеріала. Для насъ, караимовъ, всякое новое из-

слѣдованіе крымскихъ пещеръ представляетъ исключительный интересъ, въ виду того, что въ старыя времена, во время набѣговъ дикихъ племенъ, караимы скрывались въ лѣса или въ горы и здѣсь въ пещерахъ они находили уже готовый пріютъ, нѣчто похожее на жилище, въ которомъ можно было, съ грѣхомъ пополамъ, прожить мѣсяць - другой. „Край непрерывно обгарялся кровью,—пишетъ караимскій историкъ И. Синани,—жители погибали и жилища ихъ разорялись до тла. Караимы чуть ли не больше всѣхъ претерпѣвали отъ этого. Часто приходилось имъ бросать свои пещерища и имущества, бѣжать въ лѣса и пещеры, спасая лишь одну жизнь свою. Нерѣдко служили имъ пріютами пещеры Черкесь-Кермена, Инкермана и другихъ гористыхъ мѣстностей“.

Θеодосія.

Избраніе А. Я. Крыма.

Предсѣдателемъ биржевого комитета вмѣсто отказавшагося Скія Крыма избранъ управляющій мѣстнымъ отдѣленіемъ русскаго банка Аронъ Крымъ. При баллотировкѣ въ предсѣдателя комитета получили: А. Я. Крымъ—28 и 17 и С. С. Крымъ—22 и 24. Въ члены комитета избранъ Б. Я. Крымъ—32 и 10. Въ арбитражную комиссію переизбранъ въ числѣ другихъ С. С. Нейманъ. Кандидатомъ въ члены комитета и въ члены арбитражной комиссіи избранъ И. А. Бабаджанъ.

Дѣло бр. Танагозъ.

21 апрѣля въ выѣздной сессіи симферопольскаго окружнаго суда въ Θεодосіи заслушано было нашу мѣшнее въ свое время дѣло по обвиненію братьевъ Леонида и Александ-

ра Савельевичей Танагозъ (изъ коихъ Александръ кончаетъ въ настоящемъ году юридическій факультетъ харьковскаго университета) въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ бывшаго преподавателя русскаго языка Θεодосійской женской гимназіи Гергилевичъ О. С. Сунгурова.

Защитникомъ обоихъ подсудимыхъ выступилъ симферопольскій присяжный повѣренный Л. Я. Айзенштейнъ. По обвинительному акту дѣло представляется въ такомъ видѣ.

10 мая 1910 года, въ г. Θεодосіи, въ квартиру О. С. Сунгурова, преподавателя женской гимназіи, учрежденной В. М. Гергилевичъ, явились братья Александръ и Леонидъ Танагозъ, и въ рѣзкой формѣ упрекнувъ Сунгурова въ несправедливомъ и пристрастномъ отношеніи къ ихъ сестрѣ Саррѣ Танагозъ, уче-

ницѣ 7-го класса той же гимназіи Гергилевичъ, потребовали отъ него, чтобы онъ въ общемъ выводѣ призналъ познанія сестры ихъ по преподаваемому имъ предмету удовлетворительными. Когда Сунгуровъ отказалъ, братья Танагозы стали кричать на него, называя его „взлѣтчикомъ“, „хабарникомъ“, стучали по столу кулаками. размахивали руками, поднося кулаки къ самому лицу Сунгурова и въ заключеніе заявили ему: „если вы не исправите сестрѣ отпѣтку, мы не оставимъ васъ въ живыхъ“. На слѣдующій день, 11 мая, того же 1910 года, во время засѣданія въ гимназіи Гергилевичъ педагогическаго совѣта, въ помѣщеніе названной гимназіи явились тѣ же братья Танагозы и, вызвавъ участвовавшаго въ засѣданіи Сунгурова въ швейцарскую, обратились къ нему съ тѣми же, что и накануне, требованіями. Когда Сунгуровъ, не желая болѣе имѣть съ ними объясненій, направился въ залъ засѣданія, Танагозы вслѣдъ ему крикнули: „свинья“, „это мерзость“, „наглость“, „а еще педагогъ“, чего, впрочемъ, онъ не слышалъ, но слышали якобы находившіеся недалеко отъ мѣста объясненія швейцаръ Харченко и священникъ-законоучитель Богаевскій.

Привлеченные на слѣдствіи въ качествѣ обвиняемыхъ Александръ и Леонидъ Танагозы виновными себя не признали и объяснили, что, дѣйствительно 10 и 11 мая 1910 года они вели разговоръ съ Сунгуровымъ объ успѣхахъ своей сестры Сарры, но обидѣ ни словами, ни дѣйствіемъ Сунгурову не наносили, а наоборотъ, Сунгуровъ былъ съ ними грубъ, о чемъ они ему сдѣлали замѣчаніе и предупредили его, что будутъ жаловаться на него попечителю учебнаго округа.

Въ судебное засѣданіе явились въ качествѣ свидѣтелей пять преподавателей, двѣ преподавательницы и швейцаръ женской гимназіи Гергилевичъ.

Со стороны защиты явились домашній врачъ Танагозовъ, г. Фиделевъ, затѣмъ Ага и Гамаль и родная сестра подсудимыхъ Сарра Танагозы.

Защитникъ настойчиво добивается выясненія вопроса: не установлено ли было путемъ дознанія, произведеннаго самимъ учебнымъ начальствомъ, по предписанію попечителя округа, что жившая тогда у Сунгуровыхъ въ качествѣ пансіонерки ученица VII кл. гимназіи Гергилевичъ, Глафира Макарьенко узнала до экзамена тему по словесности, и находится ли въ связи съ этимъ дознаніемъ переводъ Сунгурова въ г. Александрію?

Судъ сначала не признаетъ эти вопросы нужными для дѣла, но, въ концѣ-концовъ, постепенно ихъ допускаетъ.

Свидѣтели - педагоги заявляютъ, что они объ этомъ дознаніи хотя и слышали и даже слышали о полученной отъ попечителя бумагѣ, но имъ не извѣстенъ результатъ дознанія.

Въ подтвержденіе упомянутаго дознанія, а равно и симпатіи начальницы гимназіи г-жи Гергилевичъ къ оставленной на второй годъ Саррѣ Танагозы г. Айзенштейнъ проситъ судъ приобщить къ дѣлу два документа (приглашенія), за подписью г-жи Гергилевичъ на имя матери обвиняемыхъ и Сарры, именно Рахили Веняминовны Танагозы. Но послѣ двухъ краткихъ совѣщаній окружный судъ отказывается въ этомъ ходатайствѣ.

Врачъ Фиделевъ устанавливаетъ крайне нервную раздражительность всей семьи Танагозы, въ томъ числѣ и подсудимыхъ.

Свидѣтели Гамаль и Ага, присутствовавшіе при сценѣ объясненій съ Сунгуровымъ, опровергаютъ словесныя оскорбленія подсудимыхъ Сунгурова въ квартирѣ его и въ гимназіи, а равно и какія-либо насильственныя дѣйствія обвиняемыхъ.

Самое сенсационное показаніе даетъ сестра подсудимыхъ, Сарра Танагозь. Она удостовѣряетъ, что въ 1910 году ученицы VII класса гимназіи Гергилевичъ узнали тему по словесности еще до экзамена, именно отъ названной Глафиры Макаренко, отношеніе которой къ ней, свидѣтельницѣ, стали явно враждебными послѣ того, какъ Макаренко заподозрила ее, Сарру Танагозь, въ томъ, что на возникшемъ въ слѣдствіи въ гимназіи дознаніи свидѣтельница указала на первоисточникъ узанной темы. Такое дознаніе, — говорить Сарра Танагозь, — дѣйствительно производилось по письменнымъ приглашеніямъ на имя роди-

телей ученицъ. Свидѣтельница удостовѣряетъ и то, что Сунгуровъ къ ней дѣйствительно явно придирался, что въ VII кл. она очень часто болѣла, что послѣ поставленной ей Сунгуровымъ экзаменаціонной единицы она и мать ея заболѣли, что сильно повліяло на подсудимыхъ.

Послѣ пренія сторонъ, въ которыхъ защитникъ обвиняемыхъ настаиваетъ на признаніи обоихъ подсудимыхъ невиновными по обвиненію въ обидѣ дѣйствіемъ, признавъ ихъ въ крайнемъ случаѣ виновными лишь въ обидѣ словесной, судъ за словесную обиду Леонида Танагоза приговорилъ къ мѣсячному аресту при полиціи, а Александра — къ штрафу въ 50 руб.

Обвиняемые отъ апелляціи отказались. Апелляціонный протестъ поданъ товарищемъ прокурора г. Бечко-Друзинимъ ходатайствующимъ объ увеличеніи наказанія обоимъ братьямъ.

Кременчугъ.

Кончина Ю. Я. Илика.

Тяжелое горе понесла наша маленькая община въ лицѣ покойнаго Юфуда Яковлевича Илика, утративъ одного изъ своихъ дѣятельныхъ и ревностныхъ членовъ. Покойный родился въ Одессѣ въ 1861 году, гдѣ въ раннемъ дѣтствѣ посѣщалъ караимское училище, а затѣмъ въ Николаевѣ поступилъ въ реальное училище. Уже съ третьяго класса ему приходилось заботиться о содержаніи семьи, давая уроки. Учился онъ самъ, уча другихъ, и это не помѣшало ему успѣшно кончить курсъ. При болѣе благоприятныхъ условіяхъ покойный продолжалъ бы свое дальнѣйшее образованіе, но семья ждала работника, и поэтому ему пришлось заняться частной службой, которую онъ и на-

шелъ здѣсь въ одномъ табачномъ предпріятіи. Въ теченіе долгихъ лѣтъ своего пребыванія въ Кременчугѣ онъ былъ вдохновителемъ нашей общины. Ни одно общественное дѣло не создавалось безъ его инициативы или участія. Горячо преданный родному народу, онъ стойко всегда защищалъ интересы караимства, и духъ любви къ своему народу стремился поддержать и въ другихъ особенно среди юношества. Тяжелый недугъ унесъ его преждевременно въ могилу и паша община какъ бы осиротѣла. Миръ праху его!

И. О.

25 марта покойный Ю. Я. былъ погребенъ. На его могилѣ и. о. газзана С. М. Кумышъ произнесъ прочувственную рѣчь.

Екатеринославъ. Вокругъ студенческой помощи.

(Письмо въ редакцію).

Въ 7-й книжкѣ редактируемаго Вами журнала помѣщено сообщеніе изъ Екатеринослава по поводу конфликта между студентами Высшаго Горнаго Училища и обществомъ по собіа нуждающимся каранмамъ въ лицѣ его предсѣдателя. Для возстановленія истины прошу дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ слѣдующему разъясненію. Въ правленіе предыдущаго состава, предсѣдателемъ котораго былъ г. А. П. Чуюнъ, были поданы прошенія студентами А. Авашъ, Б. Кобецкимъ и С. Чуюнъ о выдачѣ имъ пособія, по 50 руб. каждому, для внесенія платы за право слушанія лекцій. Правленіе побоялось (?) разсматривать эти прошенія за свой рискъ и передало ихъ въ общее собраніе, которое было назначено на 14 марта 1911 г. для выбора членовъ правленія. На общемъ собраніи я имѣлъ честь быть избраннымъ предсѣдателемъ.

„Въ виду того, что за счетъ о-ва считается уже много учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и послѣдніе безусловно не могутъ обойтись безъ поддержки о-ва, возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли вообще выдавать пособіе студентамъ, имѣющимъ возможность самостоятельно добывать себѣ средства. Вопросъ этотъ въ принципѣ рѣшенъ утвердительно; но при выдачѣ пособій надлежитъ руководствоваться степенью нуждаемости, успешностью въ занятіяхъ и нравственнымъ обликомъ просителей. Затѣмъ были разсмотрѣны прошенія каждого въ отдѣльности, я поставленъ на баллотировку вопросъ: всѣмъ ли надлежитъ выдать пособіе и въ какомъ размѣрѣ. Закрытой баллотировкой рѣшено большинствѣмъ голосовъ ходатайство г. Аваша удовлетворить, выдавъ ему половину просимой суммы, т.-е. 25 руб., а г. г. Чуюну и Кобецкому отказать“¹⁾.

¹⁾ Выписка изъ протокола общаго собранія 14 марта 1911 г.

(Объ этомъ постановленіи было письменно доведено до свѣдѣнія просителей. На другой день обратились ко мнѣ въ Горномъ Училищѣ студенты Б. Кобецкій и С. Чуюнъ за разъясненіями причинъ отказа. Я имъ сказалъ, что вопросъ рѣшенъ закрытой баллотировкой, а потому мотивовъ привести не могу. Изъ отдѣльныхъ мнѣній указалъ на 4-лѣтнее ихъ пребываніе на I курсѣ (и это называется: „студентъ долженъ въ мицинумъ времени кончить учебное заведеніе“).

Въ отвѣтъ на мое разъясненіе студенты Б. Кобецкій и С. Чуюнъ подали черезъ А. П. Чуюна 25 марта коллективное заявленіе въ О-во слѣдующаго содержанія:

„На общемъ собраніи, состоявшемся 14 марта с. г. постановлено отказать въ выдачѣ намъ пособій для уплаты за право ученія за второе полугодіе 1910—11 уч. года. Въ виду того, что правленіемъ общества не были указаны намъ мотивы отказа, что противорѣчитъ общепринятымъ правиламъ¹⁾ при выношеніи тѣхъ или иныхъ постановленій общества, а какъ объ отказѣ, такъ и о причинахъ его мы узнали частнымъ путемъ, что придаетъ дѣятельности общества семейный характеръ, еще подтверждаемое тѣмъ, что въ декабрѣ прошлаго года мы полу-

¹⁾ Г. г. Чуюну и Кобецкому неизвѣстны самыя элементарныя правила, что вообще при закрытыхъ баллотировкахъ формулированныхъ мотивовъ не бываетъ, но имъ зато очень хорошо извѣстно, что, когда имъ отказывали въ О-вѣ вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Екатер. Высш. Горн. Учил., мотивовъ имъ не представляли, хотя бы тамъ имъ отказывалъ Комитетъ, а не Общее Собраніе; кстатіи. какъ секретарь того О-ва, могу засвидѣтельствовать, что 18 февраля с./г. г. Чуюну Комитетъ отказать, но онъ тамъ не полѣзъ съ разспросами, почему отказали, и не посмѣлъ читать правдоуčenja.

чили пособіе, а за такой короткій промежутокъ времени, естественно, наше матеріальное положеніе не измѣнилось, на что при первомъ же требованіи общества можемъ представить необходимыхъ доказательствъ; въ виду того, что г. председатель собранія уклонился отъ своихъ обязанностей, допустивъ отдѣльнымъ членамъ собранія въ отсутствіи насъ разсматривать частную сторону жизни каждаго изъ насъ, что придаетъ отношенію общества къ намъ враждебный характеръ,—мы просимъ передать наше заявленіе на обсужденіе общаго собранія и официально отвѣтить намъ въ принципиальномъ ли смыслѣ обществомъ рѣшенъ вопросъ объ отказѣ намъ выдавать пособія и если нѣтъ, то указать мотивы, коими общество руководствовалось при обсужденіи нашего прошенія. Въ случаѣ общаго, при разсмотрѣніи сего заявленія, останется на прежнемъ рѣшеніи, что не соответствуетъ цѣлямъ его—помогать ¹⁾, мы оставляемъ за собою право исчерпать этотъ вопросъ выбраннымъ нами путемъ ²⁾, переноса нравственную отвѣтственность за послѣдствія нашихъ дѣйствій на общество³⁾.

Согласно этому заявленію я назначилъ два экстренныхъ общихъ собранія, одно на 5-е, а другое на 17-е апрѣля, второе на случай, если бы на первомъ не собралось законнаго числа членовъ. На эти собранія никто кромѣ секретарши г. С. Е. Кефели не явился, что, очевидно, указывало на нежеланіе о-ва мѣнять свое рѣшеніе.

Послѣ второго засѣданія правленіемъ было послано нисъмо за подписью председателя и секретаря, г. г. Чуюну и Кобецкому слѣдующаго содержанія:

„М. Г. На заявленіе Ваше отъ 23/III с/г. правленіе о-ва пособія нуждающимся каранямъ сообщаетъ, что общія собранія, назначенныя на 5-е и 17-е сего апрѣля для вторичнаго разсмотрѣнія Вашей просьбы, не состоялись за неявкой законнаго числа членовъ; при чемъ,

¹⁾ Г. г. Чуюнъ и Кобецкій, очевидно, думаютъ, что о-во существуетъ только для нихъ.

²⁾ Путь этотъ—ругательное письмо, посланное 30 апрѣля 1911 г. на имя председателя и секретаря о-ва (см. ниже).

какъ на первомъ, такъ и на второмъ собраніи, число пришедшихъ ограничилось однимъ секретаремъ. Такое явленіе ясно говоритъ за нежеланіе членовъ о-ва перерѣшать разъ уже разсмотрѣнные вопросы, а потому постановленіе общаго собранія отъ 14/III остается въ силѣ.

Что же касается мотивовъ, по которымъ Вамъ было отказано въ пособіи, то таковыя не могутъ быть сообщены, въ виду рѣшенія вопроса закрытой баллотировкой: всѣ тѣ соображенія, которыми руководился каждый, подавая голосъ за или противъ, остаются для правленія такой же тайной, какъ и для самихъ присутствіи⁴⁾.

Подписали: I. Танатаръ, С. Кефели.

Это письмо было возвращено съ комментаріями ¹⁾ и со слѣдующими приписками ²⁾ за подписью С. Чуюна.

Г-ну Танатару и г-жѣ Кефели.

(Частно).

М. Г.

Ни я, ни Кобецкій, г. Танатаръ, не желали и не желаемъ знать Вашего ³⁾ мнѣнія при разрѣшеніи нашего вопроса, а потому это Ваше письмо я возвращаю, не показывая даже Кобецкому ⁴⁾, котораго кстати и въ городѣ нѣтъ, какъ никуда не пригодное. Вы говорите, кромѣ сѣдной секретарши никто не являлся на Вами назначенныя собранія; мнѣ кажется ясно, что члены о-ва не желаютъ расхлебывать Вами заваренной безтолковой каши. Председатель, себя уважающій, въ такихъ случаяхъ подаетъ въ отставку, но Вы, очевидно, ягода не такая и прибѣгаете къ успокоительному для себя софизму. Удивляюсь, какъ человекъ, бывшій въ высшемъ учебномъ заведеніи,

¹⁾ Комментаріи написаны карандашомъ и составлены въ дерзкой формѣ; я считаю лишнимъ ихъ приводить, но читателю не трудно представить ихъ то на основаніи приписокъно адресу I. Танатара и С. Кефели, которыя я здѣсь помѣщаю.

²⁾ Точная копія съ нихъ не годится для печати, такъ какъ онѣ написаны въ высшей степени небрежно: съ ошибками, съ поправками, съ надстрочными приписками, но во всякомъ случаѣ я переносываю со всѣми орфографическими ошибками.

³⁾ Г. Чуюнъ думаетъ, что о-во—это я.

⁴⁾ Можно удивляться нахальству г. Чуюна писать отъ имени товарища, не посвятивъ послѣднюю въ дѣло

можетъ быть на столько неинтеллигентнымъ, что переходитъ къ отпискамъ чисто мѣщанскаго характера съ желаніемъ уязвить. Глупо!). По дѣтски.

Официально г. председателю о-ва вспом. нужд. кар.

М. Г.

Симъ подтверждаю, что я и Кобецкій обижены на общемъ собраніи тѣми сужденіями, которыя тамъ высказывались по нашему адресу и мы имѣемъ право даже по закону на реабилитацію. Поэтому я прошу, на наши ясно поставленные вопросы отвѣтить безъ отписокъ. Если пожелаете, то Кобецкій или я или оба вмѣстѣ можемъ прийти на общее собраніе и лично отвѣчать на всѣ вопросы. Владъ такъ всегда дѣлается у всѣхъ интеллигентныхъ людей, а такъ, какъ Вы поступаете, поступаютъ варвары — азиаты. Льшу себѣ надеждой, что Вы все таки станете на путь корректности и логичности и сумѣете честно закончить сіе наше дѣло. Готовый къ услугамъ С. Чуюнь 30 апр. с/г.

Невърное извѣстіе.

Въ екатеринославской газетѣ „Южная Заря“ помѣщено слѣдую-

щее „письмо въ редакцію“, опровергающее извѣстіе, попавшее и въ столичную печать о томъ, что хулиганамъ были разбиты въ кенаса стекла.

„М. г., г. Редакторъ! Въ воскресномъ № „Южной Зари“ помѣщена была замѣтка о томъ, что въ ночь на 7 іюня были выбиты стекла оконъ въ караимской кенаса и названы фамилии лицъ это сдѣлавшихъ.

Для возстановленія истины, настоящимъ извѣщаю, что никакихъ стеколъ въ караимской кенаса не били и что вся замѣтка не имѣетъ ничего общаго съ караимской кенаса. Тутъ какое-то недоразумѣніе и ошибочно, повидимому, приведена караимская кенаса.

Староста екатеринославской караимской кенаса

Е. Чуюнь.

Харбинъ.

Постройка кенаса.

Мѣстная караимская община, заброшенная на далекую окраину и духовно всегда связанная съ родными братьями живущими въ центрѣ Россіи, рѣшила приобрести домъ для нуждъ общины и для устройства кенаса. На помощь харбинцамъ Абрамъ Ильичъ Катыкъ (Москва), выразившій желаніе дать заимобразно харбинской общинѣ 4000 р. на приобретение дома. Еще въ октябрѣ прошлаго года на состоявшемся общемъ собраніи членовъ колоніи былъ принятъ рядъ рѣшеній по данному поводу. (Кстати отмѣтимъ нововведеніе харбинскаго общества, которое должно

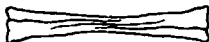
привѣтствовать: на собранія допускаются женщины съ правомъ рѣшающаго голоса).

Предсѣдательствовать на собраніи А. А. Эль. Послѣ заслушеннаго доклада А. А. Эля и С. М. Кобецкаго собраніе постановило купить домъ стоимостью въ 6 т. руб. Эта сумма должна составиться изъ 4000 р. А. И. Катыка и пожертвованій членовъ мѣстной общины. Устроенная на собраніи подписка тутъ же дала 1500 р. На собраніи постановлено было выразить благодарность А. И. Катыку, безъ содѣйствія котораго общинѣ врядъ ли удалось бы обзавестись собственнымъ домомъ. Для покупки дома и сношеній съ А. И. Катыкомъ была избрана коммисія въ составѣ: А. А. Эль, Б. І. Коджакъ, Н. А. Лопатко, С. М. Ко-

*) Эти слова зачеркнуты, но такъ, что ихъ можно свободно читать.

бецкій и И. А. Шишманъ. Этой занымъ поблагодарить за понесен- комиссiи поручено было также пе- ные труды А. А. Эля и С. М. Ко- редать А. И. Катыку благодарность бецкаго.

общины. Собрание сочло себя обя-

Почтовый ящикъ.

Галичъ (Галиція). А. Леоновичу. Вы пишете, что извѣстiемъ о пожертвованiи И. Д. Пигита, заинтересовались ваши земляки и многіе изъ нихъ готовы распродать свое имущество и переселиться въ Крымъ, и просите сообщить вамъ подробности. „Честь и слава жертвователю!“—восклицаете вы въ своемъ письмѣ.

—„Не соответствуетъ дѣйствительности!“—отвѣчаемъ вамъ словами самого И. Д. Пигита.

Петербургъ. В. Г-му. Стихотворенiй не на караимскія темы мы не печатаемъ. Ваша же „ода“, посвященная И. Д. Пигиту, попала въ редакціонную корзину, такъ какъ исторiя съ земледѣльческой колонiей оказалась „повѣстью о томъ чего не было.“

Повеѣтцямъ. Lachiate ogni speranza! Оставьте свои надежды! Просто папиросы нѣкоей табачной фабрики нуждаются въ бесплатной рекламѣ.

Феодосiя. Е. М—пу. Редакція не находитъ возможнымъ перепечатать присланныя вами матеріалы, такъ какъ они относятся къ инциденту, имѣющему *узколичный* характеръ.

Одесса. И. И. Запоздалый выходъ книжекъ журнала объясняется условіями сбыта.

Кременчугъ. С. И. Ваше указаніе насчетъ оглавленiя приняли во вниманіе.

Ялта. Д. Насчетъ нашего отношенiя къ кандидатурамъ мы высказываемся подробно въ специальной статьѣ.

Евпаторiя. Другу. Спасибо за привѣтъ и доброе слово. Слухи, распространяемыя недоброжелателями журнала объ его прекращенiи, конечно, вздорны. Разсчитывая на поддержку и сочувствіе своихъ „друзей—читателей“, мы бодро и неуклонно будемъ продолжать свое дѣло.

Р. Д—а. Въ литературномъ смыслѣ чрезвычайно слабо. Вы лучше обыкновенной прозой подѣлитесь своими впечатлѣніями отъ этой трагической исторiи.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Скончались: въ Москвѣ.—Б. Я. Черкезъ, 43 л., С. I. Культе, 53 л.

Редакторъ-издатель В. I. Синани.

Типографiя П. П. РЯБУШИНСКАГО, Страстной бульв., Путинковскій пер., собств. домъ.

Вышел № 2
журнала „ЗАВЪТЫ“.

СОДЕРЖАНИЕ: Сказания о семibrатском курганѣ: 1. Иванъ - Ослиничекъ. М. Пришвина. Около моря. С. Сергѣева-Ценскаго. То, чего не было. Романъ В. Ропшина. Въ дорогѣ. Ив. Касаткина. Помолился. Вяч. Шишкова. Тѣни забытыхъ предковъ. Мих. Коцюбинскаго. Повесть о дняхъ моей жизни, радостяхъ моихъ и злключеніяхъ. И. Вольнаго. Стихи: Черемнова, Блока, Клюева, Парнокъ и Нарова. Этика и политика. Виктор Чернова. Реформаторы и бунтари въ современной биологіи. В. Луневича. Быть или не быть общинѣ въ Россіи? К. Кочаровскаго. Свое и чужое: на Ленѣ. С. Мстиславскаго. Дѣла и дни. Я. Вѣчева. Македонія и новый режимъ. Ст. Вольскаго. Текущая жизнь: статьи Неручева, Шрейдера, Груздева, С. Деренталя, Кусида, Александрова. Библиографія. Книжныя новости.

Въ началѣ іюня выйдеть вторымъ изданіемъ № 1.

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Портретъ Н. А. Герцена. Н. К. Михайловскаго. 2. Рожденіе челоуѣка. М. Горькаго. 3. Баллада о волкахъ. Стихотвореніе А. Черемнова. 4. Веселый дворъ. Повесть Ив. Бунина. 5. Авиаторъ. Стихотвореніе. А. Блока. 6. То, чего не было, (три брата). Романъ В. Ропшина. 7. Тѣни, забытыхъ предковъ. Повесть Мих. Коцюбинскаго. 8. Пѣсня. Стихотвореніе Н. Клюева. 9. Повесть о дняхъ моей жизни, радостяхъ моихъ и злключеніяхъ. И. Вольнаго. 10. Реформаторы и бунтари въ современной биологіи. В. В. Луневича. 11. Прологомены. А. Герцена (Искандера). 12. Не во-время родившійся. Виктор Чернова. 13. Великій образецъ самокритики. В. Ленуара. 14. Принудительное разрушеніе общины и „инициатива“ населенія. Б. Черненкова. 15. Дѣла и дни: „Умѣренные“ и „Крайніе“. 16. Я. Вѣчева. 17. Свое и чужое. С. Мстиславскаго. 18. Текущая жизнь. Библиографія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ апрѣля до конца года 8 руб.; на 6 мѣс. 5 р.; на 3 мѣс. 3 р. За границу на тѣ же сроки 11 р., 6 р. 50 к., 3 р. 75 к. Отдѣльная книга 1 р., за границей 1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, Косой пер., 11, уг. Соляного.—Телефонъ 193-27. — Въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. Печковскаго (Петровскаго линіи), а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи по цѣнѣ редакціи. — Въ Москвѣ складъ журнала—кн. маг. „НАУКА“ Б. Никитская.

Издательница С. А. Иванчина-Писарева.

Редакторъ П. П. Инфантьевъ.

ВЫШЕЛЪ № 4 (апрѣль) ЖУРНАЛА

РУССКОЕ БОГАТСТВО,

ИЗДАВАЕМОГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ВЛ. Г. КОРОЛЕНКО

и при ближайшемъ участіи: Н. Ѳ. Анненскаго, А. Г. Горнфельда, Дюнео, С. Я. Елпатьевскаго, А. И. Иванчинъ-Писарева, Ф. Д. Крюкова, Н. Е. Кудрина, П. В. Мокіевскаго, В. А. Мякотина А. Б. Петрищева, А. В. Пѣшехонова и А. Е. Рѣдько.

Содержаніе: 1. Офицерша *в. Крюкова*. — 2. Отчужденіе національныхъ имуществъ во Франціи въ концѣ XVIII в. *И. Тулицкаго*. — 3. Меланхоликъ. *А. Пасиновича*. — 4. Эскизъ къ одному русскому портрету. *П. Матіевскаго*. — 5. Волки. *Петямина Дубовскаго*. — 6. Въ волостныхъ старшинахъ. *С. Митяева*. — 7. Борьба за право. (Впечатлѣнія деревенскаго адрюкага). *Дж. Цимжико*. — 8. Разказы Пьера Мила. — 9. Новая фаза русской литературы. *А. Герцена*. — 10. Забастовка углекоповъ. *Дюнео*. — 11. Трагедія нѣмецкихъ углекоповъ. *В. Майскаго*. — 12. Хроника внутренней жизни. *А. Петрищева*. — 13. Обзорніе иностранной жизни. *Н. С. Русанова*. — 14. Украинство и русская интеллигенція. *В. М.* — 15. Изъ литературныхъ впечатлѣній. *А. Е. Рѣдько*. — 16. Случайныя замѣтки. *А. Б. П.* — 17. Новая книга. — 18. Отъ редакціи. — 19. Отчетъ конторы редакціи. — 20. Отъ Совѣта „Всерос. Лит. О-ва“. — 21. Отъ Времен. Комитета при Импер. Р. Технич. О-вѣ. — 22. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкою: на годъ—9 руб. на 6 мѣс. 4 р. 50 к.; на 4 мѣс. 3 р.; на 1 мѣс. 75 к. Безъ доставки: на годъ—8 руб.; на 6 мѣс. 4 руб. Съ наложеннымъ платежомъ отдѣльная книжка 1 р. 10 к. За границу: на годъ 12 руб.; на 6 мѣс.—6 руб.; на 1 мѣс.—1 руб. Адресъ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, *Таскова, 9*.

ВЪ ЕВПАТОРІИ

главный представитель журнала „Караимская Жизнь“

Юс. Ник. ИЛЪШЕВИЧЪ

(техническая контора т-ва „Политехникъ“);

Пріемъ подписки и продажа журнала. Выдача справокъ о журналѣ и пріемъ матеріала для редакціи.

Подписка на „Караимскую Жизнь“ принимается и продажа отдельных книжек производится:

Въ Москвѣ—въ конторѣ журнала; въ Евпаторіи—въ книжномъ магазинѣ Э. Чююна и у Я. Б. Шамаша (при караимской кенаса); въ Симферополѣ—въ книжномъ магазинѣ Синани и у шамаша. И. И. Синани при кенаса; въ Ялтѣ—въ книжномъ магазинѣ Синани и у М. С. Жарновскаго; въ Бахчисараѣ—у Е. Ч. Майтопа; въ Одессѣ — у И. Я. Круглевича (Базарная, д. 33, кв. 29); въ Феодосіи—у М. Я. Кокеная; въ Петербургѣ — у М. И. Синани (фабрика Шпашаль); въ Севастополѣ—въ типографіи Д. О. Харченко; въ Троякахъ—у И. Михайловича; въ Вильнѣ—у А. И. Пилецкаго (Цареградская ул., д. 15); въ Бердянскѣ—у Я. Данко; въ Мелитополѣ—у М. Фирковича; въ Кіевѣ—у О. Дубинскаго (Крещатикскій пр., д. № 8/в, кв. 10); въ Харьковѣ—у шамаша М. И. Топала (Кузнечная ул., д. Каминера); въ Кременчугѣ—у и. о. газзана С. М. Кумыша; въ Николаевѣ—у И. И. Айваза (магазинъ „Босфоръ“) и Д. М. Кокизова.

ПОКУПАЯ ГИЛЬЗЫ

не говорите: „Дайте мнѣ коробку хорошихъ гильз“, а скажите

ДАЙТЕ ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

Лишь тогда Вы увѣрены, что получили гильзы, которыя не рвутся, не мнутся, тонки и гигиеничны.

ДА, ГИЛЬЗЫ ТОЛЬКО КАТЫКА.

ВЫШЛИ въ СВѢТЪ

Попурри

КАРАИМСКО - ТАТАРСКИХЪ
МОТИВОВЪ.

Составиль и арранжироваль

М. С. Бабаевъ.

Цѣна 75 коп.

ЕВПАТОРІЯ.

ВЫШЕЛЪ изъ ПЕЧАТИ

КАРАИМСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

— НА 2200 ЛѢТЪ —

съ 4001 по 6200 годъ по караимскому лѣтоисчисленію или съ 241 по 2440 года по Р.Х.

Составиль

Ю. Д. Кокизовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ.